

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
I (73) - 2020

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Т. Филиппов*

Ответственный редактор Е.В. Иванова

В журнале

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»
*публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-
розыскной деятельности, представляющие интерес для практикующих
работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей,
преподавателей и научных работников.*

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

2020

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет).

Заместитель главного редактора: Дьяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина).

Редакционный совет:

Аверьянова Татьяна Витальевна доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Аубакирова Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент (Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова);

Белкин Анатолий Рафаилович, кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор (Российский технологический университет);

Бошкочев Александр, доктор юридических наук (PhD), адъюнкт-профессор уголовного процессуального права, The Academy of Criminalistic and Police Studies in Belgrade, the Republic of Serbia.

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет)

Трибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России);

Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

Matulienė Sniedguolė, PhD, (Mukolo Romerio universitetas, Vilnius, Литва);

Майлис Надежда Павловна, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор (Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина);

Филиппов Александр Георгиевич, кандидат юридических наук, профессор (Московский университет МВД России).

Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия).

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
I (73) - 2020

Published since 1999

The founder of the journal and first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

Doctor of Law Sciences, docent E. V. Ivanova

The journal

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*Published articles on criminalistics, forensic examination, operational
investigative activity of interest to practitioners law enforcement agencies, as
well as lawyers, judges, teachers and scientific workers*

ISSN 2220-847X

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ..	6
ЗИНИН А.М. Особенности судебно-портретной экспертизы электронных изображений человека	6
ВОРОНЦОВА В.В. Особенности производства фототехнической экспертизы аналоговых изображений	9
ЗЕМЦОВА С.И. Криптовалюта и наркопреступления : криминалистические аспекты в процессе поддержания государственного обвинения	19
БАЕВ М.С., ГУСЕВ А.Н. Автоматизированный анализ мимических реакций в комплексных экспертных исследованиях видеозаписей	28
РОСТОВЦЕВ А.В. Практическая направленность подготовки специалистов для ОВД в условиях информационного общества	43
ДЬЯКОНОВА О.Г. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как одна из основных мер профилактики коррупции в Российской Федерации	47
КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗА РУБЕЖОМ.....	55
ХОЛЕВЧУК А.Г. Проблемы использования автоматизированных баз данных ДНК в США.....	55
ИЗ ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	70
Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением разсуждений, на коихъ они основаны	70
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	104
Международная научно-практическая конференция «Цифровой след как объект судебной экспертизы»	104
ПАМЯТИ УЧЕНЫХ.....	109
Памяти Татьяны Витальевны Аверьяновой.....	109
ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	112

Уважаемые читатели!

В номере 1 (73) – 2020 журнала «Вестник криминалистики» опубликованы научные статьи в традиционных рубриках: «Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы», «Криминалистика и судебная экспертиза за рубежом» (статьи опубликованы в авторской редакции). Надеюсь, что научные публикации в этих рубриках вызовут Ваш интерес и будут полезны в практической деятельности.

Стараясь поддержать связь прошлого и настоящего криминалистики и судебной экспертизы, в рубрике «Из истории криминалистики» редакция журнала публикует фрагменты из исторических документов. Сегодня Вашему вниманию предложены выдержки из Устава уголовного судопроизводства «Об исследовании события преступления», «О порядке производства судебного следствия».

К сожалению, наш редакционный совет понес невосполнимую утрату. В рубрике «Памяти ученых» мы вспомнили жизненный путь и творческие успехи Татьяны Витальевны Аверьяновой.

С уважением, доктор юридических наук, доцент

Иванова Елена Вячеславовна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА

ЗИНИН А.М.

Аннотация: кратко рассмотрены особенности современных носителей портретной информации. Обосновывается необходимость на стадии предварительного исследования осуществлять программно-аппаратную оценку изображений, представленных на электронных носителях с целью установления оригинальности файла.

Ключевые слова: электронные изображения человека и их изменение с помощью аппаратно-программных средств.

Цифровые технологии вытеснили аналоговые средства фиксации внешнего облика человека и, прежде всего, его лица как объекта идентификации. Наряду с так называемыми цифровыми фотоаппаратами появились мобильные средства связи, оснащенные программным обеспечением, имеющие оптический зум, позволяющие осуществлять фотосъемку лица человека. Качество этих средств в оптимальном варианте обеспечивает достаточно полное отображение признаков внешности человека.

Наряду с этим в сферу фиксации такой информации включены программные средства обработки изображений, которые с помощью встроенных «редакторов» его улучшают. Редактированию подвергаются не только «яркостные» характеристики изображения, но осуществляется «доработка» элементов лица, например, «разглаживание» морщин. Фактически осуществляется компьютерная ретушь изображения лица человека.

Таким образом, современное состояние и перспективы судебной портретной экспертизы стали определяться как средствами фиксации изображений, так и их изменениями, которые зависят от технологии применения этих средств. В связи с этим возникает ситуация, когда эксперту представляют изображения, полученные с помощью аппаратуры, имеющей разные возможности для их совершенствования. Эти разные возможности следует учитывать и анализировать при изучении запечатленных признаков внешности, поскольку выявленные различия могут определяться этими цифровыми технологиями.

Полученное электронное изображение может редактироваться с помощью встроенного в съемочную аппаратуру микропроцессора. При этом корректировка производится как в автоматическом режиме при выборе функции «портретная съемка», так и в ручном режиме путем растушевки нежелательных дефектов лица. Могут использоваться программные фильтры для так называемого «сглаживания» кожи лица.

Программные средства позволяют также вносить изменения в размерные характеристики внешнего облика человека, добавлять различные элементы.

Кроме того, изображения могут «улучшаться» не только с помощью имеющихся технологических возможностей у аппаратуры, используемой для фотосъемки – встроенного микропроцессора. Полученные изображения могут изменяться уже после его компьютерного копирования. Такие изменения осуществляются с помощью таких редакторов, как Фото-шоп и тому подобных. Изменения касаются уже не только улучшения качества изображения, но и изменения размерных характеристик, пропорций частей лица и т.п. С такими изображениями сталкивается практика выполнения судебно-портретных экспертиз.

Изменение исходного изображения отдельных признаков внешности при сохранении общих групповых характеристики запечатленного на фотоснимках лица может быть выявлено только при проведении судебно-портретного исследования. В то же время эти изменения не могут быть выявлены при предъявлении паспорта в кредитном учреждении, где визуально оценивается общая совокупность признаков внешности, характеризующих предъявителя документа.

Использование программных средств осуществляется не только путем «ювелирной» обработки фотоснимков. Оно предпринимается в том числе и для того, чтобы изменить особенности элементов внешности, сохранив их пропорции, контуры доминирующих элементов, обеспечивающих узнавание человека. Но в то же время, создавая визуальное впечатление, что это иное изображение, чем исходное.

Так, в целях использования для рекламы мобильной связи были внесены изменения в исходную фотографию изображенного на ней человека. Оно было оцифровано, затем с помощью программного средства устранены элементы полутонового изображения и оставлены лишь контуры элементов лица. Измененное изображение использовалось в рекламе как иное, чем исходное, что, по мнению пользователей, не нарушало авторских прав фотографа и изображенного на фотоснимке лица. Тем не менее, изображенный человека был узнаваем, был подан гражданский иск в связи с нарушением прав фотографа и дальнейшее экспертное судебно-портретное исследование позволило решить гражданский иск в пользу фотографа и изображенного лица.

Цифровые технологии могут привносить в изображение как технологические изменения, сохраняя его основу, так и могут существенно его изменить с помощью программных средств. В связи с этим, при поступлении на исследование электронных изображений человека можно предложить следующий алгоритм действий эксперта. Описание файла осуществляется путем изучения его свойств: объема, типа файла, размеров по горизонтали и вертикали, глубины цвета, даты создания и даты изменения. Далее рассчитывается контрольная сумма, метаданные и исследуются свойства файла с использованием специализированных программ.

Изучив «встроенные» параметры изображения, приступают к изучению признаков внешности человека. При этом следует иметь в виду, что с помощью программных

средств в изображение могут добавляться как дополнительные элементы внешности, так и убираться имеющиеся.

Таким образом, в современных условиях выполнения судебно-портретных экспертиз необходимо на стадии предварительного исследования осуществлять программно-аппаратную оценку изображений, представленных на электронных носителях с целью установления оригинальности файла с изображением человека методами компьютерно-технического исследования.

Aleksandr M. Zinin

FEATURES OF FORENSIC PORTRAIT EXAMINATION OF ELECTRONIC IMAGES OF A PERSON

Abstract. The features of modern portrait information carriers are briefly considered. The article substantiates the need to perform hardware and software evaluation of images presented on electronic media at the stage of preliminary research in order to establish the originality of the file.

Keywords: electronic images of a person and their modification using hardware and software.

Сведения об авторе:

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебных экспертиз, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

About the author:

Aleksandr M. Zinin, Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of the Forensic Expertise Dept. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ФОТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ АНАЛОГОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

ВОРОНЦОВА В.В.

Аннотация. В статье представлена краткая история становления и развития судебной фототехнической экспертизы во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз, как самостоятельной отрасли криминалистической экспертизы. Дается понятие фототехнической экспертизы. Приводится пояснение основ методического обеспечения фототехнической экспертизы, дано понятие задач и объектов фототехнической экспертизы, описаны технические средства и лабораторное оборудование, используемое для изготовления негативов и фотоотпечатков. Анализ процессуальных и технических деталей использования соответствующих технических средств. Описаны задачи диагностического и идентификационного характера при проведении фототехнической экспертизы, а также, какие именно знания необходимы для решения этих задач. В статье даётся понятие фототехнической экспертизы в настоящее время, понятие предмета, круга объектов исследования и задач. Понятие признаков и классификация по механизму их образования. Идентификационные признаки фотоотпечатков. Правильная оценка механизма образования признаков. Внедрение цифровой технологии в экспертную практику. Приводится пример из экспертной практики. Использование для оформления издания фотографии, созданной истцом. Порядок проведения экспертизы. Осмотр, микроскопическое исследование (микроскоп МБС-2, увеличение - 16-кратное) сравниваемых изображений. Исследование ракурса изображённого лица, тональной композиции (распределение светов и теней, обусловленное освещением фотографируемого лица). Наличие деталей, которые отображаются на исследуемых объектах. Совмещение диапозитивов изображений. Применение ретуши при обработке объектов.

Ключевые слова: судебная фототехническая экспертиза; задачи фототехнической экспертизы, объекты фототехнической экспертизы, технические средства.

Судебная фототехническая экспертиза – это род криминалистической экспертизы, в процессе которой посредством исследования фотоснимков (кинофильмов), технических средств их изготовления и фотоматериалов устанавливаются обстоятельства, имеющие доказательственное значение [1]. Разработку научных основ судебной фототехнической экспертизы можно отнести к началу 60-х годов XX века. До этого времени исследование фотоснимков не считалось самостоятельной отраслью криминалистической экспертизы несмотря на то, что отдельными учёными ставился вопрос о её выделении (А.Р. Шляхов – 1962, 1971, 1973; Н.С. Полевой – 1969; В.К. Башкатов – 1970; П.Ф. Силкин – 1970).

В 1977 году ученый совет Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз рекомендовал включить судебную фототехническую экспертизу в перечень криминалистических экспертиз, производимых судебно-экспертными учреждениями. А с 1981 года она была включена Министерством юстиции СССР в номенклатуру экспертных специальностей.

В 1982 году было опубликовано пособие для экспертов «Судебная фототехническая экспертиза», рекомендованное к внедрению в экспертную практику ученым советом ВНИИСЭ. Пособие было подготовлено доктором юридических наук Д.Я. Мирским в соавторстве с кандидатами юридических наук Ю.А. Гориновым и Л.Б. Медведевой. В данном пособии комплексно, с учетом методики проведения экспертного исследования, рассматривались методические основы судебной фототехнической экспертизы; сведения о технических средствах, используемых для изготовления фотоснимков и их идентификации (съёмочная аппаратура и лабораторное оборудование); сведения о светочувствительных материалах и технологии их изготовления.

В главе, посвящённой техническим средствам, отмечено, что «отечественная промышленность выпускает ежегодно более 1 млн. фотоаппаратов» [2]. В это время в стране их насчитывалось более 30 млн., куда входили около 100 моделей, выпускавшихся в разные годы. Такое их разнообразие по технико-фотографическим данным не позволило классифицировать их по какому-либо одному основанию. Поэтому в основу деления были положены такие признаки, как: форма и размер светочувствительной плёнки или пластинки; способ наводки объектива на резкость; тип затвора; возможность применения сменных объективов и т.д.

При проведении фототехнической экспертизы решались задачи диагностического и идентификационного характера. К диагностическим задачам относились такие, как: определение условий и способа изготовления фотоснимка (в том числе - имеются ли признаки монтажа); определение размеров предметов, изображённых на фотоснимке, и расстояний между ними. К идентификационным задачам относились следующие: идентификация негатива; съёмочной аппаратуры и лабораторного оборудования; а также идентификация предметов, помещений и участков местности, изображённых на фотоснимке.

При проведении экспертного исследования в целях идентификации технических средств, использованных для изготовления фотографий (кинофильмов) необходимы знания механизма образования идентификационных признаков. В связи с этим далее в пособии было дано описание тех узлов, которые могли иметь значение для исследования изображений. Были проведены необходимые исследования, по результатам которых идентификационные признаки были классифицированы по механизму их образования: обусловленные механизмом транспортировки; особенностями деталей, определяющих размер и границы кадра на негативе; строением и дефектами затвора; конструкцией видоискателя; особенностями объектива и состоянием корпуса фотоаппарата.

В процессе идентификации лабораторного оборудования идентифицирующими объектами являются непосредственно фотоотпечатки. Поэтому, данный вид исследования приобретает большое значение, когда следствие или суд располагает только позитивами. На фотоотпечатках могут наблюдаться признаки, оставленные кадрирующей рамкой фотоувеличителя при проекционной печати и кадрирующей рамкой для фотобумаги. При этом различные неровности внутренних прижимных пластин отображаются на фотобумаге. Фотоотпечатки также изучаются с точки зрения признаков, характеризующихся состоянием поверхности, на которой глянецвался/сушился отпечаток, и обусловленных приспособлением, на котором был обрезан фотоснимок.

Также, в случаях, когда было необходимо установить происхождение фотоснимка от конкретного негатива, следовало дать правильную оценку механизму образования признаков: зависели ли они от свойств негатива, либо образовались в ходе позитивного процесса. К таким признакам можно отнести – светлые прозрачные пятна и с тёмной каймой; светлые полосы на изображении; тёмные пятна небольших размеров; белые точки на позитиве, возникающие от попавших на фотобумагу пузырьков воздуха при погружении в проявляющий раствор.

В настоящее время фототехническое исследование базируется на общих методических положениях. Однако, распространенная до недавнего времени фототехнология, основанная на использовании свойств галогенидов серебра, сейчас имеет очень ограниченную область применения. Связано это с внедрением цифровой фотографической технологии, обеспечивающей необходимую светочувствительность и высокое качество изображения.

Претерпели качественное изменение светоприемники (фотопленка - фотосенсоры), фотоотпечатки (фотобумага - бумага для принтерной фотопечати), режимы обработки (фотохимический процесс - компьютерная обработка).

Сейчас практически никто не отрицает факта активного внедрения цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов. В публикациях анализируются процессуальные и технические детали использования соответствующих технических средств.

Для приведения данного направления судебно-экспертной деятельности в соответствие с современными требованиями практики, требуется кропотливая работа по сбору данных о современных материалах фотопечати (бумаги, картриджей, жидких и твердотельных красителей для принтеров и др.), сменных носителях фотоизображений (дисках, флэш-картах), фотографической аппаратуре и периферийных устройствах.

Таким образом, судебная фототехническая экспертиза, имеющая свой особый предмет, свои специфические объекты, методы исследования, имеет важное доказательственное значение и в изменившихся условиях фотографической технологии приобретает особую актуальность в связи с необходимостью наполнения ее новым содержанием.

В практике экспертов, специализировавшихся на выполнении судебной фототехнической экспертизы, нередко ставились вопросы, связанные с решением

диагностических и идентификационных задач. Данное положение можно проиллюстрировать следующим примером из экспертной практики. В Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России поступило определение из Останкинского районного суда гор. Москвы по иску о защите авторского права. Согласно материалам дела, издательство выпустило книги Ю.М. Нагибина «Дневник» и «Остров любви». По заявлению истца, в названных книгах без его ведома была использована созданная им фотография – портрет писателя Ю.М. Нагибина: в книге «Дневник» на лицевой и торцевой сторонах обложки, в книге «Остров любви» на оборотной стороне второй страницы. В подтверждение были представлены спорная фотография и негатив, с которого была изготовлена данная фотография. В тоже время представитель ответчика заявил, что при издании книги им использовалась другая фотография, представленная издательству наследницей писателя. С учётом данных обстоятельств суд назначил в РФЦСЭ фототехническую экспертизу (См. копию заключения эксперта № 3058/07 от 15.02.2002).

Государственное учреждение
Российский Федеральный Центр Судебной Экспертизы
при Министерстве Юстиции РФ
109028, Москва, Хохловский пер., 13/2

ПОДПИСКА ЭКСПЕРТА

Мне, сотруднику Российского Федерального Центра судебной экспертизы, в связи с поручением провести экспертизу по гражданскому делу по иску о защите авторского права, руководителем РФЦСЭ разъяснены права и обязанности эксперта, изложенные в ст. 75, 76 ГК РСФСР.

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупрежден.

"28" сентября 2002 г.

Эксперт: _____

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

№ 2428/07

14 ноября 2002 г.

27.06.2002 г. в Российский Федеральный Центр судебной экспертизы при МЮ РФ при определении от 20.06.2002 г. Останкинского районного суда г. Москвы для производства судебной фототехнической экспертизы поступили: 1 негатив, 3 фотоснимка, книга Ю. Нагибина "Дневник" и книга Ю. Нагибина "Остров любви".

На разрешение эксперта поставлены вопросы:

1. "Является ли представленный негатив оригиналом, либо это репродукция, то есть воспроизведение другого снимка или негатива?"

2. "Изготовлены ли представленные снимки (два фотопортрета) с представленного негатива?"

3. "Являются ли фотопортреты писателя Ю.М. Нагибина, изображенные на лицевой и торцевой сторонах представленной на исследование книги "Дневник", а также на оборотной стороне второй страницы представленной на исследование книги "Остров любви", идентичными негативу и фотопортретам писателя, представленным для исследования? Изготовлены ли спорные фотопортреты в представленных на исследование книгах с представленного негатива?"

4. "Ретушировались ли спорные фотопортреты писателя Ю.М. Нагибина в книгах "Дневник" и "Остров любви"?"

Проведение экспертизы поручено ведущему эксперту ЛСТЭД, имеющему высшее образование, экспертные специальности "исследование фотографических изображений и технических средств, используемых для их изготовления" и "исследование фотографических материалов", стаж экспертной работы по данной специальности девять лет.

После проведения экспертизы объекты были отмечены оттиском штампа "РФЦСЭ".

И С С Л Е Д О В А Н И Е

На исследование поступили:

- черно-белый негатив размером 60х61 мм, содержащий 1 кадр размером 56х57 мм:

- черно-белый фотоснимок - размером 175х240 мм. На оборотной стороне фотоснимка имеется рукописная надпись: "Фотография изготовлена с негатива 15.11.2001 г.";

- черно-белый фотоснимок размером 167х224 мм. На оборотной стороне фотоснимка имеется рукописная надпись: "Юрий Нагбин т. 936-53-4";

- черно-белый фотоснимок размером 62х60 мм. На оборотной стороне фотоснимка имеется рукописная надпись: "Фотография сделана контактным способом 15.11.2001 г. ";

- книга Ю. Нагибина "Дневник" выполнена типографским способом издательство АСТ Олимп Астрель Москва 2001, имеет обложку, на лицевой и торцевой сторонах которой имеются портреты Ю. Нагибина, форзац и блок. Книга имеет нумерацию страниц с 3 по 619.

- книга Ю. Нагибина "Остров любви" выполнена типографским способом, издательство АСТ Олимп Астрель Москва 2000, имеет обложку, форзац и блок. Книга имеет нумерацию страниц с 8 по 539. На лицевой стороне обложки и на 2-й странице имеются портреты Ю. Нагибина.

Общий вид исследуемых объектов представлен на фото 1-4.

1-3. Исследованию подлежит изображение представленных негатива, фотоснимков, а также портретов в книгах "Дневник" (лицевая и торцевая стороны обложки), "Остров любви" (2-я стр.). Кроме того, для удобства исследования с негатива, был получен фотографический отпечаток на фотобумаге.

Осмотром, микроскопическим исследованием (микроскоп МБС-2, увеличение - 16-кратное) сравниваемых изображений установлено следующее.

На всех представленных объектах имеется изображение одного и того же лица в одном ракурсе. Вместе с тем, полностью все изображение, имеющееся в кадре на представленном негативе, имеется только на фотоснимке размером 62х60 мм. На фотоснимках размерами 175х240 и 167х224 мм отображена часть изображения, имеющегося на представленном негативе. При этом, на фотоснимке размером 167х224 мм отображена меньшая часть изображения (только изображение Ю. Нагибина). На портретах в книгах "Дневник", "Остров любви" отображена часть изображения» имеющегося на представленном негативе (только изображение Ю. Нагибина).

На всех сравниваемых изображениях наблюдается одинаковая тональная композиция (одинаковое распределение светов и теней, обусловленное освещением фотографируемого лица).

На одноименных участках сравниваемых изображений наблюдается одинаковая плотность почернения, проработка деталей. Вместе с тем, следует отметить, что имеются очень мелкие детали изображения на одноименных участках сравниваемых объектов (например, фактура материала галстука, рубашки), которые по-разному на них отображаются. В частности, на представленном негативе фактура материала галстука и рубашки очень хорошо проработались, на представленных 3-х снимках они проработались в меньшей степени, а на портретах в книгах "Дневник", "Остров любви" совсем не проработались.

На одноименных участках сравниваемых изображений имеется изображение одних и тех же точек, пятен (1-3), см. фото 1-4.

При совмещении диапозитивов изображений Ю. Нагибина на сравниваемых объектах, снятых в одном масштабе на фотопленку ФТ-31, установлено полное их совпадение.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что представленный негатив не является репродукцией другого снимка или негатива.

Представленные 3 фотоснимка с надписями: "Фотография изготовлена с негатива 15.11.2001 г. ", "Юрий Нагибин т.936-53-49", "Фотография сделана контактным способом 15.11.2001 г." изготовлены с представленного негатива.

Портреты Ю. Нагибина на лицевой и торцевой сторонах обложки книги "Дневник" и 2-й странице книги "Остров любви" изготовлены, с использованием какого-то фотоснимка, отпечатанного с представленного негатива.

4. Вышеперечисленными, методами установлено также, что на границе верхней части волос изображения Ю. Нагибина на представленных фотоснимках, негативе имеются светлое пятно средних размеров и маленькое светлое пятно (4,5) см. фото 1-2. На указанном участке портретов Ю. Нагибина на лицевой и торцевой сторонах обложки книги "Дневник" и 2-й странице книги "Остров любви" маленькое светлое пятно имеется, а светлое пятно средних размеров отсутствует», но на границе верхней части волос изображения Ю. Нагибина появилась резкая линия (5,6) см. фото 3-4.

Изложенное свидетельствует о том, что портреты Ю. Нагибина на лицевой и торцевой сторонах обложки книги "Дневник" и 2-й странице книги "Остров любви" ретушировались.

В Ы В О Д Ы

1-3. Представленный негатив не является репродукцией другого снимка или негатива.

Представленные 3 фотоснимка с надписями: "Фотография изготовлена с негатива 15.11.2001 г.", "Юрий Нагибин т. 936-53-49", "Фотография сделана контактным способом 15.11.2001 г." изготовлены с представленного негатива.

Портреты Ю. Нагибина на лицевой и торцевой сторонах обложки книги "Дневник" и 2-й странице книги "Остров любви" изготовлены с использованием какого-то фотоснимка, отпечатанного с представленного негатива.

4. Портреты Ю. Нагибина на лицевой и торцевой сторонах обложки книги "Дневник" и 2-й странице книги "Остров любви" ретушировались.

Эксперт

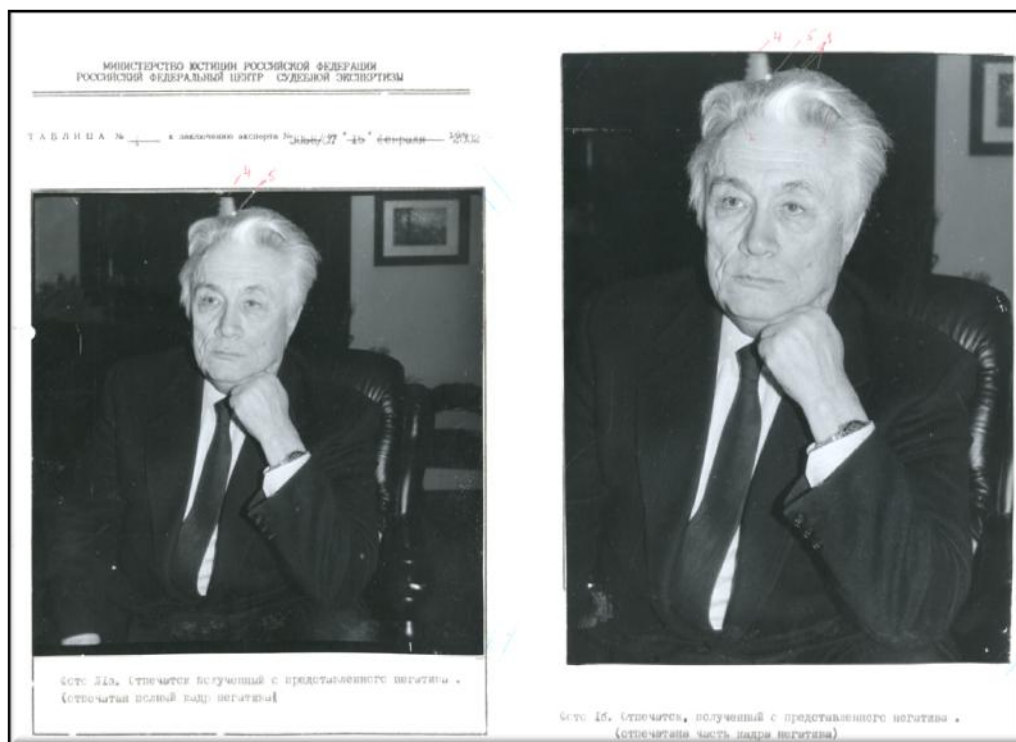
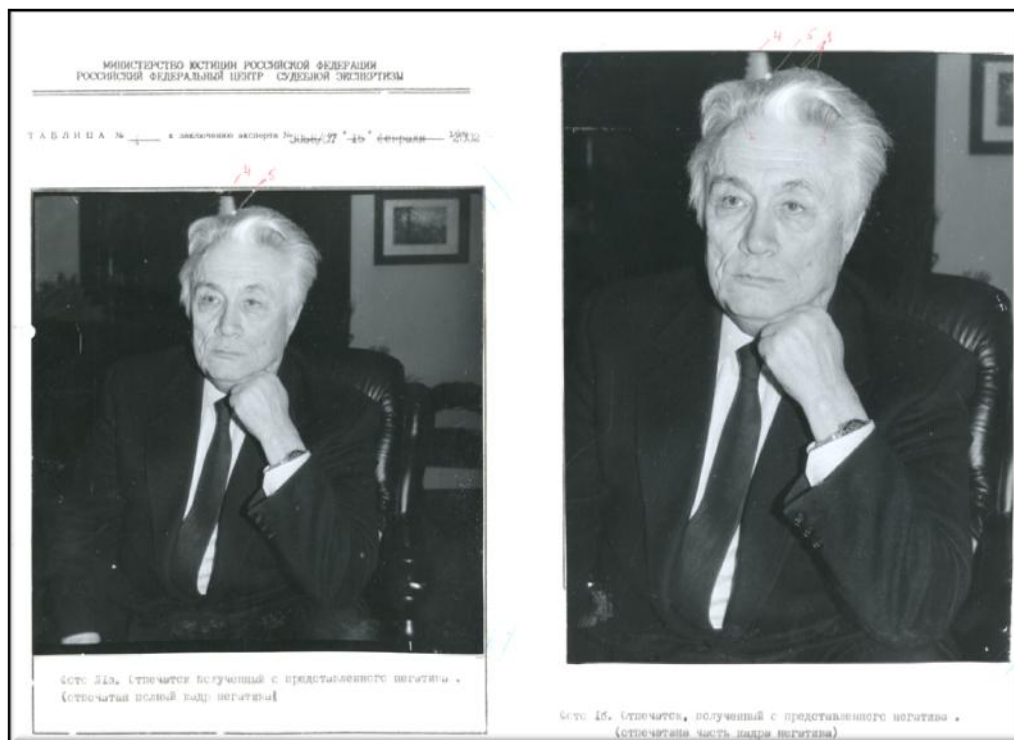
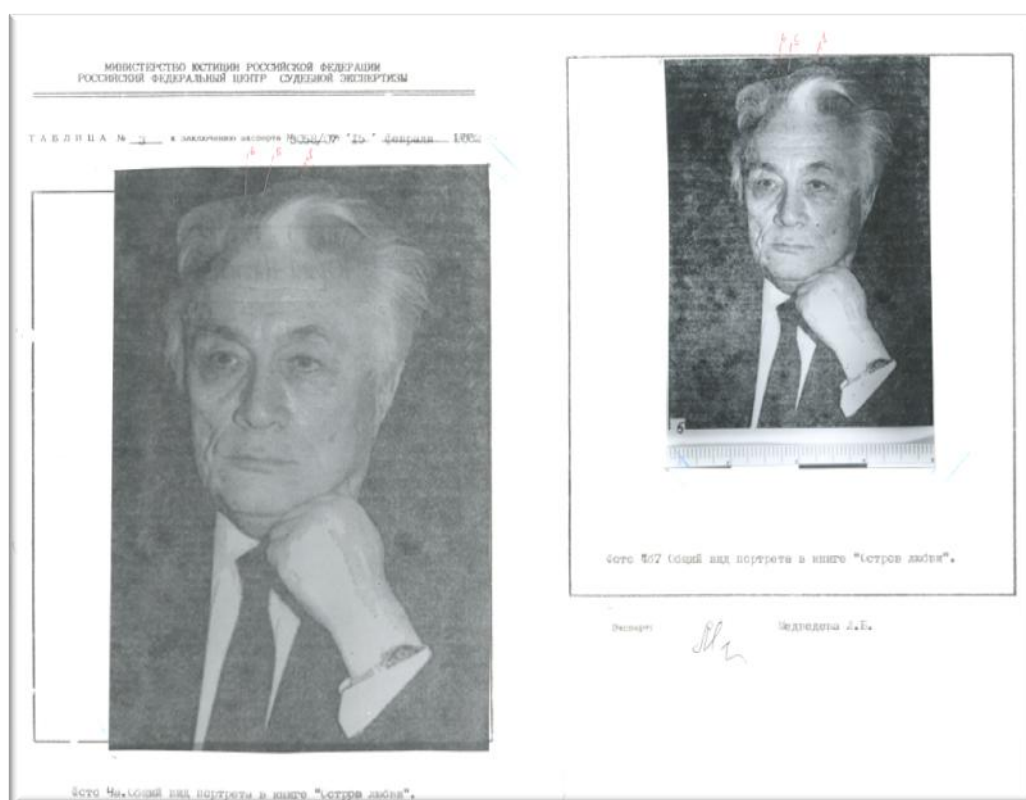

Таблица № 1. Отпечаток, полученный с представленного негатива.

Фото № 1а – отпечатан полный кадр негатива, фото 1б отпечатана часть кадра негатива.

**Таблица № 2. Отпечаток, полученный с представленного негатива.
Фото № 2. Общий вид фотоснимка с надписью «Юрий Нагбин
т. 936-53-49 ..». Фото № 3. Общий вид портрета в книге «Дневник».**

**Таблица № 3. Отпечаток, полученный с представленного негатива.
Фото № 4а. Общий вид портрета в книге «Остров любви».
Фото № 4б. Общий вид портрета в книге «Остров любви».**

Библиографический список / References:

1. Словарь основных терминов фототехнической экспертизы. М.: ВНИИСЭ. 1985. 25 с. [Dictionary of basic terms of phototechnical examination. M.: VNIISE. 1985. 25 p. (In Russ.)].
2. Судебная фототехническая экспертиза. Методическое пособие для экспертов. М.: ВНИИСЭ. 1982. 20 с. [Forensic phototechnical examination. Methodological guide for experts M., 1982. 20 p. (In Russ.)].

Vera V. Vorotsova

**FEATURES OF THE PRODUCTION OF PHOTOTECHNICAL EXAMINATION
OF ANALOG IMAGE**

Abstract. The article presents a brief history of the formation and development of forensic photographic expertise in the All-Union Research Institute of Forensic Expertise, as an independent branch of forensic expertise. The concept of phototechnical expertise is given. The article explains the basics of methodological support of phototechnical expertise, the concept of tasks and objects of phototechnical expertise is given. The article describes the technical means and laboratory equipment used to make negatives and photo prints. Analysis of procedural and technical details of the use of appropriate technical means. The problems of diagnostic and identification character during photo-technical examination are described, as well as what knowledge is necessary to solve these problems. The article gives the concept of phototechnical expertise at present, the concept of the subject of the range of objects of research and tasks. Concept of features and classification by their formation mechanism. Identification signs of photoprints. Correct assessment of the mechanism of feature formation. Introduction of digital technology into expert practice. An example from expert practice is given. Use to design the edition of the photograph created by the plaintiff. Order of conducting examination. Inspection, microscopic examination (microscope МБС-2, magnification - 16-fold) of compared images. Study of the perspective of the depicted face, tonal composition (distribution of highlights and shadows due to the illumination of the photographed face). The presence of parts that are displayed on the objects under study. Combination of slides of images. Apply retouch when processing objects.

Keywords: Judicial phototechnical expertise. Tasks of phototechnical examination. Objects of phototechnical examination, technical means.

ВОРОНЦОВА В.В.

Сведения об авторе:

Воронцова Вера Владимировна, эксперт, Федеральное бюджетное учреждение
Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции.

Адрес электронной почты: vera_vorontsova@icloud.com

About the author:

Vera V. Vorotsova, leading expert, Federal budget institution Russian Federal
Center of forensic expertise by the Ministry of Justice of the Russian Federation.

E-mail: vera_vorontsova@icloud.com

КРИПТОВАЛЮТА И НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

ЗЕМЦОВА С.И.

Аннотация. В работе аргументируется точка зрения о том, что из всей совокупности наркопреступлений криптовалюта наиболее часто используется при совершении легализации (отмывании) доходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств. Указанное утверждение иллюстрируется примерами из уголовных дел, расследовавшихся следственными подразделениями в различных регионах Российской Федерации. Автором отмечается, что высокая востребованность криптовалюты при совершении преступных деяний обусловлена ее свойствами: децентрализацией, анонимностью, трансграничностью и высокой скоростью транзакций; возможностью обмена на другие криптовалюты или фиатные деньги. Выдвигается гипотеза о том, что вытеснение криптовалюты Bitcoin криптовалютами Dah, Monero, ZCach, с одной стороны, обусловлено их более высокими конспиративными функциями, а с другой - внедрением специальных программных продуктов, направленных на деанонимизацию сделок с криптовалютой, разработанных компаниями Bitfury Group; Chainalysis Know - Your Transaction (KYT), Лондонской Elliptic.

Ключевые слова: криптовалюта, легализация, незаконный сбыт, наркотические средства, интернет-магазин, контрабанда.

За период действия Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации¹ до 2020 года правоохранительными органами были достигнуты значительные результаты. «...объем изъятых запрещенных веществ превысил 234 тонны. Раскрыто тридцать пять тысяч наркопреступлений, совершенных в составе организованных групп. Пресечена деятельность свыше пятисот преступных сообществ, многие из которых имели транснациональный характер. Кроме того, задокументировано две тысячи деяний, связанных с легализацией доходов, полученных от сбыта запрещенных веществ. Выявлено двенадцать тысяч фактов контрабанды наркотиков, ликвидировано 547 подпольных лабораторий»².

¹ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690.

² Выступление Владимира Колокольцева на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 марта 2018 года, посвященного вопросам реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/document/12647408> (дата обращения 17.12.2019).

В 2018 году, впрочем, как и ранее, основной упор был сделан на борьбу с её организованными формами, перекрытие каналов контрабанды, ликвидацию сетевых схем сбыта, подрыв материальной базы наркобизнеса.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев отметил, что в настоящее время «серьёзные вызовы и угрозы безопасности страны представляет неконтролируемое функционирование и развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий, которые сопровождаются активизацией противоправных проявлений. Причём проблема не только в количественном росте киберпреступности, но и в её распространении практически на все сферы. Современные информационные технологии широко используются в незаконном обороте наркотиков, пропаганде деструктивной идеологии, при совершении различного рода мошеннических действий, незаконных финансовых операций и других противоправных деяний»¹.

Об этом же свидетельствуют и статистические данные. Так за 6 месяцев 2019 года было зарегистрировано 10 898 наркопреступлений, совершенных с использованием указанных технологий (11,9% от их общего количества). При этом 72,2% выявленных преступлений приходится на три федеральных округа – Приволжский, Уральский и Сибирский.

Объектами этих преступлений чаще всего выступают новые синтетические наркотические средства: эфедрон, мефедрон, N-метилэфедрон и синтетические аналоги тетрагидроканнабинола. Предлагаемые к продаже вещества имеют сленговые («скорость», «кристалл», «соль», «мука», «спайс» и т.д.) и торговые названия (MDMB, мефедрон и др.).

К одной из составляющих «информатизации» наркопреступности возможно отнести использование криптовалюты. Причем с каждым годом доля таких преступлений, по единогласному мнению исследователей [1. С. 5-13; 2. С.8-10; 6. С.213-221], только увеличивается.

Во многом это обусловлено следующими свойствами криптовалюты.

1. Анонимностью. В частности, «... в отдельных альтернативных платежных системах внедрены специальные технологические решения, например, так называемые миксеры, которые создают дополнительные препятствия для идентификации криптовалютных транзакций и их участников. Все это позволяет достаточно успешно скрывать личности отправителей и получателей криптовалюты и утаивать истинные цели и содержание операций. Дополнительно этому способствует полное отсутствие контроля за движением платежных средств, представленных криптовалютой, со стороны каких-либо определенных внутренних органов. Ведь устройство большинства альтернативных платежных систем таково, что ограничивается лишь валидацией транзакций, т.е. проверкой их соответствия протоколу той или иной экосистемы, и не предусматривает

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании Коллегии МВД России 28 февраля 2019 года [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/document/> (дата обращения: 17.12.2019).

наличие механизмов проверки таких транзакций на предмет соответствия законодательству» [4. С.18].

2. Совершением транзакций в режиме P2P (равенство пользователей, транзакции осуществляются напрямую), при отсутствии посредников.

3. Высокой скоростью обработки транзакций.

4. Отсутствием банковского, валютно-экспертного и налогового контроля, обязательного контроля, предусмотренного системой противодействия отмыывания доходов и финансирования терроризма и незаконного оборота наркотических средств.

5. Использованием криптовалюты в качестве мобильного средства сбережения. «Приватные ключи, представляющие собой сотни миллионов долларов, можно хранить на крошечном USB- накопителе и легко переносить в любое место» [3. С.128-139].

6. Возможностью обмена на другие криптовалюты или фиатные деньги.

7. Децентрализацией (нет единого, главного сервера, который бы контролировал все операции).

8. Трансграничностью и транснациональностью.

Анализ уголовных дел, обвинительных заключений и приговоров выполненный автором, свидетельствует, что криптовалюта наиболее часто используется при незаконном сбыте и контрабанде наркотических средств, а также легализации (отмыывании) наркодоходов.

Для аргументации указанного утверждения представим несколько примеров.

2. Использование криптовалюты в качестве платежного средства при сделках «купли-продажи» наркотических средств в интернет-магазинах.

Схема бесконтактного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) - явление не новое. «Так, проведенные исследования показывают, что «спайсы» стали доступны для покупки через Интернет в США с 2006 г., в Европе – с 2008 г., в Российской Федерации – с 2009 г.». [7. С. 3]

Об использовании виртуальной валюты в преступных целях заговорили в связи с громкими расследованиями Интернет-рынка Silk Road в 2013 году. «По состоянию на 2013 год на этом теневом рынке продавалось более 10 тысяч разновидностей изъятого или ограниченного в обращении товара (наркотиков, оружия, порнографии, персональных данных и др.) при годовом обороте в 15 млн. долларов США. Оплата происходила преимущественно в криптовалюте ввиду ее анонимного характера и технических трудностей доказательства транзакций. Возникшие после Silk Road проекты Evolution и Silk Road 2.0 учли ошибки предшественника и увеличили свой доход на 100 млн. долларов США в год» [5. С. 8-13], и через два года открыли новые торговые площадки со схожим функционалом, но лучшим дизайном, маркетингом и надежностью.

В настоящее время криптовалюта в качестве платежного средства используется в большинстве крупных виртуальных магазинов, значительная часть из которых расположена на площадке «Gidra». Указанная площадка («Gidra») функционирует на территориях Российской Федерации и ряда стран СНГ с конца октября 2016 г. и

включает примерно 400 интернет-магазинов¹. Структура ее схожа с аналогичными ресурсами, действующими в США. Сделки и оплата происходят непосредственно на площадке. Оплата - исключительно с использованием криптовалюты «Bitcoin». Площадка охватывает все сферы теневого бизнеса, от продажи наркотических средств до торговли поддельными документами, банковскими картами, специальным оборудованием для слежки и съема информации, а также предоставления различных информационных услуг.

Так, например, на площадке «Gidra», в период октября 2017 года по март 2018 года размещался анонимный автоматизированный интернет-магазин по продаже наркотических средств, психотропных веществ и частей растений, содержащих наркотические средства - «КВЕСТ». Доступ к нему (интернет-магазину) был возможен исключительно посредством программного обеспечения интернет-браузера «Tor» (Tor), использование которого исключает возможность идентификации определенного пользователя в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обеспечивая тем самым безопасность незаконных операций, связанных с незаконным сбытом наркотиков. При этом операции с денежными средствами при осуществлении незаконных сделок с наркотиками осуществлялись посредством использования децентрализованной платежной системы в виде цифровой валюты - криптовалюты «Bitcoin», неподконтрольной каким-либо органам власти, что исключало возможность обнаружения и изъятия денежных средств, в том числе и с индивидуальными признаками, используемых сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, получаемых участниками преступного сообщества (преступной организации), обеспечивая тем самым анонимность участников преступного сообщества (преступной организации), а также покупателей наркотиков. В процессе расследования преступной деятельности были установлены не только рядовые участники преступного сообщества, но и сформирована полноценная доказательственная база в отношении организатора указанного интернет-магазина – гр. К².

При этом следует отметить, что во многих интернет-магазинах, с целью стимулирования наркоприобретателей осуществлять платежи посредством криптовалюты, делаются скидки по снижению стоимости на 10-15 %.

На территориях РФ и ряда стран СНГ в настоящее время в Darknet³ действуют два крупнейших русскоязычных интернет-форума: «LegalRC» и «WayAWay», на которых лицами, занимающимися незаконным сбытом наркотиков, размещаются объявления о

¹ Ресурсы сайта «Gidra» размещаются на технических площадках хостинг-компаний «Cloudflare» (США, Сан-Франциско), в связи с чем правоохранительными органами в настоящее время ведется взаимодействие с компетентными органами США. Однако до настоящего времени сайт не прекратил свою деятельность.

² Уголовное дело по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 210, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, п.п. «а», «г», ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 5 ст. 228.1, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч.2 ст. 231, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г», ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «а», ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г», ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ; направлено с обвинительным заключением прокурору г. Санкт-Петербурга 11 июня 2019 года.

³ Синонимами Darknet используемыми в литературе являются: «Темный интернет» и «TOR».

видах, ценах, способах приобретения наркотиков, преимущественно с использованием криптовалюты.

На данных форумах устраиваются конкурсы и викторины, за победу в которых начисляется поощрения в криптовалюте (чаще всего используются - Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Dah, Monero, ZCash).

2. Применение криптовалюты в качестве платежного средства при контрабанде наркотических средств, сильнодействующих, анаболических стероидов, сибутраминсодержащих препаратов, барбитуратов из стран ближнего и дальнего зарубежья, доставляемых путем пересылки¹.

Так, гр. К., имея умысел на контрабанду наркотических средств, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств переем пересылки в международных почтовых отправлениях, 24 декабря 2017 года, находясь по месту своего жительства : г. Астрахань, ул «», д «», используя принадлежащий ему персональный компьютер на сайте интернет-магазина «...», заказал наркотическое средство – тетрагидроканнабинол, содержащееся в 10 жевательных резинках, оплату которого в сумме не менее 967, 77 осуществил путем перевода биткойнов с биржи «WEX.NZ» со своего электронного кошелька, номер которого следствием не установлен, направив указанному выше интернет-магазину сообщение о своем электронном почтовом ящике «...@mail.com», свои анкетные данные, данные места жительства и номер сотового телефона. После чего 8 января 2018 года в 15.40 мин. барселонского времени, неустановленное следствие лицо – житель Королевства Испании, от имени отправителя - интернет-магазина «...», находясь в г. Барселона Королевства Испании, точное место следствием не установлено, пользуясь услугой оператора почтовой связи «Correos» Королевства Испании отправило в адрес К., международное почтовое отправление с вышеуказанными выше 10 жевательными резинками, содержащее наркотическое средство - тетрагидроканнабинол, общей массой не менее 0,00004121 грамма, зарегистрированное под трек-номером «», о котором посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сообщило К., на электронный почтовый ящик ««...@mail.com» для отслеживания его местонахождения на сайте оператора почтовой связи ФГУП «Почта России».

Аналогичным способом достаточно часто осуществляют заказы анаболических стероидов и сильнодействующих веществ из Молдовы и Белоруссии.

3. Использование криптовалюты с целью легализации (отмывания) наркодоходов.

По данным руководителя рабочей группы Госдумы Российской Федерации по оценкам рисков оборота криптовалюты, доктора юридических наук Э.Л. Сидоренко, в 2015 году количество зафиксированных фактов использования виртуальной валюты для отмывания преступных доходов не превышало 5 % от общего объема криптовалюты, а в 2018 г. этот показатель превысил 40 % [5. С.8-13].

¹ В 2018 году правоохранительными органами в целом изъято 378 кг. сильнодействующих веществ, из них 141 кг. хлороформа, 73 кг анаболических стероидов, 56,7 кг. сиботраминсодержащих препаратов, 18,3 кг. трамадола, 2 кг. барбитуратов.

Иллюстративным примером использования криптовалюты при совершении указанных преступлений может быть следующий.

В рамках расследования уголовного дела № 118-1610018266048, возбужденного 29.03.2018 по ч. 2 ст. 210 УК РФ в отношении четырех Российских граждан, сотрудниками УНК УМВД России по Рязанской области установлено, что граждане Ф. , 1994 г.р.; Ш.. 1997 г.р.; В. 1994 г.р. и О. 1987 г.р. (местные жители) в период времени с декабря 2016 по март 2017 г. на территории Рязанской области, используя электронный перевод с виртуального счета с номером биржи криптовалют на сайте «Exmo.com», делали банковские переводы на карты ПАО «Сбербанк» и ПАО «Промсвязьбанк», легализовав денежные средства в сумме 832 780 рублей, приобретенные в результате совершения ими преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств. По данному факту 27 августа 2018 г. возбуждены уголовные дела №№ 11801600018266168 – 11801610018266171 по ч. 1 ст. 174 .1 УК Р.

Типичная схема наркорасчетов и легализации наркодоходов построена, как правило, на использовании электронных средств платежа нескольких функциональных уровней: деньги от наркопотребителей зачисляются на «кошельки 1-го уровня» (приемные), затем эти средства организаторами наркосбыта распределяются на «кошельки 2-го уровня» (аккумулирующие), после чего выводятся на «кошельки 3-го уровня» (перераспределительные) и банковские карты. Кроме того, в сети Интернет функционируют «обнальные» площадки, на которых происходит конвертирование наркоденог в криптовалюты, далее проводится последовательное их преобразование в валюту по выбору и обналичивание. Все это предпринимается наркосбытчиками для затруднения выявления цепочки легализационных процедур.

Действия совершаются поэтапно с применением многочисленных электронных средств платежа, что позволяет многократно разорвать причинно-следственную связь между денежными средствами, полученными преступным путем, и предикатным преступлением. В настоящее время лицами, сбывающими наркотические средства, активно используются различные биржи обмена криптовалют, а также множество «обменников» (365cash.com, NetEx24.com, Z-exchange.com, 100btc.pro, Buy-Bitcoins.com и другие). Всего в русскоязычном домене сети Интернет (по данным мониторинга bestchange.ru) представлено более 400 интернет-площадок по обмену криптовалют на их рублевый эквивалент, которые находятся вне поля правового регулирования, поэтому самостоятельно устанавливают правила и порядок идентификации клиентов и проведения операции обмена.

При этом следует отметить, в последние годы все чаще преступники используют не только криптовалюту «Bitcoin», но и другие (криптовалюты) Dah, Monero, ZCash, обладающие более высокими конспиративными свойствами.

Во многом причинами этого является внедрение специальных программных продуктов, направленных на деанонимизацию сделок с криптовалютой «Bitcoin», разработанных компаниями Bitfury Group; Chainalysis Know -Your Transaction (KYT), Лондонской Elliptic.

Так, например, разработка (в январе 2018 года) сервиса Crystal от поставщика блокчейн-решений Bitfury Group предназначена для выявления и расследования криминальной деятельности в блокчейне «Bitcoin». Сервис позволяет сотрудникам правоохранительных органов и частным экспертам проследить пути перемещения подозрительных транзакций до конечного получателя или точки сбыта криптовалюты.

Например, если участник А. взаимодействовал с известным высокорисковым участником В., то участник А. также «попадает под подозрение», то есть алгоритм присваивает ему некий повышенный уровень риска. Наличие или отсутствие риска отображается в интерфейсе приложения с помощью красных и зеленых меток соответственно. При этом Crystal является аналитическим инструментом и не дает оценок законности транзакций. Считать ту или иную транзакцию сомнительной или незаконной прерогатива правоохранительных органов.

Отслеживать информацию о транзакциях может либо сам пользователь Crystal, либо сторонняя программа: Crystal содержит API для интеграции с аналитическим программным обеспечением пользователя. Сбор персональных данных Crystal не производит.

Разработчики отмечают, что лежащие в основе анализа данных эвристические алгоритмы, по своей природе не дают стопроцентного результата. Поэтому решения, выносимые сервисом Crystal, не являются категоричными – все остается в зоне ответственности пользователя.

Резюмируя изложенное, отметим:

а) использование криптовалюты при совершении легализации (отмывания) наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств обусловлено ее свойствами: децентрализацией, анонимностью, трансграничностью и высокой скоростью транзакций; возможностью обмена на другие криптовалюты или фиатные деньги;

б) наблюдается вытеснение криптовалюты «Bitcoin» криптовалютами Dah, Monero, ZCash, что обусловлено их более высокими конспиративными функциями;

в) наметилась тенденция по разработке и внедрению специальных программных продуктов, направленных на деанонимизацию сделок с криптовалютой, разработанных компаниями Bitfury Group; Chainalysis Know -Your Transaction (KYT), Лондонской Elliptic.

Библиографический список / References

1. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных // Наркоконтроль. 2018. № (50). С. 5-13. [Alizade V.A., Volevodz A.G. Neprimeneniye st. 174¹ Ugolovnoy kodeksa RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny'kh s ispolzovaniem kriptovalyuty', kak sledstvie neponimaniya suschnosti legalizatsii (otmy'vaniya) novogo vida

prestupny'kh aktivov [Non-Application of Article 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency as a Consequence of Failure to Understand the Essence of Legalization (Laundering) of a New Criminal Asset Type // Narkokontrol' - Drug Control. 2018. № 1. (50) P. 5-13. (In Russ)]

2. Васюков, В.Ф. Расследование дел о сбыте наркотиков с использованием мессенджеров и криптовалюты // Уголовный процесс. 2019. № 9. С. 8-10. [Vasyukov, V. F. Investigation of cases of drug sales using messengers and cryptocurrency // Criminal process. 2019. No. 9. P. 8-10. (In Russ)].

3. Долгиева М.М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. 128-139. [Dolgieva M. M. Operations with cryptocurrencies: actual problems of the theory and practice of criminal legislation // Actual problems of Russian law. 2019. No. 4. P.128-139 (In Russ)].

4. Кучеров И.И. К вопросу о методике расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // Российский следователь. 2018. № 12. С. 17-21. [Kuchеров I. I. On the methodology of investigation of crimes committed with the use of cryptocurrency // Russian investigator. 2018. No. 12. P. 17-21. (In Russ)].

5. Сидоренко Э.Л. Наркотики и криптовалюта: новые криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 8-13. [Sidorenko E. L. Drugs and cryptocurrency: new criminological trends // Narkokontrol' - Drug Control. 2018. No. 2. (51). P. 8-13. (In Russ)]

6. Судницын А.Б., Молоков В.В. Отдельные возможности получения и использования сведений об операциях с криптовалютой при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 213-221. [Sudnitsyn A. B., V. V. Molokov Separate opportunities for obtaining and using information about transactions with cryptocurrency in the disclosure and investigation of crimes // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2019. -No. 2 (89). P. 213-221. (In Russ)]

7. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3-16. [Fedorov, A. V. Criminal liability for illegal circulation of new potentially dangerous psychoactive substances // Narkokontrol' - Drug Control. 2015. No. 2. (51) P. 3-16. (In Russ)]

Svetlana I. Zemtsova

CRYPTOCURRENCY AND DRUG CRIME: FORENSIC ASPECTS

Abstract. The paper argues the point of view that from the whole set of drug crimes cryptocurrency is most often used in the Commission of legalization (laundering) of

income, smuggling and illegal sale of drugs. This statement is illustrated by examples from criminal cases investigated by investigative units in different regions of the Russian Federation. The author notes that the high demand for cryptocurrency when committing criminal acts is due to its properties: decentralization, anonymity, cross-border and high speed of transactions; the ability to exchange for other cryptocurrencies or Fiat money. It is hypothesized that the displacement of Bitcoin cryptocurrency Dah, Monero, ZCash, on the one hand, due to their higher conspiratorial functions, and on the other-the introduction of special software products aimed at deanonomization of transactions with cryptocurrency, developed by Bitfury Group; Chainalysis Know-Your Transaction(KYT), London Elliptic.

Keywords: cryptocurrency, legalization, illegal sale, drugs, online store, smuggling.

Сведения об авторе:

Земцова Светлана Игоревна, доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, полковник полиции.

Адрес электронной почты: 79232849754@mail.ru

About the author:

Svetlana I. Zemtsova, Associate Professor of the Department of criminalistics of the Siberian law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk), candidate of law, police colonel.

E-mail: 79232849754@mail.ru

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ МИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ В КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВИДЕОЗАПИСЕЙ

БАЕВ М.С., ГУСЕВ А.Н.

Аннотация. В статье «Автоматизированный анализ мимических реакций в комплексных экспертных исследованиях видеозаписей» рассматриваются возможности и преимущества использования компьютерных технологий анализа лицевых экспрессий при экспертизе видеозаписей. Авторы представили сведения о принципах анализа мимической активности лица в соответствии с международной системой FACS. Показаны особенности использования нейросетевого подхода и метода прямой оценки мимической активности для обнаружения двигательных единиц и выделения базовых эмоций. Рассмотрены источники принципиальных ограничений компьютерных систем, построенных на принципе нейросетевой классификации лицевых событий. Показаны преимущества нового подхода, предполагающего использование процедур компьютерного зрения, моделирующих восприятие эксперта. Представлены примеры анализа мимической активности при экспертизе видеозаписей.

Ключевые слова: психологическая экспертиза видеозаписей, мимическая активность, система кодирования движений лица FACS, базовые эмоции, двигательные единицы.

Анализ эмоций при экспертизе видеозаписей – важный компонент исследования, поскольку позволяет оценить не только изменения эмоционального состояния (ЭС) исследуемого лица (ИЛ) в ответ на задаваемые вопросы или предъявление информации, но и его соответствие контексту исследования. Длительное время не существовало объективных и надежных критериев точной оценки ЭС, которые могли бы быть использованы при анализе видеозаписей. Отметим, что высокая субъективность в экспертной оценке ЭС человека является хорошо исследованным фактом [10; 19].

Объективный и стандартизированный анализ выражений лица человека, осуществляемой экспертом с использованием системы FACS (Facial Action Coding System), является наиболее точным и признанным бесконтактным методом оценки ЭС на основе мимических изменений [14]. Эта система описания мимической активности дает возможность точного и однозначного описания отдельных движений лица и их сочетания, что позволяет получить полное и непротиворечивое описание, устранив влияние фактора субъективности восприятия экспертом движений лица и их интерпретации. FACS включает в себя 80 так называемых двигательных единиц (Action Units, AUs), сочетания которых позволяют описать любые возможные выражения лица, в том числе и выражения эмоций. Этот подход обеспечивает точность, однозначность и воспроизводимость результатов фиксации движений лица разными экспертами.

Однако, при использовании данного подхода существуют два серьезных ограничения – недостаток квалифицированных экспертов и большие временные затраты на обработку видеоматериала. Мы полагаем, что данную проблему может решить автоматизированная оценка мимических реакций, выполняемая с помощью специального программного обеспечения (ПО). Однако, проведенный нами анализ показал, что предлагаемое ПО (например, Noldus FaceReader, EmoDetect, iMotions FEA и др.) не позволяет надежно оценивать не только отдельные двигательные единицы (ДЕ или AUs), на выделении которых основана система FACS, но и не менее важный аспект лицевых экспрессий – микровыражения лица (МВ). Без их фиксации невозможно полное описание МА. МВ представляют собой движения малой длительности - от 40 до 200 мс, и низкой интенсивности, что значительно осложняет их определение методами нейросетевой классификации. Диагностическая ценность МВ состоит в том, что они могут являться важным знаком скрываемой эмоции.

Указанные недостатки, на наш взгляд, связаны с использованием нейросетевых классификаторов, которые обеспечивают успешное выделение лишь базовых эмоций, но мало чувствительны для оценки тонкой динамики мимической активности. Поэтому особую актуальность приобретает разработка такого ПО, которое повторяет перцептивные возможности опытного эксперта, а не ограничивается результатами работы нейросети, обученной классифицировать эмоциональные экспрессии на весьма ограниченной выборке респондентов.

Основными задачами, в которых наряду с полиграфом задействуется анализ лицевых экспрессий (ЛЭ), являются оценка аффективного состояния исследуемого лица и детекция лжи. На наш взгляд, полиграфологическое исследование может быть эффективно дополнено анализом динамики эмоционального состояния человека (ЭС) по его лицу для повышения надежности анализа его поведения. Кроме того, анализ динамики ЭС человека по видеозаписи позволит следователю сформулировать дополнительные гипотезы о возможных причинах изменения ЭС ИЛ, а эксперту-полиграфологу получить еще один важный канал информации на временной развертке анализируемых им показателей физиологической активности. Подчеркнем, что анализ эмоциональных реакций позволяет выделять на видеозаписи значимые для ИЛ события, т.е. осуществлять объективную фрагментацию видео записи по критерию «значимых» отклонений ЭС от базовой линии, особенно в том случае, если на видеозаписи присутствует нейтральные вопросы. И, как отмечают зарубежные коллеги, для оценки базовой линии мимического поведения нет никакой необходимости получать дополнительные видеозаписи вне контекста рассматриваемой ситуации (например, допроса подследственного) [18].

Укажем также, что наш опыт взаимодействия с экспертами – криминалистами, психологами, психиатрами, свидетельствует, что автоматизированный анализ ЛЭ необходим не только для общей оценки ЭС человека и его динамики, но и решения более конкретной задачи - детекции лжи. В последнем случае мы можем говорить о значимости учета вариативности мимических реакций человека в ответ на те или иные вопросы полиграфолога или профайлера как о дополнительном критерии

достоверности/недостоверности предоставляемой информации [11, 5, 1]. Особо подчеркнем принципиальную важность использования современных компьютерных методов анализа ЛЭ вкупе с анализом голоса и выразительных движений тела человека [1, 4] при дистанционном исследовании видео материалов, что принципиально невозможно в случае использования полиграфа.

Анализ ЛЭ опирается на теоретически обоснованные подходы, которые описывают их как произвольно неконтролируемые реакции, не зависящие от культуры или расы, имеющие точное соответствие базовым эмоциям [8, 5, 13].

Дополнительными преимуществами использования анализа ЛЭ в комплексном полиграфологическом исследовании являются его бесконтактность, дистанционность, принципиальная методологическая совместимость с полиграфом. Исходя из идеи метода полиграфической регистрации физиологических функций человека [6, 7] регистрация любого канала информации о закономерных изменениях в организме человека и возможность их сопоставления на одной временной оси, на наш взгляд, повышают надежность и обоснованность вывода о причинах поведения ИЛ.

Далее кратко опишем важные моменты методологии оценки ЛЭ. Их анализ осуществляется путём кодирования отдельных мимических движений на временной оси при помощи системы FACS [14], поиска сочетаний отдельных мимических движений, так называемых «лицевых событий», а также установления соответствия этих сочетаний различным эмоциям, описанным в FACS Investigator's Guide (там же).

В настоящее время задача анализа мимических реакций в криминалистической практике осуществляется путём привлечения специально обученных экспертов, имеющих практический опыт анализа лицевых экспрессий с использованием FACS [12]. Для сопоставления полученных данных о динамике мимического поведения, например, с речевой активностью и содержанием речи, используется специальное ПО (например, The Observer XT, ELAN, Anvil, INTERACT), предназначенное для фиксации результатов кодирования экспертом различных поведенческих событий и позволяющее сопоставить их на одной временной оси для дальнейшей экспертной оценки.

Подчеркнем, что при экспертном анализе видеозаписей мы сталкиваемся с рядом сложностей. Во-первых, процедура анализа мимического поведения достаточно трудоёмка - одна минута видеозаписи для описания мимической активности человека требует примерно одного часа работы опытного эксперта. Во-вторых, количество сертифицированных экспертов, имеющих необходимую практику кодирования по системе FACS, крайне мало. В-третьих, для надежного анализа мимической активности требуется участие в одном исследовании как минимум двух экспертов.

На рынке представлены ряд коммерческих компьютерных систем, предназначенных для анализа ЭС человека по фото- и видеозаписям (Noldus FaceReader, EmoDetect, iMotions FEA). Все указанные системы работают на основе нейросетевых классификаторов, обученных на аннотированной экспертами выборке фото- и видеозаписей лиц людей, выражающих базовые эмоции. Подчеркнем еще раз, что следствием использования нейросетевых технологий является сложность анализа тонкой

динамики быстрых выражений лица. ПО, реализующее современные нейросетевые алгоритмы, только в редких случаях способны определить так называемые микровыражения эмоций.

Учитывая особенности реального мимического поведения человека, можно сделать вывод, что компьютерные системы, используемые в криминалистической практике или судебно-психологической экспертизе, должны отвечать следующим критериям:

1) точность и объективность: анализируются только реально видимые движения, а не соответствие какого-либо фрейма видеозаписи изображению выражения лица, определяемое при помощи нейросетевого классификатора;

2) четкая верифицируемость: видимые движения должны быть зафиксированы при помощи критериальной системы, на данный момент FACS;

3) система должна быть устойчивой к перемещению лица в пространстве и при поворотах головы;

4) учет индивидуальных особенностей лица конкретного человека: нейросетевые системы необходимо предварительно калибровать, указывая на нейтральные участки лица.

Учитывая сложность анализа МА, нам представляется весьма актуальной задача автоматизации данного процесса в виде разработки специального ПО, моделирующего процесс работы опытного эксперта, кодирующего и анализирующего МА.

Существуют два основных пути развития систем автоматизированного анализа МА - использование нейросетевых классификаторов, предварительно обученных на репрезентативной аннотированной выборке и так называемый метод «прямой оценки», когда при помощи алгоритмов машинного зрения анализируются изменения поверхности лица, категоризуемые как ДЕ (AUs) системы FACS, а затем соотносимые с отдельными эмоциями. Практический опыт показал, что ПО, разработанное на основе использования на нейросетевых классификаторов, не способно обнаруживать быстрые лицевые события, но позволяет с достаточной точностью обнаружить базовые эмоции. В частности, наш опыт свидетельствует о том, что из всего спектра ПО, предлагаемого на рынке, целесообразно использовать только систему Noldus FaceReader (<https://www.noldus.com/facereader>), причём использовать ее лишь в интерактивном экспертном режиме в качестве средства поиска базовых эмоций, других видов МА активности и оценки частоты сердечных сокращений (ЧСС).

Ряд научных коллективов (например, [9, 17]), включая авторов настоящей публикации, занимается разработкой ПО на основе технологий машинного зрения, которое позволит практически решать задачи детекции как макро-, так и микровыражений лица.

В контексте обсуждения вопроса о валидности и надежности использования профессионального ПО для оценки эмоциональных экспрессий остановимся на проблеме степени доказательности использования нейросетевого подхода для анализа видеозаписей в суде. В практике судебно-психологической экспертизы, на наш взгляд, основным критерием является верифицируемость диагностики эмоциональных экспрессий. А это становится возможным только при использовании стандартизованных методов анализа

лица. Обратим внимание на то, что при использовании ПО с нейросетевыми классификаторами необходима калибровка системы по выбранному из видео записи фрагменту с нейтральным выражением лица. В свою очередь качество выбора нейтрального фрагмента лица зависит от квалификации эксперта. В данном случае мы не можем не подчеркнуть известную степень субъективности в результатах такого рода экспертной оценки появления и изменения эмоций по видеозаписи. Кроме того, на результат работы ПО, использующего нейросетевые технологии, влияет репрезентативность той обучающей выборки видеозаписей эмоциональных реакций респондентов, на которых проводилось обучение нейросети.

Далее опишем ряд принципиальных моментов, на которых основана процедура принятия решения экспертом о том, что в определенном фрагменте видеозаписи обнаружено некоторое проявление МА, категоризируемое им как эмоция. При использовании системы кодирования выражений лица FACS структура оценки МА складывается из нескольких шагов:

1. Оценка базовой линии МА: индивидуальной интенсивности мимических реакций, наличие мимических гиперкинезов и индивидуальных мимических привычек (маньеризмов).

2. Размещение отдельных кодов FACS и их сочетаний на временной оси

3. Оценка взаимосвязи кодов FACS и их сочетаний с речью на основе анализа движения губ.

4. Принятие решений об истинности или ложности эмоций при наличии сочетаний кодов FACS, связанных с базовыми эмоциями (См. табл. 1).

5. Оценка изменений мимических реакции на определенные события (например, вопросы) в соответствии с заявленным контекстом исследования.

FACS как хорошо стандартизированная схема анализа лицевых экспрессий, многократно верифицированная в академических и прикладных исследованиях, позволяет эксперту обеспечить достаточный уровень валидности и надежности своему заключению о том, почему он категоризирует обнаруженное на лице конкретное сочетание ДЕ как определенную эмоцию. Подчеркнем, что эта система ориентирована только на анализ физических изменений на поверхности лица и позволяет получить данные о МА в виде появления/исчезновения на лице отдельных ДЕ и их сочетаний. Анализ сочетания кодов FACS во времени может идти в различных теоретических схемах, как в дискретной модели П. Экмана [15, 16], так и в контексте так называемой Component process model К. Шерера [20]. При использовании экспертных систем, основанных на FACS, в значительной степени исключается влияние субъективных факторов, а результаты могут быть верифицированы другим экспертом.

Табл. 1. Соответствие сочетаний отдельных двигательных единиц (AUs) проявлению базовых эмоций (по международной системе FACS).

Эмоция	Сочетания AUs	Коды FACS для определения базовых эмоций
Удивление	1+2+5B+26 1+2+5B+27	AU 4 <u>Опускатель брови</u> AU 1 <u>Подниматель</u>
Страх	1+2+4+5+20+25, 26 или 27 1+2+4+5+25, 26 или 27	<u>внутренней части брови</u> AU 2 <u>Подниматель внешней</u>
Радость	6+12 12C/D	<u>части брови</u> AU 5 <u>Подниматель верхнего</u>
Печаль	1+4+11+15B с или без 54+64 1+4+15 с или без 54+64 6+15 с или без 54+64	<u>века</u> AU 7 <u>Натягиватель век</u> AU 6 <u>Подниматель щеки</u> AU 9 <u>Сморщиватель носа</u> AU 10 <u>Подниматель верхней</u>
Отвращение	9 9+15+16, 26 9+17 10 10+16+25, 26 10+17	<u>губы</u> AU 17 <u>Подниматель подбородка</u> AU 15 <u>Опускатель угла губы</u> AU 16 <u>Опускатель нижней</u>
Злость	4+5+7+10+22+23+25, 26 4+5+7+10+23+25, 26 4+5+7+23+25, 26 4+5+7+17+23 4+5+7+17+24 4+5+7+23 4+5+7+24	<u>губы</u> AU 25 <u>Губы разделены</u> AU 26 <u>Челюсть опущена</u> AU 27 <u>Рот растянут</u> AU 20 <u>Растягиватель губ</u> AU 14 <u>Втянутый угол губы</u> AU 11 <u>Углубитель носогубной</u>
Презрение	Проявляется как ассиметричный AU10 или ассиметричный AU14.	<u>складки</u> AU 12 <u>Подниматель угла губы</u> AU 22 <u>Губы воронкой</u> AU 23 <u>Натягиватель губ</u> AU 24 <u>Сжиматель губ</u> AU 54 <u>Голова вниз</u> AU 64 <u>Глаза вниз</u>

Примечание: 1) латинскими буквами С и D обозначена интенсивность выраженности соответствующей ДЕ по 5-ти балльной шкале от А (минимум) до Е (максимум); 2) сочетания двигательных единиц могут проявляться как полностью, так и частично.

Возвращаясь к современному состоянию проблемы экспертизы видеозаписей, еще раз подчеркнем очевидную ограниченность использования методологии автоматической оценки эмоционального поведения человека с применением ПО, основанном на использовании нейросетевых технологий. Мы полагаем, что в настоящее время методологически правильным будет тот подход, где реализуется процедура визуальной оценки видеозаписи экспертом, а также используется ПО, позволяющее с необходимой точностью обнаруживать на поверхности лица отдельные ДЕ и их сочетания. По имеющимся у нас сведениям такое ПО находится еще на стадии разработки.

Авторы настоящей публикации в течение двух последних лет разрабатывают отечественное ПО, позволяющее осуществлять объективный анализ МА с помощью автоматизированного выделения на видеозаписи отдельных ДЕ. Методология работы основана на принципе моделирования деятельности эксперта, осуществляющего анализ лицевых экспрессий, с помощью современных процедур компьютерного зрения. Выделим основные этапы работы общего алгоритма анализа видеозаписи: 1) в оптическом потоке выделяются ряд так называемых структурных и динамических инвариантов [2]: лицо человека и его основные части с учетом возможных движений камеры, тела, головы; 2) от кадра к кадру производится анализ движения отдельных частей поверхности лица; 3) в соответствующих сегментах лица выделяется начало, окончание и амплитуда отдельных ДЕ; 4) анализируется сочетание обнаруженных ДЕ во времени; 5) в соответствии со стандартной схемой (см. табл. 1) выделяются базовые эмоции и другие, описанные в системе FACS, характерные паттерны МА. На рис. 1 представлен результат работы прототипа ПО, позволяющего надежно выделять основной набор ДЕ. Две верхних кривых представляют собой график динамики смещений поверхности кожи лица, соответствующих подъему и движению бровей друг к другу – сочетание двигательные единиц FACS AU1+4, являющееся индикатором эмоции страха.

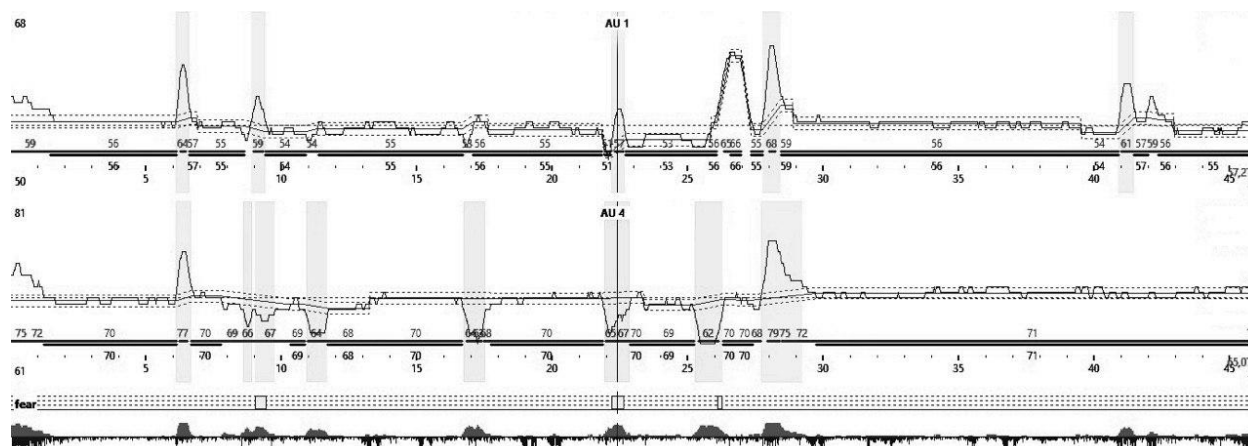

Рис. 1. Компьютерный анализ движений лица, на котором автоматически выделены AU1 и AU4. Первые две верхние кривые отражают движения кожи лица в сегментах, соответствующих этим ДЕ. На третьей линии прямоугольниками выделены начало и окончание мимического выражения эмоции страха. Внизу отображено изменение интенсивности эмоциональной активности лица в целом.

Далее переходим к описанию примеров практического использования оценки эмоциональных экспрессий лица при анализе видеозаписей допросов свидетелей.

На рис. 1 представлены результаты использования компьютерной системы Noldus FaceReader для анализа ЧСС по лицу одного из свидетелей.

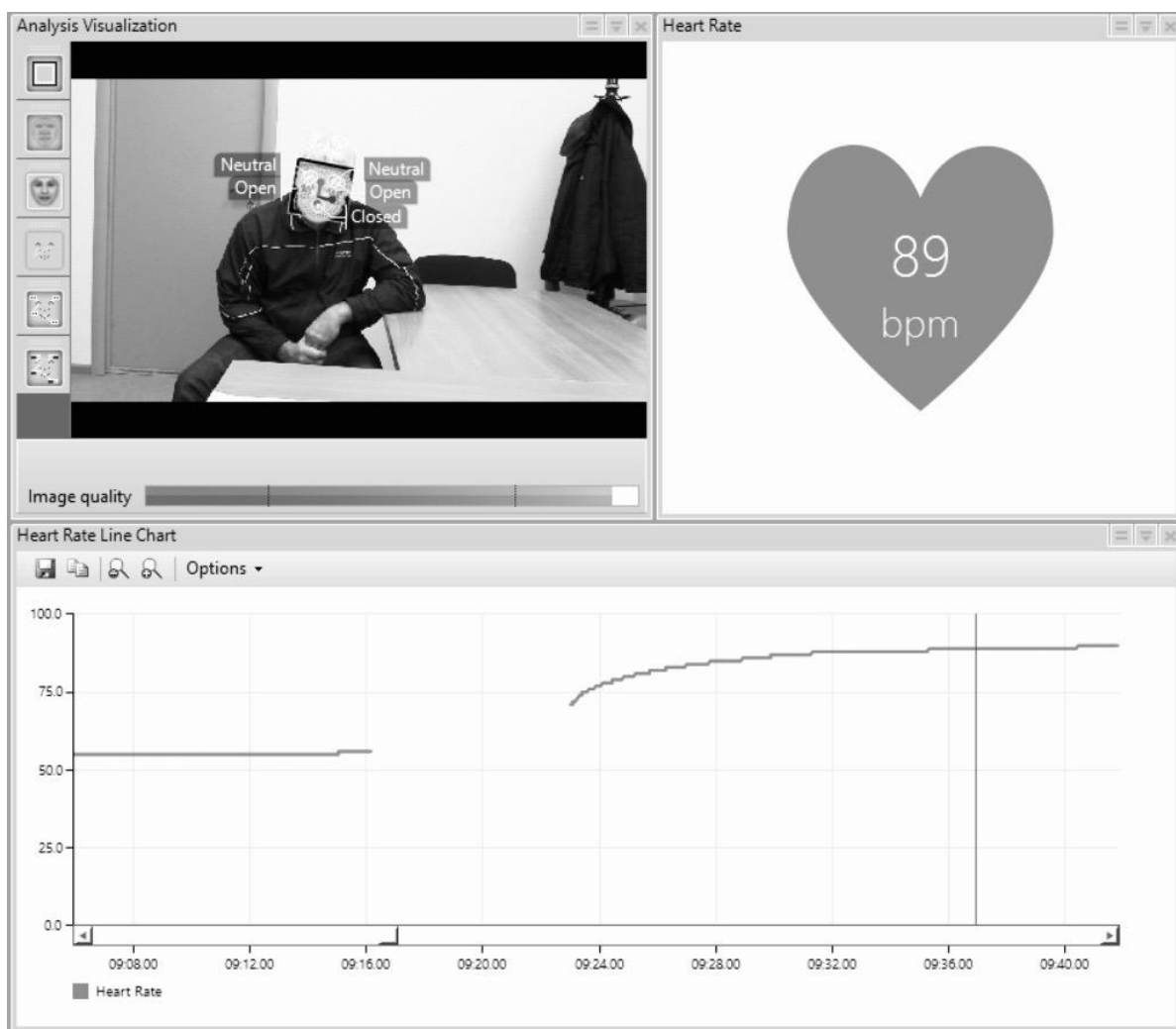

Рис. 2. Скриншот экрана компьютерной системы Noldus FaceReader. Слева сверху – кадр видеозаписи опроса свидетеля с наложенной на лицо 3D-моделью лица. Справа сверху – окно-индикатор величины ЧСС. Внизу – изменение ЧСС в ходе беседы за 32 секунды.

Особенностью этого случая была крайне низкая МА этого человека: анализ показал только наличие так называемых эмблематических эмоций – сознательно созданных выражений лица. В связи с чем было принято решение в качестве одного из показателей эмоционального реагирования на вопросы следователя о ключевых событиях уголовного дела использовать фотоплетизмограмму для определения по изменению цвета поверхности лица ЧСС как надежного показателя активности периферической нервной системы. Резкое повышение ЧСС в тот момент, когда свидетель рассказывал о важных деталях дела, связанных с исчезновением его жены, позволило, на наш взгляд, выделить значимые смысловые фрагменты беседы. А именно, при ответе на вопрос, при каких обстоятельствах он в последний раз виделся с женой, когда и на какой машине она уехала из дома, мы обнаружили резкое увеличение ЧСС (60 до 89 ударов в минуту), свидетельствующее о значительной активации симпатической нервной системы. Как правило, такие паттерны сопровождают значимые для человека воспоминания, имеющие смысловую нагрузку. Наши коллеги из Следственного комитета РФ оценили появление

такой реакции как весьма важную информацию, позволяющую выдвинуть ряд гипотез о направлении сбора дополнительных сведений.

Второй кейс демонстрирует результаты анализа эмоционального поведения предполагаемого преступника, выполненного авторами при проведении судебно-психологической экспертизы видеозаписи его допроса.

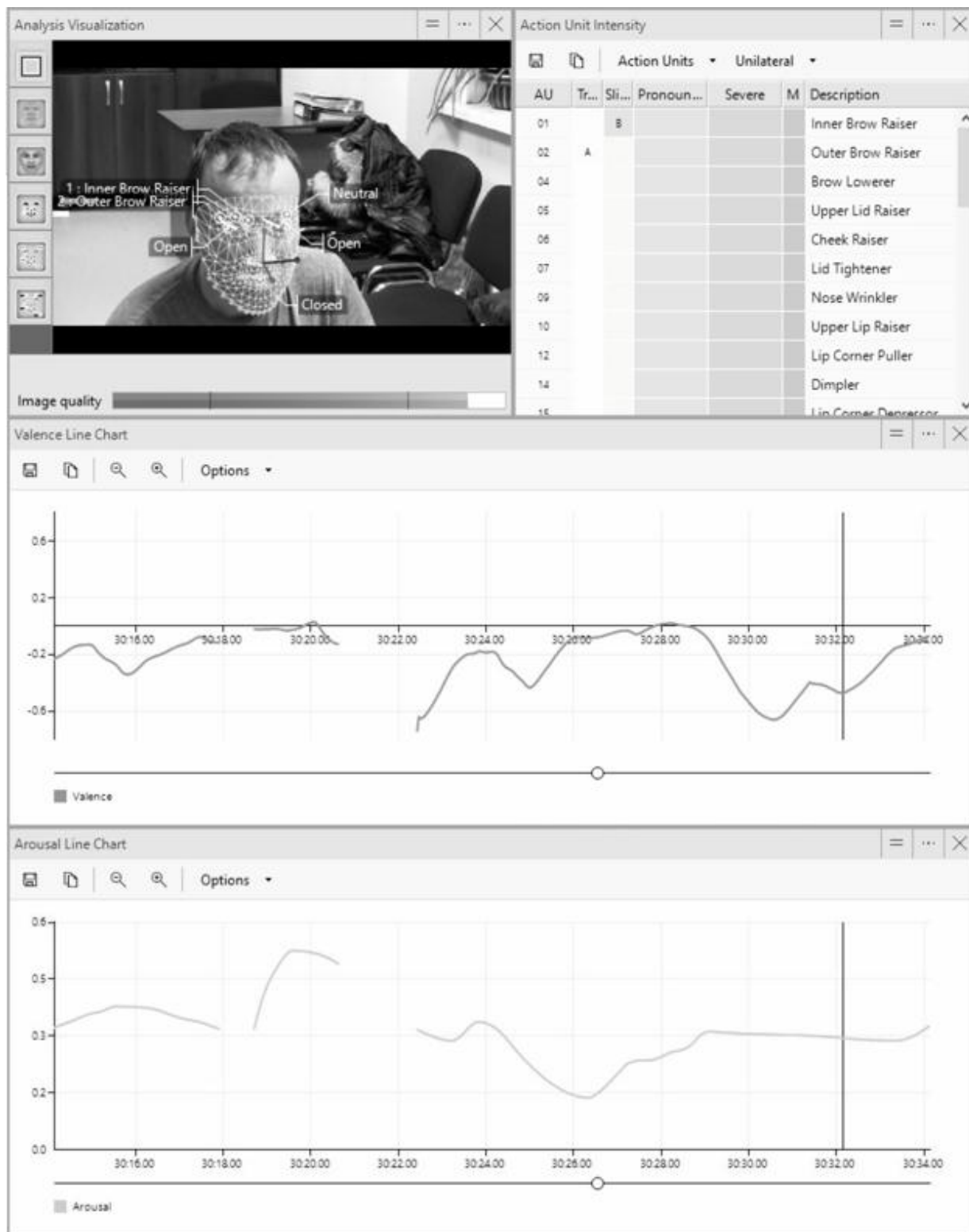

Рис. 3. Скриншот экрана компьютерной системы Noldus FaceReader. Слева сверху – кадр видеозаписи опроса свидетеля с наложенной на лицо 3D-моделью его лица.

Справа сверху – окно-индикатор появления на видеозаписи отдельных двигательных единиц. Внизу – два окна, отображающих изменение эмоциональной экспрессии лица во времени – знак эмоции (Valence) и общая эмоциональная экспрессия (Arousal). По оси ординат – интенсивность проявления эмоций в относительных единицах, по оси абсцисс – время видеозаписи.

С помощью компьютерной системы Noldus FaceReader оценивалась общая МА при предъявлении подсудемному различных вопросов. В правом верхнем окне показаны результаты обнаружения двигательных единиц AU1 и AU2 низкой интенсивности. Внизу представлена временная динамика выраженности положительных и отрицательных эмоций (Valence Line Chart) за 18 с видеозаписи. Еще ниже – окно с изображением динамики силы эмоциональной активации (Arousal) в целом. Этот момент записи соответствует ответу на вопрос о переживаниях подсудемного в связи с совершением им преступления.

Третий кейс касается исследования видеозаписи беседы эксперта-профайлера с директором ресторана для выяснения деталей реализации им мошеннической схемы по присвоению денежных средств. Директору было задано множество вопросов по стандартной схеме: нейтральные, контрольные и проверочные вопросы. На рис. 4 представлены результаты анализа выраженности трех базовых эмоций – злость, удивление и страх, в ходе беседы. Обработка данных проводилась с помощью компьютерной системы Noldus FaceReader. В начале рисунка даны средние значения интенсивности эмоций по анализируемой видеозаписи в целом. Видно значительное изменение их интенсивности в зависимости от смыслового содержания вопроса и представленной директором информации. Например, проверочный вопрос 16 касался отношений между барменом, официантами кассиром, вопрос 18 – предоставления скидок на алкоголь постоянным клиентам, а вопрос 25 – закупок продуктов и алкоголя. В ответах директора ресторана именно на эти вопросы наблюдался значительный рост интенсивности негативных эмоций на лице. Кроме того, отметим, что аналогичные данные о высоком уровне эмоционального стресса были получены при анализе изменений в голосе директора с помощью компьютерной системы LVA-i [3, 4]. Для сравнения отметим содержание других вопросов: 1) нейтральный вопрос 1 в самом начале беседы касался того, знает ли директор, почему ему было предложено побеседовать с экспертом и согласен ли он рассказать о работе ресторана в текущем году; 2) вопросы 5-9 касались распределения служебных обязанностей между сотрудниками ресторана; 3) контрольные вопросы 1 и 3 касались его желания рассказать о работе руководимого им коллектива и пояснить причины увольнения ряда сотрудников.

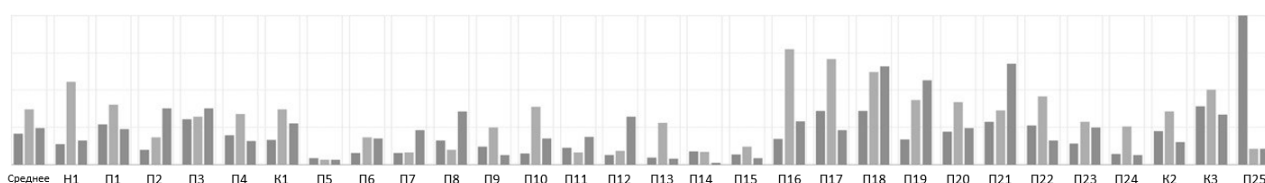

Рис. 4. Распределения интенсивности 3-х базовых эмоций в ходе беседы при ответе респондента на вопросы профайлера. Н1 – нейтральный вопрос, К1-2 – контрольные, П1-25 – проверочные. Первый (темно-серый) столбик – злость, второй (светло-серый) – удивление, третий (темно-серый) – страх.

Последний кейс демонстрирует результаты проведенного нами анализа лицевых экспрессий Ю. Скрипаль, в ходе известного интервью, данного ею компании BBC. Анализ выполнялся с помощью компьютерной системы Noldus FaceReader. Напомним, что дело касалось попытки отравления ее отца и ее самой неизвестными лицами в английском городе Солсбери. В нижней части рис. 5 показано появление во времени двух ДЕ (AU 01 и AU 04), являющимися надежными знаками эмоции гнева. Вверху на той же временной оси отмечены моменты появления показателей эмоционального и когнитивного напряжения, которые оценивались по голосу с помощью указанной выше системы LVA-i: индекс High Anticipation в большей степени отражает когнитивное напряжение, показатели STRESS и HIGH RISK – преимущественно эмоциональное. Для совместного анализа голоса и лица на одной временной оси нами использовалась компьютерная система The Observer XT [4].

Рис. 5. Полиграмма поведенческих реакций Ю. Скрипаль в ходе анализа ее лица и голоса на видеозаписи. Сверху – появление во времени трех показателей стресса, определяемых по голосу. Внизу – выделение на лице двух ДЕ. Длина черных прямоугольников отражает длительность каждой ДЕ, буквы A-D соответствуют их интенсивности.

Ниже в табл. 2 представлены те слова, которые произносила Ю. Скрипаль в анализируемый промежуток времени. На наш взгляд, этот отрезок ее речи был эмоционально насыщен и отражал высокий уровень ее напряжения, даже несмотря на обычную в таких случаях репетицию. Числа представляют собой начало и конец проявления во времени того или иного показателя в секундах. Отметим высокую синхронность голосовых показателей и лицевых экспрессий.

Табл. 1. Соотношение во времени параметров анализа голоса и двигательных единиц лица в видео обращении Ю. Скрипаль.

Показатели голоса и двигательные единицы	В дальнейшем я надеюсь вернуться домой в мою страну	Я решила прервать свою реабилитацию и сделать это короткое заявление, чтобы прояснить несколько вопросов.	Я убедительно прошу уважать мою личную жизнь и личную жизнь моего отца
High Anticipation	71.60-72.80.		
Stress	70.00-71.00.	77.80-80.00.	80.00-81.80.
High Risk			81.80-82.20.
AU 01 A	71.70-71.80.	76.80-76.95,77.25-77.60.	78.50-78.55,78.60- 78.80, 79.30-79.70, 79.90-80.00, 80.10- 80.40, 81.40-81.60.
AU 01 B	70.30-70.40, 71.50-71.70.	71.80-72.00,72.80-72.90,76.20- 76.55, 76.60-76.80.	78.80-79.30,80.40- 80.70,81.20-81.40, 81.60-81.85.
AU 01 C	68.50-70.30, 70.40-71.50.	72.00-72.80,72.90-75.70,75.90- 76.20,76.55-76.60	80.70-81.20, 81.85- 83.00.
AU 01 D		75.70-75.90.	
AU 04 A	68.53-69.20, 69.75-70.10, 70.80-70.90.	74.10-74.20,74.30-75.10,75.60- 76.10.	82.00-82.20.
AU 04 B	68.50-68.53, 69.20-69.75.	75.10-75.60.	82.20-82.0.
AU 04 C			85.50-85.70.

Данные кейсы убедительно доказывают продуктивность оценки МА поведения в ходе проведения комплексного полиграфологического исследования, когда на одной временной оси соотносятся физиологические реакции, лицевые экспрессии и вокальные характеристики голоса ИЛ. Трудоемкость и субъективность анализа лицевых экспрессий делает целесообразным разработку ПО, позволяющего максимально ускорить и объективизировать процесс анализа МА, что приведет к повышению надежности и обоснованности экспертного заключения.

На наш взгляд, весьма перспективны разработки различных компьютерных систем для анализа МА по видеозаписям. Подчеркнем, что для решения таких задач возможно использование технологий нейросетевой классификации, позволяющих с приемлемой точностью оценивать выраженность на лице человека базовых эмоций, а также небольшого числа ДЕ. Однако, нейросетевой подход не позволяет анализировать микровыражения лица, которые характеризуются быстрыми смещениями поверхности лица, а также не выделяет большинство ДЕ.

Обозначенный нами выше подход прямой оценки лицевых экспрессий с помощью алгоритмов компьютерного зрения, моделирующий профессиональную деятельность эксперта, позволяет снять указанные ограничения и открывает новые перспективы.

Например, мы получаем возможность отличить выражение истинных эмоций от так называемых эмблематических выражений, а также выделить разного рода неврологические признаки (например, нервные тики и другие мимические гиперкинезы).

Переход от логики нейросетевой классификации к прямому анализу отдельных ДЕ и их сочетаний, основанному на системе FACS, позволяет сделать экспертное заключение более объективным и научно обоснованным.

Библиографический список / References:

1. Багмет А.М., Гусев А.Н., Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Седин В.И., Холопова Е.Н. Методика исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий): научно-практическое пособие. М.: Московская академия СК России, 2018. [Bagmet A.M., Gusev A.N., Engalychev V.F., Kravtsova G.K., Sedin V.I., Holopova E.N. Communicative behavior research methods of the psychological signs of distortion revealing (on video recordings of procedural and other actions): scientific and practical manual. M.: Moscow Academy IC, 2018. 192 p. (In Rus)].
2. Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 464 с. [Gibson J. Ecological approach to visual perception, Moscow, Progress, 1988 (In Russ)].
3. Гусев А.Н. Анализ голоса в обеспечении безопасности финансовых организаций: использование технологии LVA / А.Н. Гусев // Внутренний контроль в кредитной организации. 2019. Т. 41. № 1. С. 82–93. [Gusev A.N. Voice analysis in ensuring the security of financial organizations: using LVA technology // Internal Control in a Credit Institution. 2019. Vol. 41. No. 1. Pp. 82-93. (In Russ)].
4. Гусев А.Н., Енгальчев В.Ф., Захарова Н.А. Современные тренды в использовании программно-аппаратных средств при оценке психоэмоционального состояния человека // Аппаратные средства в психологической подготовке / под ред. А.Г. Караяни, С.И. Данилова. Школа современных психотехнологий. Москва, 2018. С.110–117. [Gusev A.N., Engalychev V.F., Zakharova N.A. Modern trends in the use of software and hardware in assessing the psycho-emotional state of a person // Hardware in psychological preparation / ed. A.G. Karayani, S.I. Danilova. – Military University; School of Modern Psychotechnology Moscow, 2018. - P. 110-117. (In Russ)].
5. Пол Экман. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2015. 334 с. [Ekman P. Psychology of emotion. SPb.: Piter, 2015. 334 c. (In Russ)].
6. Соколов, Е.Н. Восприятие и условный рефлекс. М.: Издательство Московского университета, 1958. 330 с. [Sokolov E.N. Perception and conditioned reflex. - M.: Publishing House Moscow University, 1958. 330 p. (In Russ)].
7. Соколов, Е.Н. Восприятие и условный рефлекс: Новый взгляд. М.: УМК

- «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2003. 287 с. [Sokolov, E.N. Perception and conditioned reflex: Novyj vzglyad. – M.: UMK "Psychology"; Moscow Psychological and Social Institute, 2003. – 287 p. (In Russ)].
8. Дарвин Ч., Экман П. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2014. 320 с. [Darwin C., Ekman P. The expression of the emotion in man and animals. Spb.: Piter, 2014. 320 p. (In Russ)].
9. Allaert, Benjamin, et al. Micro and Macro Facial Expression Recognition Using Advanced Local Motion Patterns." IEEE Transactions on Affective Computing, 2019, pp. 1–1., doi:10.1109/taffc.2019.2949559.
10. Barrett, L. F., Adolphs, R., Marsella, S., Martinez, A. M., & Pollak, S. D. (2019). Emotional Expressions Reconsidered: Challenges to Inferring Emotion From Human Facial Movements. *Psychological Science in the Public Interest*, 20(1), 1–68. doi: 10.1177/1529100619832930
11. Brinke, Leanne Ten, Stephen Porter, and Alysha Baker. "Darwin the Detective: Observable Facial Muscle Contractions Reveal Emotional High-stakes Lies." *Evolution and Human Behavior* 33.4 (2012): 411-16. Web.
12. Coan, James A., and John J. B. Allen. *Handbook of Emotion Elicitation and Assessment*. Oxford: Oxford UP, 2007. Print.
13. Eibl-Eibesfeldt Irenäus. *Love and Hate: on the Natural History of Basic Behaviour Patterns*. Methuen, 1973.
14. Ekman P, Friesen WV, Hager JC (2002). *Facial Action Coding System (FACS): The Manual & the Investigator's Guide*. A Human Face, Salt Lake City U.
15. Ekman, Paul. "An Argument for Basic Emotions." *Cognition & Emotion PCEM* 6.3 (1992): 169-200. Web.
16. Fernández-Dols, José-Miguel, and Carlos Crivelli. *Recognition of Facial Expressions: Past, Present, and Future Challenges*. *Understanding Facial Expressions in Communication* (2014): 19-40.
17. Liu, Yong-Jin, et al. A Main Directional Mean Optical Flow Feature for Spontaneous Micro-Expression Recognition. *IEEE Transactions on Affective Computing*, vol. 7, no. 4, 2016, pp. 299–310., doi:10.1109/taffc.2015.2485205.
18. Palena, N., Caso, L., Vrij, A., & Orthey, R. (2018). Detecting deception through small talk and comparable truth baselines. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, 15(2), 124–132. doi: 10.1002/jip.1495
19. Punkanen, M., Eerola, T., & Erkkilä, J. (2011). Biased emotional recognition in depression: Perception of emotions in music by depressed patients. *Journal of Affective Disorders*, 130(1-2), 118–126. doi: 10.1016/j.jad.2010.10.034
20. Scherer, Klaus R. "The Dynamic Architecture of Emotion: Evidence for the Component Process Model." *Cognition & Emotion* 23.7 (2009): 1307-351.

**Mihail S. Baev,
Aleksej N. Gusev**

**AUTOMATED ANALYSIS OF MIMIC ACTIVITY IN COMPLEX EXPERT STUDIES
OF VIDEO RECORDINGS**

Abstract. The article "Automated analysis of facial reactions in complex expert studies of video recordings" discusses the possibilities and advantages of using computer technologies for analyzing facial expressions in the examination of video recordings. The authors provided information about the principles of facial expression analysis in accordance with the international FACS system. Features of using a neural network approach and a method of direct evaluation of mimic activity for detecting motor units and highlighting basic emotions are shown. The sources of fundamental limitations of computer systems based on the principle of neural network classification of facial events are considered. The advantages of a new approach involving the use of computer vision procedures that simulate the perception of an expert are shown. Examples of analysis of mimic activity in the examination of video recordings are presented.

Keywords: psychological expertise of video recordings, emotions, facial expressions, FACS, base emotions, action units (AUs).

Сведения об авторах:

Баев Михаил Степанович, старший научный сотрудник Лаборатории исследования поведения ООО «Лицом к лицу», сертифицированный эксперт по FACS, психиатр.

Гусев Алексей Николаевич, профессор факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заведующий Лабораторией исследования поведения ООО «Лицом к лицу», доктор психологических наук, профессор

Адрес электронной почты: angusev@mail.ru

About the authors:

Mihail S. Baev, Senior Researcher, Behavioral Research Laboratory «Face-to-Face», FACS Certified Expert, Psychiatrist

Aleksej N. Gusev, Professor of Department of Psychology, Moscow State University by M.V. Lomonosov, Head of the Behavioral Research Laboratory of «Face to Face», Doctor of Psychology, Professor.

E-mail: angusev@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОВД В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

РОСТОВЦЕВ А.В.

Аннотация: В статье на основе анализа природы и криминалистически значимых свойств следов, позволяющих установить лицо, совершившее преступление с использованием информационно-коммуникационных технологий, рассматриваются вопросы подготовки специалистов для органов внутренних дел. Автор отмечает важность проведения практических занятий на криминалистическом полигоне и с использованием методического кабинета, оснащенного необходимым оборудованием, а также проведение выездных занятий с курсантами очной формы обучения в практические подразделения ОВД.

Ключевые слова: криминалистика, подготовка специалистов, информационно-коммуникационных технологий.

Изучение криминалистики, как профилирующей дисциплины, неразрывно связано с формированием у курсантов и слушателей системы МВД навыков и умений, практического использования ее научных положений в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений.

В современных условиях криминалистика столкнулась с рядом вызовов и угроз, таких, как цифровизация способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, увеличение числа преступлений, совершенных дистанционным способом, использование криптовалют в криминальных взаиморасчетах, рост трансграничной преступности и др.

В процессе раскрытия и расследования подобных преступлений актуально производство экспертиз с использованием высокотехнологичных методов исследований. При этом эксперту все чаще приходится иметь дело с новыми видами следов преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, – виртуальными [2, с.110].

Вот лишь некоторый перечень следов, позволяющих установить лицо, совершившее преступление с использованием информационно-коммуникационных технологий: IP-адрес компьютера в сети, MAC-адрес сетевого оборудования, адрес электронной почты, идентификатор социальной сети, номер банковской карты, произведенные с ней транзакции, номер телефона, информация о соединениях абонента, информация базовых станций мобильной связи, данные систем геолокации и т.п.

Очевидно, что перечисленные следы не рассматриваются в рамках трасологии, поскольку при их образовании не происходит контактного взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов, а само следообразование происходит

в результате тех или иных изменений в компьютерной информации путем ее создания, уничтожения, модификации, копирования, блокирования [1, с.3].

О природе и криминалистически значимых свойствах данных следов.

В различных источниках данные следы именуются и как компьютерные, и как компьютерно-технические, и как цифровые, и как информационные, и как бинарные и пр.

Вместе с тем, сущность данных следов состоит в том, что они, оставаясь на электронных носителях информации, отражают изменения в хранящейся в них информации по сравнению с исходным состоянием.

Следы преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, исключительно специфичны. Они требуют разработки принципиально иных методов, средств и технологий их обнаружения, фиксации и изъятия, поскольку они, в силу их специфики, носят информационный характер, отражая вызванное расследуемым событием изменение информации, а не ее носителей, то есть материальных объектов.

Проведение практических занятий на криминалистическом полигоне и с использованием методического кабинета кафедры способствует выработке у курсантов и слушателей практических умений и навыков по использованию современных научно-технических средств:

- внедрение цифровых технологий в процесс выработки у курсантов и слушателей умений и навыков применения современной криминалистической техники;
- проведение практических занятий на базе криминалистического полигона кафедры;
- проведения занятий по дисциплинам кафедры криминалистики в форме криминалистических ролевых игр;
- сочетания теоретичного обучения с проведением выездных занятий с курсантами очной формы обучения в практические подразделения ОВД;
- использование результатов научно-исследовательских работ при чтении лекций, проведении семинаров и практических занятий.

Успех в проведении практических занятий в первую очередь обеспечивается наличием криминалистического полигона кафедры, а также оснащенных кабинетов, лабораторий. Особое место при закреплении полученных теоретических знаний занимают приближенные к реальной действительности рабочие места: «Жилая квартира», «Банк», «Супермаркет», «Аптека», «Обменный пункт», «Бар», которые позволяют осуществлять выработку практических умений путем моделирования различных ситуаций криминального характера при изучении дисциплины «Криминалистика» по темам № 20 – «Тактика следственного осмотра и освидетельствования», № 23 «Тактика предъявления для опознания», №25 – «Тактика следственного эксперимента». Кроме того, конструкция криминалистического полигона позволяет сверху наблюдать и оценивать тактические навыки участников следственного действия. Одновременно удается проверять знания ими норм Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов, умения и правильности их применения.

Внедрение современных методик в процесс выработки у курсантов или слушателей умений фиксации криминалистически значимой информации с использованием современной фото- и видеотехники с функцией 3-D способствует активизации применения новейших научно-технических средств, как в процессе обучения, так и в их будущей практической деятельности.

Методическое обеспечение проведения занятий по дисциплинам кафедры криминалистики в форме криминалистических ролевых игр с использованием возможностей полигонов и многофункциональных кабинетов носит комплексный характер, требует от курсантов максимальной мобилизации всего объема знаний, как криминалистики, так и уголовного процесса и права, психологии. Такая методика обучения по выработке у курсантов практических умений и навыков дает положительный эффект и способствует связи теоретического обучения с практикой деятельности органов внутренних дел.

Внедрение цифровых технологий в процесс выработки у курсантов и слушателей умения и применения современной криминалистической техники, а также технических средств фиксации хода и результатов проведения практических занятий способствует наглядному закреплению полученных знаний. На кафедре криминалистики Московского областного филиала Московского университета МВД России применяется современная цифровая фото- и видеотехника при проведении практических занятий на кримполигоне по дисциплине «Криминалистика» по темам: №5 – «Криминалистическая фотография, киносъемка и видеозапись»; № 20 – «Тактика следственного осмотра и освидетельствования»; №26 – «Тактика проверки показаний на месте». Особое внимание привлекает к себе использование видеокамеры с функцией 3-D, что позволяет получать изображения в трехмерном объеме.

При этом методика проведения практических занятий с использованием видеокамеры с функцией 3-D по таким темам как: «Осмотр места происшествия», «Тактика производства обыска и выемки» «Следственный эксперимент» позволяет наглядно продемонстрировать месторасположение следов преступления, объектов-следоносителей, вещественных доказательств, а так же увидеть специфические особенности их структуры. В данном случае каждый курсант или слушатель под руководством преподавателя имеет возможность самостоятельно выработать и закрепить полученные навыки, произвести фиксацию объектов, перенести информацию на электронный носитель или в персональный компьютер. Преподаватель совместно с курсантами или слушателями, после завершения видеосъемки, просматривает отснятое изображение с использованием специальных 3-D очков, указывает на недостатки при имитации определенных действий, обсуждает сложившуюся ситуацию и вырабатывает пути её решения.

В качестве одной из форм практической направленности подготовки специалистов кафедра криминалистики активно использует сочетание теоретичного обучения с проведением выездных занятий с курсантами очной формы обучения в практические подразделения ОВД.

Библиографический список / References:

1. Гаврилин Ю.В. Особенности слеодообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации// Российский следователь. 2013. № 25. С. 3.
2. Россинская Е. Р.К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. №3.

Aleksandr V. Rostovtsev

PRACTICAL DIRECTION OF TRAINING SPECIALISTS FOR THE INTERNAL AFFAIRS UNDER THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. Based on the analysis of the nature and forensic properties of the traces, which allow to identify the person who committed the crime using information and communication technologies, the article discusses the issues of training specialists for law enforcement bodies. The author notes the importance of conducting practical exercises at the forensic training ground and using a teaching room equipped with the necessary equipment, as well as conducting on-site training sessions with full-time cadets in practical units of the internal affairs bodies.

Keywords: criminalistics, training, information and communication technology

Сведения об авторе:

Ростовцев Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

Адрес электронной почты: alex.mifist@gmail.com

About the author:

Aleksandr V. Rostovtsev, Candidate of Law Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Criminalistics, The V. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

E-mail: alex.mifist@gmail.com

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЬЯКОНОВА О.Г.

Аннотация: необходимость в принятии нормативных правовых актов, регламентирующих насущные вопросы общественной жизни, не оставляет сомнений. Однако, вряд ли можно считать существующий на сегодняшний день процесс подготовки и принятия нормативных правовых актов совершенным, поскольку в подавляющем большинстве нормативных правовых актов можно обнаружить недостатки, связанные, как с коррупциогенными положениями и качеством юридической техники. Принимая во внимание разработки «судебной экспертологии», автор предлагает обратить внимание на положения о судебно-нормативной экспертизе, которые могут быть взяты за основу при разработке и совершенствовании антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, нормативный правовой акт, судебно-нормативная экспертиза.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ в числе мер по профилактике коррупции называет антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов (далее по тексту АЭ НПА и проектов НПА). В развитие этого положения в последующем были приняты ряд нормативных правовых и нормативных актов, такие как Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»², постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³, приказ Минюста России от 26.04.2012 № 66 «Об утверждении Порядка ведения государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»⁴ и другие.

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч.1). Ст.6228. Далее сокр. — ФЗ № 273.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Федеральный закон РФ №172-ФЗ от 17 июля 2009 года //СЗ РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609. Далее сокр. — ФЗ № 172.

³ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»); Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 // РГ. 2010. № 46.

⁴ Об утверждении Порядка ведения государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов

Казалось бы, антикоррупционная экспертиза, как весьма важное направление по профилактике и противодействию коррупции, получила поддержку законодателя, укрепились и должна была принести ощутимый результат. Однако, как видится, в процессе осуществления этой деятельности возникают вопросы, решение которых либо позволит вывести на качественно новый уровень производство антикоррупционной экспертизы, либо усугубит проблемы, существующие в настоящее время. Как ни странно, но деятельность стала настолько популярной, что многие предпочитают об этих проблемах не говорить.

Каждая экспертиза характеризуется своими признаками, особенностями, но в целом отвечает общим признакам, характеризующим экспертизу как исследование с применением специальных знаний.

Объектом исследования в общем понимании являются материальные объекты, содержащие информацию, необходимую для решения экспертной задачи [7, с.91]. В ФЗ № 172 речь идет об экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Предметом исследования АЭ НПА и проектов НПА могут являться фактические данные, представляющие наличие или отсутствие в нормативном правовом акте или проекте нормативного правового акта коррупционных факторов и возможность их последующего устранения. В определенном смысле предмет определен ФЗ № 172.

Субъектом исследования является компетентное лицо, проводящее исследование непосредственно, – в соответствии с положениями ст.3 ими признаны прокуратура РФ, Министерство юстиции РФ, органы, организации, их должностные лица. В этой же статье сделана попытка разграничить компетенцию указанных субъектов при проведении антикоррупционной экспертизы.

Министерство юстиции в 2009 году утвердило Положение об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы АЭ НПА и проектов НПА и иных документов на коррупциогенность [6], определяющее порядок получения аккредитации, отказа в аккредитации и ее аннулирования. В последующем данное положение было отменено в связи с принятием Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов АЭ НПА и проектов НПА в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации¹. Кроме того, в 2012 году был утвержден порядок ведения государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение АЭ НПА и проектов НПА, полномочия по

нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации : приказ Минюста России от 26.04.2012 № 66 // РГ. 2012. № 124.

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: Приказ Минюста России от 27.07.2012 № 146 // РГ. 2012. № 146. Далее сокр. — Административный регламент.

ведению которого предоставлены Департаменту уголовного, административного и процессуального законодательства Минюста России¹.

Указанный Административный регламент, как и предыдущее Положение, предусматривает упрощенный порядок получения государственной услуги по аккредитации. Так, аккредитация юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, производится по заявлению, представленному с пакетом документов, которое можно направить по почте, опустить в ящик для корреспонденции Минюста России либо направить через Единый портал. Срок предоставления услуги по аккредитации равен 25 рабочих дней со дня регистрации заявления об аккредитации в Минюсте России, без учета 2 рабочих дней со дня оформления данных документов — для направления документов, являющихся результатом предоставления государственной услуги.

Помимо этого, Административный регламент содержит требования к экспертам: физические лица, являющиеся гражданами Российской Федерации с высшим профессиональным образованием и стажем работы по специальности не менее 5 лет, так и юридические лица с наличием в штате не менее 3 работников, отвечающих условиям аккредитации в качестве независимого эксперта – физического лица. Требования никоим образом не изменились, по-прежнему, никаких особых критериев разработано не было. Кроме того, как верно отмечает О.В. Калтыга, экспертиза проводится юристами, не имеющими, как правило, экспертного образования [5, с.33].

Исследователями уже не раз высказывались мнения о необходимости введения спецкурса «Правовая экспертиза» в вузах [9, с.62], но, полагаем, что во всех вузах это сделать невозможно, да и нет такой необходимости, однако в вузах, специализирующихся на подготовке экспертных кадров, это действительно насущный вопрос и, полагаем, в будущем его можно будет решать за счет действия ФГОС ВО «Судебная экспертиза»², в рамках которого производится обучение будущих экспертов.

Полностью разделяя точку зрения профессора Е.Р. Россинской о том, что «экспертизы на коррупционность являются родом уже существующего класса судебных экспертиз, посвященных исследованию нормативных актов и обоснованности издания их на базе правоприменительных актов, так называемых судебно-нормативных экспертиз» [1, с.41], подчеркнем, что такие экспертизы сейчас уже не редкость. Предметом судебно-нормативной экспертизы являются фактические данные (обстоятельства дела) устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве путем исследования с использованием специальных знаний нормативных и нормативно-технических актов [8, с.238].

¹ Об утверждении Порядка ведения государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: Приказ Минюста России от 26.04.2012 № 66 // РГ. 2012. № 124.

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалиста) : Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2016 г. № 1342 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Разработанная Е.Р. Россинской концепция судебно-нормативных экспертиз позволяет выработать «единый подход к подобным экспертным исследованиям и сформулировать предмет и задачи новых родов судебных экспертиз, производство которых необходимо и уже имеет место без соответствующей теоретической и методической базы» [8, с.259]. Однако, по непонятным причинам существующая база судебно-нормативной экспертизы почти не используется административными антикоррупционной экспертизы.

Наиболее отчетливо это заметно при анализе Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, к которой неоднократно дается отсылка в ФЗ № 172. По информации, размещенной на сайте Минюста России, «в целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проекты нормативных правовых актов, разработанные органами законодательной (представительной) и исполнительной власти республики, размещаются на официальном сайте органов в ... сети Интернет в течение рабочего дня, с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы. В данном случае задача экспертов сводится к выявлению в проверяемых нормативных правовых актах коррупционных факторов, экспертизе подвергаются как проекты нормативных актов, так и уже действующие нормативные акты» [2]. Таким образом, проводимое исследование сводится к тому, чтобы выявить и указать законодателю на необходимость исключения таких факторов.

Под методом понимается способ, прием исследования, который выработан и апробирован практикой, направлен на достижение задач экспертного исследования. Методикой, в свою очередь, можно считать совокупность алгоритмических предписаний категорического или рекомендательного характера, направленную на определение методов, применяемых в конкретном экспертном исследовании [4, с.269].

При ознакомлении с указанной Методикой сразу же становятся очевидными следующие моменты:

1) методика предназначена якобы для обеспечения проведения соответствующими субъектами АЭ НПА и проектов НПА, однако ни одного рекомендательного или категорического упоминания о том, каким образом следует проводить исследование, за исключением правила о необходимости исследовать каждую норму НПА или положения проекта НПА, в ней нет;

2) методика, по сути, является лишь перечнем коррупционных факторов, никакие способы проведения исследования в ней не изложены. Верный вывод делает Н.И. Брылев, указывая, что данная методика не является системной, а достоверность и проверяемость в оценке предполагают субъективную оценку эксперта, что само по себе коррупционно не защищено, ... методика не является методикой по общепринятому определению этого понятия [3, с.12].

Таким образом, можно отметить, что на федеральном уровне нет общей методики, устанавливающей систему научно обоснованных методов, приемов и (при необходимости использования) технических средств. Несколько иначе складывается ситуация на уровне

федеральных органов государственной власти, многие из которых в реализацию требований ФЗ № 172 приняли Приказы, утверждающие правила проведения антикоррупционной экспертизы соответственно в конкретном ведомстве. Среди таковых можно назвать Приказ МВД РФ от 24.02.2012 № 120, Приказ Министра обороны РФ от 19.12.2011 № 2610, Приказ Минздрава России от 24.09.2012 № 218н, Приказ Минобрнауки РФ от 07.10.2009 № 375 и другие.

В некоторых субъектах федерации также принят ряд нормативных актов, устанавливающих Правила проведения антикоррупционной экспертизы, так, например, Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.09 г. № 69¹, Постановление Правительства Москвы от 02.06.09 г. № 513-ПП², соответствующие акты приняты в Мурманской, Тюменской и других областях. Однако и в этих документах также нет разработанной методики проведения экспертного исследования. Можно обозначить общие положения, включенные в эти акты: 1) правила производства АЭ НПА и проектов НПА распространяются только на акты конкретных ведомств; 2) экспертиза проводится на основании Методики, утвержденной Правительством РФ; 3) исследование проводится, как правило, сотрудниками юридического отдела, службы, комитета самого ведомства, в актах субъектах федерации в числе субъектов указывается, например, отдел законодательства; 4) антикоррупционная экспертиза проводится в рамках правовой экспертизы; 5) срок экспертизы, как правило, составляет 10 дней, с возможным продлением на 10 дней.

Еще один момент заслуживает внимания. Известно, что результатом экспертного исследования всегда является заключение эксперта. В ФЗ № 172 указывается, наряду с заключением эксперта, таковым выступает и требование прокурора. Какова природа этого документа остается неясным, является ли «требование прокурора» — требованием об оспаривании НПА, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, изложенным в заявлении или административном исковом заявлении. Если речь в ст.4 ФЗ № 172 идет именно об этом, то можно было бы обозначить этот правовой институт правильно.

Кроме того, заключение эксперта практически во всех правилах проведения антикоррупционной экспертизы, принятых ведомствами и органами, имеет рекомендательный характер. Орган, организация или должностное лицо, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения, обязаны рассмотреть его и направить мотивированный ответ (ч.3 ст.5 ФЗ № 172), вероятно, о том, будут ли устранены выявленные недостатки и воспользуются ли теми способами их устранения,

¹ О порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.09 г. № 69 (с изм. на 6.10.2015) http://www.zakon.gov.spb.ru/hot_line/net_korrupcii/protivodeistvie_spb/ekspertiza

² Об антикоррупционной экспертизе проектов правовых актов органов и должностных лиц исполнительной власти города Москвы (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов в органах исполнительной власти города Москвы», «Правилами проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов органов и должностных лиц исполнительной власти города Москвы»). Постановление Правительства Москвы от 02.06.09 г. № 513-ПП (ред. от 15.10.2009 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 34. 16.06.2009.

которые были предложены в заключении. Полагаем, что заключением эксперта, вряд ли можно считать акт, который представляется по результатам АЭ НПА и проектов НПА. Судебная экспертология разрабатывает подходы к определению заключения эксперта, которое представляется в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности, и даже беглый анализ позволяет сделать вывод, что заключение по результатам АЭ НПА и проектов НПА¹ и заключение эксперта, представляемого в судопроизводстве имеют мало общего.

Полагаем, что обозначенные проблемы требуют решения, иначе все наработки и предпринятые законодателем шаги, направленные на профилактику и противодействие коррупции, окажутся бесполезными. И, прежде всего, следует обратить внимание на тот базис, который предлагает наука «судебная экспертология» и ее разработки в направлении развития и совершенствования методологического обеспечения судебно-нормативной экспертизы.

Библиографический список / References:

1. Анतिकоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии). Учебное пособие: учебное пособие / под ред. Е.Р. Россинской. Москва: Проспект, 2019. 223 с. [Anticorruption examination of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts (in the aspect of modern expertology). Textbook / ed. E.R. Rossinskaya. Moscow: Prospect, 2019. 223 p. (In Rus.)].
2. Анतिकоррупционная экспертиза, как один из элементов системы противодействия коррупции в Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://to17.minjust.ru/ru/antikorrupcionnaya-ekspertiza-kak-odin-iz-elementov-sistemy-protivodeystviya-korrupcii-v-rossiyskoy>. Дата обращения: 1.12.2019. [Anti-corruption expertise as one of the elements of the anti-corruption system in the Russian Federation [Electronic resource] <http://to17.minjust.ru/ru/antikorrupcionnaya-ekspertiza-kak-odin-iz-elementov-sistemy-protivodeystviya-korrupcii-v-rossiyskoy>. Date of access: 01.12.2019. (In Rus.)].
3. Брылев Н.И. Независимая методологическая экспертиза и экспертиза на коррупциогенность "Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции" // Следователь. 2013. № 1 (177). С. 8-14. [Brylev N.I. Independent methodological examination and corruptionogenicity examination "Methods of examination of draft normative legal acts and other documents in order to identify provisions that contribute to the creation of conditions for corruption" // Investigator. 2013. No. 1 (177). P.8-14. (In Rus.)].

¹ Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы: Приказ Минюста России от 21.10.2011 № 363 (с изм. на 18.01.2013) // РГ. 2011. № 260.

4. Дьяконова, О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии: монография. М.: Проспект, 2017. 480 с. [Dyakonova, O.G. The theoretical foundations of forensic expertology: a monograph. M.: Prospect, 2017. 480 p. (In Rus.)].
5. Калтыга, О.В. Проблемы антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов на современном этапе развития российского государства // Политика и общество. 2012. № 7 (91) С.32-38. [Kaltyga, O.V. Problems of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects at the present stage of development of the Russian state // Politics and Society. 2012. No. 7 (91) P.32-38. (In Rus.)].
6. Об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность. Приказ Минюста РФ от 31.03.2009 № 92 //Российская газета. 24.04.2009. № 73. Утратил силу. [On the accreditation of legal entities and individuals as independent experts authorized to conduct examination of draft normative legal acts and other documents on corruption potential. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated March 31, 2009 № 92 // Russian newspaper. 04/24/2009. № 73. [Rossinskaya E.R. Theory of forensic science (Forensic expertology): a textbook / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina, A.M. Zinin; under the editorship of E.R. Rossinsky. M.: Norma, 2017. 368 p. (In Rus.)]
7. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник /Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2017. 368 с. (In Rus.)].
8. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // Argumentum ad iudicium. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. М.: Изд-во МГЮА, 2006. Т. 2. С.234-241. [Rossinskaya E.R. Special legal knowledge and forensic regulatory expertise // Argumentum ad iudicium. VUZI-MUI-MGYUA: Proceedings. M.: Publishing house of Moscow State Law Academy, 2006.Vol. 2. S.234-241. (In Rus.)].
9. Селезнева О.В. О некоторых проблемах организации правовой экспертизы // Право: Теория и Практика. 2003. № 8. С.61-63. [Selezneva O.V. About some problems of the organization of legal expertise // Law: Theory and Practice. 2003. № 8. P.61-63. (In Rus.)].

**ANTICORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS AS ONE OF
THE MAIN MEASURES FOR THE PREVENTION OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Abstract. There is no doubt that there is a need to adopt normative legal acts regulating pressing issues of public life. However, it is hardly possible to consider the current process of preparation and adoption of regulatory legal acts to be perfect, because in most regulatory legal acts can detect deficiencies related both to corruptogenic provisions and the quality of legal technology. Considering the development of “forensic expertology”, the author suggests paying attention to the provisions on forensic regulatory expertise, which can be taken as a basis for the development and improvement of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects.

Keywords: anti-corruption expertise, regulatory legal act, judicial regulatory expertise

Сведения об авторе:

Дьяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Адрес электронной почты: oxana_diakonova@mail.ru

About the author:

Oksana G. Dyakonova, Candidate of Law Sciences, Docent, Associated Professor of the Forensic Expertise Dept. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

E-mail: oxana_diakonova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ БАЗ ДАННЫХ ДНК В США

ХОЛЕВЧУК А.Г.

Аннотация. Панель коротких tandemных повторов (short tandem repeat - STR) комбинированной системы индексов ДНК (Combined DNA Index System - CODIS) Федерального бюро расследований США применяется для расчета вероятностей случайных совпадений (random match probabilities – RMP) при проведении судебного ДНК анализа. Текущей практикой продиктовано, что RMP должны генерироваться по соответствующим базам данных частоты аллелей STR, включая афроамериканцев, азиатов, кавказцев, испаноговорящих и индейцев, при неизвестности расы подозреваемого. Если подозреваемый указывает свою расу, используется конкретная справочная база. Практика основывается на предположении, что расовая группа населения имеет отношение к расчету консервативных RMP, в пользу ответчика. Основная панель CODIS расширена до 20 STR, однако связь между RMP и расой не пересматривалась. Анализ генетической структуры и байесовское популяционное присвоение расширенных профилей CODIS из одной расово-нейтральной и пяти расово-эталонных баз показало, что данные STR не могут дифференцировать расы в качестве отдельных биологических кластеров. Тогда как средние RMP для каждой расы, латиноамериканских или кавказских профилей были почти одинаково консервативны при расчете по справочной базе любой популяции, латиноамериканские профили тесно связаны с индейской популяцией. Расово-нейтральные RMP, рассчитанные с уточненным коэффициентом (θ) 0,03, способствуют ответчику в той же мере, что и RMP-ориентированные, основанные на θ 0,01. Недостаточность генетической дифференциации, наблюдаемая среди расовых популяций США, а также незначительные различия между расо-специфичными и расово-нейтральными RMP подрывают значимость использования понятия "раса" в контексте судебно-экспертного анализа ДНК и подтверждают тезис, что криминалистические базы данных должны быть расово нейтральными.

Ключевые слова: анализ; ДНК; CODIS; базы данных; вероятность случайных совпадений; расы.

В судебном ДНК анализе вероятность случайного совпадения (RMP - далее ВСС) – представляет собой вероятность того, что случайный, не связанный с общей популяцией индивид, покажет профиль ДНК, соответствующий подозреваемому [1-2]. При этом, чем реже профиль ДНК, тем больше вероятность, что известные и сомнительные свидетельства поступили от одного человека. Отчет Национального исследовательского совета США (National Research Council's US - NRC) [2] одобрил использование правила продукта для расчета ВСС, связанных с конкретным профилем ДНК. Вторым базовым подходом к сообщению результатов судебного ДНК анализа является отношение достоверности (likelihood ratio - далее LR), относящееся к отношению вероятности получения доказательственного профиля в рамках обвинения и защиты. Эта метрика показывает, предоставил ли подозреваемый доказательственный профиль по сравнению с несвязанным в популяции лицом, и является математическим обратным ВСС для выборки из одного источника [2-3]. Тогда как ВСС вносит вклад в вычисление LR, ВСС точно представляет результаты статистически при оценке влияния профиля ДНК «доказательство-образец» [3].

В отчете NRC говорится: «Как правило, расчет частоты профиля следует выполнять с помощью правил продукта. Если раса человека, оставившего образец ДНК известна, идентифицирована, либо приписана, следует использовать базу о расе, - если раса неизвестна, следует использовать расчеты для всех расовых групп, к которым относятся возможные подозреваемые» [2]. С учетом этой рекомендации NRC, ВСС рассчитывается с помощью правила произведения по частотам аллелей из баз данных профиля ДНК, соответствующих расовому происхождению подозреваемого, при доступности такой информации [2].

Базы данных коротких tandemных повторов (STR) в США представляют основные расовые группы населения, включая афроамериканцев, кавказцев, азиатов, латиноамериканцев и коренных американцев [2]. Поскольку было показано, что ВСС различны среди этих популяций в США [2], [4-7], утверждается, что ВСС основана на соответствующей расовой специфической частоте аллеля STR, поэтому база данных указывает более высокую вероятность, что другой человек в расовой группе имеет аналогичный профиль STR в пользу подозреваемого [8-9]. Тогда как использование расовых категорий населения в вычислениях ВСС оставалось прочной основой при интерпретации данных судебной экспертизы ДНК, рассмотрение рас в судебном ДНК анализе обсуждалось в течение последних десятилетий [10-12]. Использование категорий населения, основанных на расе, оспаривалось в первую очередь из-за: а) их обозначения как социальных конструктов, а не биологических групп [13-14]; б) из-за отсутствия четкого и единообразного определения [15]; в) потенциал применения указанных инструментов мог повлечь ошибки в правоприменительной деятельности и негативно повлиять на формирование общественного сознания [9].

В свете недавнего расширения основной группы STR CODIS [16-17] по программе CODIS Федерального бюро расследований США и увеличения ее дополнительного функционала по дифференциации, исследовательская цель заключалась в экспериментальной оценке двух проблем, связанных с использованием специфичных для

расы баз данных по частоте: 1) что расовые категории на месте не являются эффективным механизмом разделения в судебном анализе ДНК, и 2) если рассчитываются ВСС для конкретных рас, разница в редкости выполняемых оценок не существенна по сравнению с оценками ВСС, не зависящими от расы, в криминалистическом контексте. При подтверждении верности выдвинутых предположений, любая информация о расе не имеет значения для решений, основанных на ВСС, сгенерированных для криминалистического анализа ДНК.

2. Материалы и методы

2.1. Образец данных

Исследователями создана эталонная база данных, не включающая расы, и пять баз, специфичных для расы, составленных из расширенных профилей STR CODIS, охватывающих $N = 1200$ человек, идентифицировавших себя как афроамериканцы, азиаты, кавказцы, латиноамериканцы или коренные американцы. Данные для 334 афроамериканцев, 87 азиатов, 353 кавказцев и 226 латиноамериканцев получены из исследований Хилла (C.R. Hill) [18], адаптированных таким образом, чтобы они включали только 20 основных маркеров STR CODIS. Эталонные данные коренных американцев состояли из 200 случайно выбранных профилей ДНК племен США, полученных Маккулохом (K.I. McCulloh) [19-20]. Кроме того, профили STR от 10 человек, представляющих каждую из 5 рас США, также включались в исследование, чтобы служить в качестве независимой тестовой выборки для оценки ВСС, сгенерированных из баз данных STR по конкретной расе. Таким образом, эти 50 образцов не включались в состав эталонной базы $N = 1200$. Все, кроме четырех из этих 50 образцов, два афроамериканских и два кавказских образца, получены из упомянутых источников. Эти четыре образца приобретены в Межгосударственном банке крови (Мемфис, Теннесси, США) и генотипированы в соответствии с процедурой J. Ng [20].

В дополнение к использованию полных профилей основных 20 локусов CODIS, необходимых для преступника, арестованного, задержанного, и составления процессуальных документов, исследователи выполнили различные статистические анализы с 8 локусами (минимальное количество, требуемое для соответствия сертифицированной базе, поскольку это представляет нижний предел для результатов судебного отчета в США). Учитывая степень возможных комбинаций локусов, выбиралось 8 из 20 основных локусов с наименьшими размерами ампликонов и, следовательно, с наибольшей вероятностью появления в частичных профилях: D10S1248, D19S433, D22S1045, D2S441, D3S1358, D5S818, D8S1179 и vWA.

2.2. Равновесие (LE) и равновесие Харди-Вайнберга (HWE)

Точный критерий вероятности в Арлекин (Arlequin) v3 [21] использовался для проверки наличия неравновесного сцепления (LD или неслучайной ассоциации генотипов, встречающихся в разных локусах) между парами локусов 20 STR в эталонных базах. Чтобы проверить нулевую гипотезу о том, что генотипы в одном локусе сегрегируют независимо от генотипов в любом другом локусе с уровнем вероятности 0,05, сделаны несмещенные оценки с помощью рандомизации (1000 итераций), а метод цепочки Маркова использовался для создания таблицы сопряженности (не показано),

представляющей случайную ассоциацию генотипов на всех возможных парах локусов. Последовательная процедура типа Бонферрони (Bonferroni-type) использовалась для коррекции множественных значимых тестов [22]. В дополнение к исследованию LD между локусами, равновесие Харди-Вайнберга (HWE) в каждом локусе проанализировано с помощью Арлекин (Arlequin). Несмещенные значения HWE рассчитывались с помощью метода Марковской цепочки Монте-Карло (MCMC) с 10000 итераций на партию, а отклонения от HWE определены на уровне значимости 0,05 с использованием теста, аналогичного точному критерию Фишера [23].

2.3. Структура населения

Арлекин использовался для выполнения анализа молекулярной дисперсии (AMOVA) [24] с настройками по умолчанию для расчета компонентов дисперсии среди и внутри пяти рас, а также для оценки F-статистики, включая F_{ST} или θ , среднюю генетическую дифференциацию или подразделение (популяционно-специфичные) и генетические вариации (внутрипопуляционные), F_{IS} (коэффициент инбридинга) и F_{IT} (общий коэффициент инбридинга) [22].

2.4. Анализ распределения населения

Расчет расово-специфических ВСС основывается на предположении, что расовые популяции США генетически достаточно изолированы, поэтому частоты их аллелей становятся статистически дифференцированными из-за генетического дрейфа и мутаций [2], [25]. Если пять рас действительно генетически изолированы, исследователи могут сгруппировать профили ДНК в пять кластеров, указывающих на известную расовую идентификацию индивидов. В целях проверки этой гипотезы, исследователи использовали программу STRUCTURE v2.3.4 [26], в которой используется байесовский итерационный алгоритм для вероятностного назначения вариации локус-локус каждого профиля ДНК в составной базе данных $N = 1200$ среди пяти рас по степени сходства генетической изменчивости [27]; наибольшее из сообщенных значений общего назначения использовалось в качестве эвристики для сортировки профилей CODIS в один из генетических кластеров. В целях обеспечения того, что заявленная раса индивидов не смещала анализ *априори*, опция LOCPRIOR, включающая дополнительную информацию о пробе, отключалась в программе, а индикатор POPFLAG, используемый для группировки проб на основе наличия хорошо охарактеризованных справочных данных, устанавливался на 0 [26-28]. Для точности модель смоделирована с длиной выгорания 100 000 и 500 000 MCMC шагов после выгорания [28] в целях смягчения эффектов меньшего размера выборки в каждой популяции.

Модель предполагала корреляцию между примесями и частотой аллелей среди населения, поскольку известно, что в США среди популяций встречается скрещивание, расовая ассимиляция и различия в расовой принадлежности у потомков смешанной расы [2], [29-30]. Исследователи установили число различных генетических кластеров (k) равным количеству популяций, которые идентифицировали индивиды исследования, то есть пять, включая афроамериканцев, азиатов, кавказцев, латиноамериканцев и коренных американцев.

2.5. Оценки вероятности случайного совпадения

Исследователи включили эталонные данные STR в программу OmniPop 200.1¹ чтобы вычислить пять отдельных средних значений ВСС, усредненных по каждому из 10 испытуемых, представляющих их расы. В сравнительных целях ВСС во всех популяциях, включая коренных американцев, основывались на уравнениях NRC 4.4, в которых частоты гомозиготных генотипов рассчитывались с использованием формулы $4.4a \ p^2 + p(1-p) \theta$ и частот гетерозигот с помощью формулы $4.4b \ 2pq(1-\theta)$, где p и q представляют частоты аллелей и θ (или F_{ST}) является эмпирически определенной оценкой, коррелирующей вычисления ВСС, когда частоты аллелей не соответствуют ожиданиям HW из-за генетической дифференциации или подразделения [7], [31]. Уравнения 4.10 учитывают выраженную структуру популяции и частоты гомозиготных и гетерозиготных генотипов с использованием $4.10a \ [2\theta + (1-\theta) p_i] [3\theta + (1-\theta) p_j]/(1+\theta) (1+2\theta)$ и $4.10b \ 2[\theta+(1-\theta) p_i] [\theta + (1-\theta) p_j]/(1+\theta) (1+2\theta)$ соответственно, где p_i и p_j представляют i -й и j -й частоты аллелей соответственно [2].

3. Результаты и обсуждение

3.1. Равновесие (LE) и равновесие Харди-Вайнберга (HWE)

Результаты HW-тестов указывают на существенные нарушения баланса в локусах азиатов (D22S1045), латиноамериканцев (D19S433 и D2S441) и коренных американцев (CSF1PO, D10S1248, D1S1656, D2S441, FGA, TH01 и TPOX) [32] (Таблица 1). Кроме того, три пары локусов, D5S818/CSF1PO, vWA/D12S391, TPOX/D2S441, демонстрировали относительно большую статистически значимую связь генотипов на уровне вероятности $p < 0,05$ среди латиноамериканцев и коренных американцев. Когда все расовые популяции объединялись, одни и те же локусы не соответствовали ожиданиям HWE и LE.

3.2 Структура населения

Отклонения от условий равновесия, вероятно, связаны с изменением частоты аллелей, специфичных для популяции, что отражается в низких (0,01) и умеренных (0,07) уровнях локус-специфических оценок F_{ST} [33] (Таблица 1). Попарно F_{ST} среди исследуемых популяций варьировалось от 0,01 (кавказско-латиноамериканский) до 0,05 (афроамериканец-коренной американец) [33-35] (Таблица 2). Рассчитанные для расы значения F_{IS} вычислены как 0,00 для всех групп населения, кроме коренных американцев, где наблюдалось значение F_{IS} 0,03. Следовательно, более высокий F_{IS} , возможно, способствовал уходу населения коренных американцев из условий баланса.

¹ URL: <http://www.cstl.nist.gov/strbase/populationdata.htm> (дата обращения: 23.03.2020)

Таблица 1. F-статистика рассчитывается по всем 20 основным локусам. 8 локусов с наименьшими ампликонами выделены курсивом. Звездочка обозначает значение при $p < 0,05$.

Маркер	F_{ST}	F_{IS}	F_{IT}
CSF1PO	0,01 *	-0,01	0,00
<i>D10S1248</i>	0,02 *	0,01	0,03 *
D12S391	0,02 *	0,00	0,03 *
D13S317	0,04 *	0,03 *	0,07 *
D16S539	0,02 *	0,00	0,03 *
D18S51	0,01 *	0,01	0,02 *
<i>D19S433</i>	0,02 *	0,01	0,03 *
D1S1656	0,02 *	0,02 *	0,04 *
D21S11	0,02 *	0,02	0,04 *
<i>D22S1045</i>	0,04 *	0,01	0,04 *
D2S1338	0,03 *	0,02 *	0,05 *
<i>D2S441</i>	0,07 *	-0,02	0,05 *
<i>D3S1358</i>	0,04 *	0,02	0,05 *
<i>D5S818</i>	0,05 *	0,02	0,07 *
D7S820	0,02 *	0,01	0,03 *
<i>D8S1179</i>	0,01 *	0,02 *	0,03 *
FGA	0,02 *	0,01	0,03 *
TH01	0,07 *	0,04 *	0,11 *
TPOX	0,03 *	0,04 *	0,07 *
VWA	0,02 *	0,00	0,01

Таблица 2. Парно F_{ST} между расами США на основе расширенных локусов CODIS. Парные значения F_{ST} из 8 локусов с наименьшим размером ампликона указаны курсивом выше диагонали. Существенных различий в оценках при использовании 20 или 8 локусов нет. Все попарные значения F_{ST} были статистически значимыми на уровне 0,05.

Раса	Афроамериканец	Азиатка	Кавказец	Латиноамериканец	Коренной американец
Афроамериканец	-	0.02	0.02	0.02	0.05
Азиатка	0.03	-	0.02	0.02	0.04
Кавказец	0.02	0.02	-	0.01	0.03
Латиноамериканец	0.02	0.02	0.01	-	0.01
Коренной американец	0.05	0.04	0.03	0.02	-

Когда все расовые популяции были объединены, генетическая дифференциация в сложной популяции оказалась низкой (общий $F_{ST} = 0.02$, Таблица 3), что создало непрерывное и пересекающееся распределение генетических вариаций и затруднило категоризацию популяции (Рис. 1 а и б) [36], [37]. AMOVA подтвердила, что подавляющее большинство генетических различий между индивидами в незначительной степени обусловлено расой, поскольку обнаружено, что большая часть (почти 98%) вариаций происходит внутри или между индивидами, а не между расами (Таблица 4). Этот результат согласуется с Уизерспун (Witherspoon) [38] вывод, основанный на больших наборах данных всего генома основных расовых и этнических групп, о том, что индивиды, зачастую, более генетически сходны с представителями разных групп населения, чем из их собственной популяции. Частичный профиль 8 локусов дал идентичные общие F-статистики (Таблица 3) и они очень схожи по парным результатам F_{ST} и AMOVA (Таблицы 2, 3, 4 соответственно) с данными 20 локусов.

Таблица 3. F-статистика в составной базе данных по всем расовым популяциям сравнивается между 20 расширенными локусами CODIS и 8 локусами с наименьшим размером ампликона.

	20 локусов	8 локусов
F_{ST}	0.02	0.02
F_{IS}	0.00	0.00
F_{IT}	0.03	0.03

Рис. 1. Анализ STRUCTURE эталонной базы данных $N = 1200$ с учетом $k = 5$ генетических кластеров, основанный на 5 основных расовых популяциях США. Каждый вертикальный столбец представляет отдельную тему, цвета представляют пропорции разных предков у каждого человека. Результаты отсортированы по величине пропорции в кластеры; процентная доля особей данной популяции в каждом кластере указана ниже данных для: а) 20 локусов CODIS и б) 8 наименьших локусов CODIS.

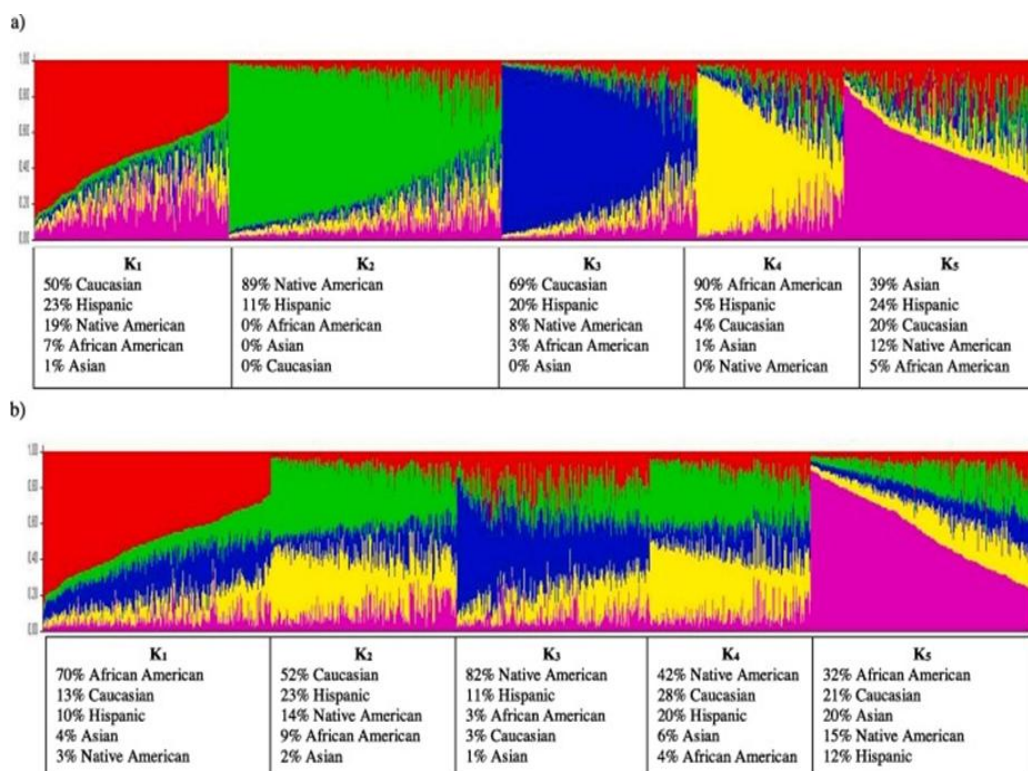

Таблица 4. Результаты AMOVA для 5 расовых популяций США основаны на 20 расширенных локусах CODIS и 8 локусах с наименьшим размером ампликона (в скобках).

Источник вариации	Сумма площадей	Компоненты дисперсии	Процентное изменение
Между расами	580,37 (156,62)	0,19 (0,08)	2,34 (2,44)
Среди людей внутри рас	9468,62 (3738,36)	0,03 (0,00)	0,33 (0,12)
В пределах отдельных лиц	9443,50 (3745,00)	7,87 (3,13)	97,33 (97,44)
Общее количество	19292,49 (7639,97)	8,09 (3,20)	

3.3. Анализ распределения населения

Ни один из 5 генетических кластеров, созданных STRUCTURE не состоял из всех индивидов одной расы (Рис. 1а). Потенциал частичных профилей для группирования индивидов по их объявленной популяции дополнительно уменьшался по сравнению с полными профилями (Рис. 1 б). В двух кластерах (K₁ и K₃) на рис. 1а, самоидентифицированные кавказцы были преобладающим процентом лиц (50% и 69% соответственно) наряду со значительной долей в группе испаноязычных индивидов (20% и 23%). Это в значительной степени соответствовало попарно F_{ST}, которые

показали, что у кавказских и латиноамериканских индивидуумов было самое низкое генетическое расхождение (попарно $F_{ST} = 0,01$) любой пары популяций. Кроме того, коренные американцы представляли 19% K_1 и 8% K_3 , подчеркивая разную степень родословной, которую они разделяют с кавказцами и латиноамериканцами после европейского контакта [39-43]. Один кластер, K_2 , был в основном составлен из коренных американцев (89%), а остальные лица были названы латиноамериканцами. Сравнения с участием коренных американцев неизменно давали самый высокий попарно F_{ST} , при этом демонстрировалось, что они наименее изолированы от латиноамериканцев (попарно $F_{ST} = 0,02$). Аналогично 90% K_4 населена людьми, классифицировавшими себя как афроамериканцы. В K_4 нет коренных американцев, поскольку они и афроамериканцы самые разные (попарно $F_{ST} = 0,05$). Это согласуется с маргинальной генетической интрогрессией между этими группами, о которой сообщил Р. Ягер (Yaeger) [44]. Большинство азиатов были сгруппированы в K_5 , состоящего из людей, принадлежащих к каждой расе.

Как показано на рис. 1 а и б, оба анализа STRUCTURE согласованы с тем, что существует значительный разброс в отношении определенных заранее расовых категорий населения в результате низкой связи между самооценками и генетическими предками, особенно для лиц из смешанных групп, в частности, испаноязычное население. Вполне возможно, что некоторые из изучаемых предметов могли бы сообщить, что они принадлежат к той или иной расе, вместо того чтобы классифицировать себя как «смешанную расу», поскольку этот вариант недоступен, так как данные эталонные базы ДНК разделены как представляющие категории «несмешанных» рас. Эти жесткие формы расовой категоризации могли также ослабить связи между генетическими кластерами и расовой идентичностью субъектов [39], [45].

3.4. Оценки ВСС (RMP)

Средние значения ВСС для 50 тестовых образцов, основанных на базах данных о расовых особенностях и нейтральных частотах, представлены в Таблице 5. Использование 20 STR локусов в вычислениях ВСС увеличило силу дискриминации, генерируя значительно меньшие значения. Расчеты специфичных для расы ВСС включали значения 0,01 для всех пяти популяций для учета генетических делений в них [7]. Ни в одной популяции средние ВСС, специфичные для расы, не варьировались более чем на шесть порядков ($1,01E-246,09E-30$). Средние значения ВСС для профиля кавказцев в наборе данных для Кавказа и Латиноамериканцев составляли $6,81E-27$ и $1,30E-27$ соответственно, тогда как средние значения показателя ВСС для испаноязычных профилей в наборах данных для Кавказа и Испаноязычных были $2,44E-25$ и $2,74E-25$. Таким образом, вопреки предположениям, почти одинаково консервативные ВСС для кавказцев и латиноамериканцев рассчитывались с использованием базы данных каждой расы, что позволяет предположить, что редкие профили в одной популяции, как правило, редки и в другой [19], [46], что подтверждается их генетическим подразделением [2], [19] и оценками инбридинга, найденными в этом исследовании.

Таблица 5. Средние относящиеся к расе и нейтральные к расе ВСС (с использованием уравнения NRC 4.4), основанные на 20 локусах по 10 исследуемых индивидуумов из каждой расы (всего 50 случайных особей с 10 особями на расу), основанные на $\theta = 0,01$ для расы специфические [7] и $\theta = 0,03$ для ВСС-нейтральных ВСС [46]. Использование $\theta = 0,03$ основано на обосновании того, что эта корректировка имеет тенденцию давать наиболее консервативные ВСС во всех мировых популяционных базах данных [46], [47]. LR не показаны, но эти оценки могут быть рассчитаны как $1/\text{ВСС}$ [3]. Средние значения ВСС из 8 локусов с наименьшим размером ампликона также указаны [в скобках].

		Специфичные для расы базы данных Allele Frequency ($\theta = 0,01$)					База данных частот рас-нейтральных аллелей ($\theta = 0,03$)
		Афроамериканец	Азиатка	Кавказец	Латиноамериканец	Коренной американец	
Тестирование профиля когорты (N = 50)	Афроамериканец	1.97E-25 [2.79E-09]	2.40E-28 [3,55E-10]	6.06E-29 [5.23E-09]	5.19E-28 [2.45E-08]	1.68E-28 [2.35E-09]	7,93E-27 [9,02E-09]
	Азиатка	1,36E-28 [2,94E-10]	3.74E-26 [1.36E-09]	2.21E-29 [1.14E-09]	1.94E-28 [5.59E-10]	6.09E-30 [2.26E-10]	8,13E-28 [1,40E-09]
	Кавказец	2.29E-28 [8.15E-08]	6.07E-28 [7.90E-11]	6.81E-27 [1.95E-09]	1.30E-27 [2.88E-09]	1,53E-30 [2,47E-09]	8.53E-28 [1.29E-09]
	Латиноамериканец	8.09E-26 [1.76E-08]	2,51E-27 [8,67E-10]	2,44E-25 [5,47E-09]	2.74E-25 [9.22E-09]	1.01E-24 [4.04E-08]	2.22E-25 [5.10E-09]
	Коренной американец	6,86E-28 [1,78E-08]	2,29E-27 [5,40E-09]	6,32E-28 [2,31E-08]	1,83E-26 [3,74E-08]	5.09E-25 [3.94E-07]	8.73E-27 [2.12E-08]

Отмечено, что ВСС в целом коррелируют с результатами STRUCTURE, поскольку две наиболее генетически отличные группы (африканцы и коренные американцы) демонстрируют наиболее консервативные оценки ВСС (или самые высокие значения ВСС), когда используются частоты эталонных аллелей их собственной расы. Среднее значение ВСС для афроамериканских профилей в базе данных частот афроамериканцев составило 1,97E-25, тогда как среднее значение ВСС для профилей коренных американцев в базе данных индейцев - 5,09E-25. Профили латиноамериканцев, сгруппированные с популяцией коренных американцев в анализе STRUCTURE, представляли лишь незначительно более консервативные ВСС всего на один порядок при использовании их собственного набора данных частоты (2.74E-25) по сравнению с базой частот коренных американцев (1.01E-24).

θ равный 0,03, вместо θ , равного 0,02, который исследователи определили как $F_{ST} = 0,02$ из исследовательской базы данных 1200 человек (Таблица 3), использовался для обеспечения расчета консервативных оценок ВСС-нейтральных рас [47]. Результаты показывают, что высокая дискриминационная сила расширенной панели STR CODIS генерирует очень малые ВСС независимо от того, рассматривается раса или нет. Базы

данных о частотах, не зависящих от расы, действительно способствовали различным оценкам ВСС, где все ВСС, не зависящие от расы, находились в пределах двух порядков от оценок, специфичных для расы, и часто были более консервативны, чем ВСС, специфичные для расы, рассчитанные для всех групп населения (Таблица 5). Хотя ВСС, основанные на результатах частичного профиля, не были заметно различны в разных базах, частичные профили производили большие ВСС с уменьшенной степенью дискриминации и повышенной вероятностью случайных совпадений независимо от используемой базы данных.

4. Вывод

Проведенный анализ, основанный на расширенной базовой панели CODIS STR, представляет собой явную проблему для эффективности самокатегоризации рас при расчете вероятности совпадения ДНК во время криминалистического анализа. Полагаясь на расовое распределение одной популяции для получения более консервативных ВСС, исследователи исходят из предположения, что расы США образуют различные генетические кластеры и между ними существует лишь небольшой поток генов. Это видно из рис. 1, что несмотря на небольшой размер выборки, присутствует генетическая структура, хотя недостаточная изоляция и достаточное количество примесей привели к снижению генетической изменчивости, характерной для конкретных популяций. Практика использования эталонных баз данных, относящихся к расе, предполагает, что определение численности населения необходимо для расчета консервативных ВСС, которые благоприятствуют подозреваемому (ответчику). Однако вопрос не в том, с какой вероятностью подозреваемый соответствует профилю, а в том, с какой вероятностью настоящий индивидуум имеет профиль, если он не является подозреваемым. Следовательно, нет никаких причин, по которым правонарушитель должен принадлежать к той же группе населения, что само по себе является достаточным основанием для создания статистики идентичности в нейтральной для населения форме.

Вышеприведенные результаты подрывают использование классификации населения по расовому признаку для производства более крупных ВСС в интересах подозреваемого (ответчика) и поддерживают нейтральную к расе стратегию генерирования консервативных ВСС из континентальной базы данных США в соответствии с другими исследованиями [47-48]. Проанализированное исследование демонстрирует, что важное значение θ , такое как 0,03, может быть применено к нейтральному расовому расчету для получения консервативной вероятности в пользу подозреваемого (ответчика). Кроме того, как было показано, генетические вариации на маркерах ДНК CODIS не являются существенно уникальными для различных расовых групп населения США, и для каждой метрики в рационализированных базах нет необходимости вычислять показатели, наиболее подходящие для ответчика, - парадигму генерации ВСС на основе расовой частоты. Базы данных требуют критического пересмотра с учетом расширения CODIS.

Библиографический список / References:

1. Council N.R. The Evaluation of Forensic DNA Evidence, National Academy Press, Washington DC, 1992.
2. Council N.R. The Evaluation of Forensic DNA Evidence, National Academy Press, Washington DC, 1996.
3. Primorac D., Schanfield M. Forensic DNA Applications: An Interdisciplinary Perspective, CRC Press Taylor and Francis, Boca Raton, FL, 2014. P. 647.
4. Balding D.J., Nichols R.A. DNA profile match probability calculation: how to allow for population stratification, relatedness, database selection and single bands Forensic Sci. Int. 64 (2-3) (1994). P. 125-140.
5. Balding D.J., Nichols R.A. A method for quantifying differentiation between populations at multi-allelic loci and its implications for investigating identity and paternity, Genetica 96 (1-2) (1995). P. 3-12.
6. Budowle B., Chidambaram A., Strickland L., Beheim C.W., Taft G.M., Chakraborty R. Population studies on three Native Alaska population groups using STR loci, Forensic Sci. Int. 129 (1) (2002). P. 51-57.
7. Budowle B., Shea B., Niezgoda S., Chakraborty R. CODIS STR loci data from 41 sample populations, J. Forensic Sci. 46 (3) (2001). P. 453-489.
8. Lempert R. Why Do Jury Research? Inside The Juror 242 ed., 1993. P. 242-254.
9. Kahn J. Race, genes, and justice: a call to reform the presentation of forensic DNA evidence in criminal trials, Brooklyn Law Rev. 74 (2) (2008). P. 325-375.
10. Chakraborty R., Kidd K.K. The utility of DNA typing in forensic work, Science 254 (5039) (1991). P. 1735-1739.
11. Lewontin R.C., Hartl D.L. Population genetics in forensic DNA typing, Science 254 (5039) (1991). P. 1745-1750.
12. Lander E.S., Budowle B. DNA fingerprinting dispute laid to rest, Nature 371 (6500) (1994). P. 735-738.
13. Anemone R.L. Race and biological Diversity in Humans, Race and Human Diversity: A Biocultural Approach, Upper Saddle River, Prentice Hall, NJ, 2011. P. 1-10.
14. Anemone R.L. Race as a Cultural Construction, Race and Human Diversity: A Biocultural Approach, Prentice Hall, Upper Saddle River, NJ, 2011. P. 163-183.
15. Cartmill M.T. The status of the race concept in physical anthropology, Am. Anthropol. Am. Anthropol. Assoc. 100 (3) (1998). P. 651-660.
16. Hares D.R. Selection and implementation of expanded CODIS core loci in the United States, Forensic Sci. Int. Genet. 17 (2015). P. 33-34.
17. Moretti T.R., Moreno L.I., Smerick J.B., Pignone M.L., Hizon R., Buckleton J.S., Bright J.A., Onorato A.J. Population data on the expanded CODIS core STR loci for eleven populations of significance for forensic DNA analyses in the United States, Forensic Sci. Int. Genet. 25 (2016). P. 175-181.
18. Hill C.R., Duewer D.L., Kline M.C., Coble M.D., Butler J.M. U.S population data for 29 autosomal STR loci, Forensic Sci. Int. Genet. 7 (3) (2013). P. e82-e83.

19. McCulloh K.L., Ng J., Oldt R.F., Weise J.A., Viray J., Budowle B., Smith D.G., Kanthaswamy S. The genetic structure of native Americans in North America based on the Globalfiler(R) STRs, Leg. Med. (Tokyo) **23** (2016). P. 49-54.
20. Ng J., Oldt R.F., McCulloh K.L., Weise J.A., Viray J., Budowle B., D.G. Smith, Kanthaswamy S. Native American population data based on the Globalfiler (R) autosomal STR loci, Forensic Sci. Int. Genet. **24** (2016). P. e12-e13.
21. Excoffier L., Laval G., Schneider S. Arlequin (version 3.0): an integrated software package for population genetics data analysis, Evol. Bioinform. Online **1** (2007). P. 47-50.
22. Weir B.S., Cockerham C.C. Estimating F-statistics for the analysis of population structure, Evolution **38** (6) (1984). P. 1358-1370.
23. Guo S.W., Thompson E.A., Performing the exact test of Hardy Weinberg proportion for multiple alleles, Biometrics **48** (2) (1992). P. 361-372.
24. Excoffier L., Smouse P.E., Quattro J.M. Analysis of molecular variance inferred from metric distances among DNA haplotypes: application to human mitochondrial DNA restriction data, Genetics **131** (2) (1992). P. 479-491.
25. Hartl D.L., Clark A.G. Principles of Population Genetics, fourth ed., Sinauer and Associates, Sunderland, MA, Ecoscience **14** (4). P. 544-545.
26. Pritchard J.K., Stephens M., Donnelly P. Inference of population structure using multilocus genotype data, Genetics **155** (2) (2000). P. 945-959.
27. Porras-Hurtado L., Ruiz Y., Santos C., Phillips C., Carracedo A., M.V. Lareu, An overview of STRUCTURE: applications, parameter settings, and supporting software, Front. Genet. **4** (2013). P. 98.
28. Hubisz M.J., Falush D., Stephens M., Pritchard J.K. Inferring weak population structure with the assistance of sample group information, Mol. Ecol. Resour. **9** (5) (2009). P. 1322-1332.
29. Council N.R. The New Americans: Economic, Demographic, and Fiscal Effects of Immigration, National Academy Press, Washington DC, 1997. P. 434.
30. Nobles M. History counts: a comparative analysis of racial/color categorization in US and Brazilian censuses, Am. J. Public Health **90** (11) (2000). P. 1738-1745.
31. Buckleton J., Curran J., Goudet J., Taylor D., Thiery A., Weir B.S. Populationspecific FST values for forensic STR markers: a worldwide survey, Forensic Sci. Int. Genet. **23** (2016). P. 91-100.
32. Fisher R.A. Statistical Methods for Research Workers, Oliver and Boyd, London, 1932.
33. Wright S. Evolution and the Genetics of Populations, Vol. 2: Theory of Gene Frequencies, University of Chicago Press, Chicago, 1969.
34. Jorde L.B., Wooding S.P. Genetic variation, classification and 'race', Nat. Genet. **36** (11 Suppl) (2004). P. S28-S33.
35. Wright S. The genetical structure of populations, Ann. Eugenics **15** (1951). P. 323-354.

36. Meirmans P.G., Hedrick P.W. Assessing population structure: FST and related measures, *Mol. Ecol. Reour.* 11 (1) (2011). P. 5-18.
37. Jakobsson M., Edge M.D., Rosenberg N.A. The relationship between F(ST) and the frequency of the most frequent allele, *Genetics* 193 (2) (2013). P. 515-528.
38. Witherspoon D.J., Wooding S., Rogers A.R., Marchani E.E., Watkins W.S., Batzer M.A., Jorde L.B. Genetic similarities within and between human populations, *Genetics* 176 (1) (2007). P. 351-359.
39. Tang H., Quertermous T., Rodriguez B., Kardia S.L., Zhu X., Brown A., Pankow J.S., Province M.A., Hunt S.C., Boerwinkle E., Schork N.J., Risch N.J. Genetic structure, self-identified race/ethnicity, and confounding in case-control association studies, *Am. J. Hum. Genet.* 76 (2) (2005). P. 268-275.
40. Malhi R.S., Gonzalez-Oliver A., Schroeder K.B., Kemp B.M., Greenberg J.A., Dobrowski S.Z., Smith D.G., Resendez A., Karafet T., Hammer M., Zegura S., Brovko T. Distribution of Y chromosomes among native North Americans: a study of Athapaskan population history, *Am. J. Phys. Anthropol.* 137 (4) (2008). P. 412-424.
41. Kanthaswamy S., Smith D.G. Genetic and ethnohistoric evidence suggest current Native American population datasets in the FBI's CODIS database are not sufficiently representative, *Forensic Sci. Int. Genet.* 13 (2014). P. e13-e15.
42. Hanis C.L., Hewett-Emmett D., Bertin T.K., Schull W.J. Origins of U.S. Hispanics. Implications for diabetes, *Diabetes Care* 14 (7) (1991). P. 618-627.
43. Burchard E.G., Ziv E., Coyle N., Gomez S.L., Tang H., Karter A.J., Mountain J.L., Perez-Stable E.J., Sheppard D., Risch N. The importance of race and ethnic background in biomedical research and clinical practice, *N. Engl. J. Med.* 348 (12) (2003). P. 1170-1175.
44. Yaeger R., Avila-Bront A., Abdul K., Nolan P.C., Grann V.R., Birchette M.G., Choudhry S., Burchard E.G., Beckman K.B., Gorroochurn P., Ziv E., Consedine N.S., Joe A.K. Comparing genetic ancestry and self-described race in African Americans born in the United States and in Africa, *Cancer Epidemiol. Biomarkers Prev.* 17 (6) (2008). P. 1329-1338.
45. Paschou P., Lewis J., Javed A., Drineas P. Ancestry informative markers for finescale individual assignment to worldwide populations, *J. Med. Genet.* 47 (12) (2010). P. 835-847.
46. Ng J., Oldt R.F., Kanthaswamy S. Assessing the FBI's Native American STR database for random match probability calculations, *Leg. Med. (Tokyo)* 30 (2017). P. 52-55.
47. Steele C.D., Balding D.J. Choice of population database for forensic DNA profile analysis, *Sci. Justice* 54 (6) (2014). P. 487-493.
48. Hessab T., Aranha R.S., Moura-Neto R.S., Balding D.J., Schrago C.G. Evaluating DNA evidence in a genetically complex population, *Forensic Sci. Int. Genet.* 36 (2018). P. 141-147.
49. Oldt R.F., Kanthaswamy S. Expanded CODIS STR allele frequencies – Evidence for the irrelevance of race-based DNA databases, *Legal Medicine* 42 (2020).

Artur G. Holeyvchuk

COUNTERING ILLICIT DRUG TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF NICARAGUA: BASIC LAWS AND REGULATIONS

Abstract. The US Federal Bureau of Investigation's (FBI) core Combined DNA Index System (CODIS) short tandem repeat (STR) panel is required for the calculations of random match probabilities (RMPs) in forensic DNA analysis. Current practice dictates that RMPs should be generated across appropriate reference STR allele frequency databases, including African American, Asian, Caucasian, Hispanic, and Native American, when the suspect's race is un-known. Should the suspect declare their race, a specific reference database that pertains to that designation is used. This practice is based on the presumption that racial population group is relevant for calculating conservative RMPs that favor the defendant. The core CODIS panel has been expanded to 20 STRs, however, the relationship between RMP and race has not been re-evaluated.

Genetic structure analyses and Bayesian-based population assignment of expanded CODIS profiles from one race-neutral and five race-specific reference databases revealed that STR data could not distinguish races as distinct biological clusters. For instance, while the average race specific RMPs for Hispanic or Caucasian profiles were almost equally conservative, when calculated from either population's reference database, the Hispanic profiles closely affined with the Native American population. Race-neutral RMPs computed with a correction factor (θ) of 0.05 favor the defendant as much as race-specific RMPs based on a θ of 0.01. Insufficient genetic differentiation observed among the US racial populations as well as in-consequential differences between race specific and race-neutral RMPs undermine the value of using "race" in the context of forensic DNA analysis and support the argument that forensic databases should be race-neutral.

Keywords: analysis; DNA; CODIS; databases; probability of random matches; race.

Сведения об авторе:

Холевчук Артур Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Новороссийске.

Адрес электронной почты: aholevchuk@mail.ru

About the author:

Artur G. Holeyvchuk, Candidate of Law Sciences, Associate professor of the department of humanitarian disciplines, Kuban State University, Novorossiysk Branch.

e-mail: aholevchuk@mail.ru

УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

Извлечение из: Устав уголовного судопроизводства. Издание 1914 года со всеми позднейшими узаконениями с объяснениями по решениям Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената по 1916 год. Составил присяжный поверенный Д.А. Каплан. Издание 2-е, исправленное, дополненное и вновь обработанное. Екатеринославъ, Тип.И.Е. Коган, Харьковская, д.Шифрина. 1916.

Раздел 2. О предварительном следствии

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ изслѣдованіи событія преступленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Осмотръ и освидѣтельствованіе.

І. Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ Слѣдователя.

315. Осмотры и освидѣтельствованія производятся въ присутствіи понятыхъ, или непосредственно Судебнымъ Слѣдователемъ, или чрезъ свѣдущихъ людей.

316. При осмотрѣ и освидѣтельствovanіи дозволяется присутствовать всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, но Слѣдователь не обязанъ выжидать ихъ прибытія.

[1) Слѣдователь не обязанъ производить по требованію обвиняемаго новаго осмотра мѣстности въ присутствіи послѣдняго (79/49).

317. Осмотры и освидѣтельствованія, кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, производятся днемъ.

1) Въ случаѣ ночного нарушенія благочинія въ питейномъ заведеніи, осмотръ можетъ быть произведенъ и ночью (71/335).

318. При производствѣ осмотровъ и освидѣтельствowań, Судебный Слѣдователь обращаетъ вниманіе не только на явные признаки преступленія, но также на мѣстность и предметы, окружающіе слѣды преступленія. Въ случаѣ надобности, онъ дѣлаетъ надлежащія измѣренія, а если возможно, то и чертежи осмотровыхъ мѣстъ и предметовъ.

319. Объ оказавшемся при осмотрѣ и освидѣтельствowań Судебный Слѣдователь составляетъ протоколъ, по возможности, на самомъ мѣстѣ производства сихъ дѣйствій. Все оказавшееся записывается въ той послѣдовательности, какъ осматривалось и открывалось.

320. Понятыми къ осмотру или освидѣтельствowań приглашаются изъ ближайшихъ жителей: въ городахъ—хозяева домовъ, лавокъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, а также ихъ управляющіе и повѣренныя; въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, кромѣ нышеупомянутыхъ лицъ,—землевладѣльцы, волостныя и сельскія должностныя лица и церковныя старосты. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, Судебный Слѣдователь можетъ пригласить и другія лица, пользующіяся общественнымъ довѣріемъ.

321. Число понятыхъ, приглашаемыхъ къ осмотру или освидѣтельствowań, не должно быть ни въ какомъ случаѣ менѣе двухъ.

1) Неприглашеніе понятыхъ къ осмотру можетъ быть обжаловано окружающему суду, но не Сенату, въ кассационномъ порядкѣ (70/356).

322. Для осмотра и освидѣтельствowań лицъ женскаго пола приглашаются, въ качествѣ понятыхъ, замужнія женщины.

1) Для осмотра и освидѣтельствowań женщинъ на су-

дебномъ слѣдствіи соблюденіе правила 322 ст. для суда не обязательно (69/298).

2) Правило ст. 322 должно примѣняться только для осмотра или освидѣтельствованія, но не для обыска (70/1227).

323. За неявку къ слѣдствію безъ уважительной причины понятыя могутъ быть подвергнуты Судебнымъ Слѣдователемъ денежному взысканію не свыше *двадцати пяти рублей*.

324. Если понятой, подвергнутый за неявку къ слѣдствію денежному взысканію, представить, въ *двухнедельный срокъ* со дня объявленія ему о наложенномъ взысканіи, удостовѣреніе, что онъ явиться не могъ, то Судебный Слѣдователь освобождаетъ его отъ взысканія.

II. Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ свѣдущихъ людей вообще.

325. Свѣдущіе люди приглашаются въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ, или какомъ либо занятіи.

1) Осмотръ или освидѣтельствованіе можетъ быть произведено и чрезъ одно свѣдущее лицо (69/351).

2) Обязанности свѣдущихъ лицъ, приглашаемыхъ слѣдователемъ по ст. 325—344, и лицъ, вызываемыхъ судомъ или сторонами на основаніи 692 ст. для повѣрки или оцѣнки произведенныхъ на предварительномъ слѣдствіи испытаній, тождественны, и потому не слѣдуетъ дѣлать между ними никакого различія (71/424).

3) При изслѣдованіи умственныхъ способностей женщины, подвергшейся насилію, должны примѣняться правила 325 и сл. ст. уст. уг. суд. (75/416).

326. Въ качествѣ свѣдущихъ людей могутъ быть приглашаемы: врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными заня-

тіями по какой либо службѣ или части приобрѣвшія особенную опытность.

Примѣчаніе. Женщины-врачи, окончившія образованіе на упраздненныхъ женскихъ врачебныхъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, къ судебно-медицинской экспертизѣ не допускаются.

327. Свѣдущіе люди, приглашаемые къ осмотру и освидѣтельствуванію, должны имѣть всѣ качества достовѣрныхъ свидѣтелей.

328. Свѣдущіе люди, по требованію Судебнаго Слѣдователя, обязаны являться немедленно. За неявку къ слѣдствію безъ уважительной причины они могутъ быть подвергнуты той же ответственности, какъ и понятые (ст. 323)

329. При разсмотрѣніи причинъ, по которымъ взысканіе, наложенное за неявку къ слѣдствію, слагается (ст. 324), должно быть принимаемо въ уваженіе въ отношеніи къ свѣдущимъ людямъ, состоящимъ на государственной службѣ, и удостовѣреніе начальства о служебныхъ занятіяхъ, препятствовавшихъ ихъ явкѣ.

330. Предметамъ, подлежащимъ освидѣтельствуванію и изслѣдованію чрезъ свѣдущихъ людей, Судебный Слѣдователь производитъ предварительный внѣшній осмотръ и составляетъ протоколъ о видимыхъ признакахъ преступленія, если таковыя окажутся, а равно о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ положеніи осматриваемыхъ предметовъ.

331. Освидѣтельствованіе чрезъ свѣдущихъ людей, когда къ тому не встрѣтятся особыхъ препятствій, производится въ присутствіи Слѣдователя и понятыхъ.

332. Судебный Слѣдователь обязанъ предложить свѣдущимъ людямъ словесно или письменно вопросы, подлежащіе ихъ разрѣшенію.

333. Свѣдущіе люди, производя освидѣтель-

ствование, не должны упускать изъ виду и такихъ признаковъ, на которые Слѣдователь не обратилъ вниманія, но изслѣдованіе коихъ можетъ привести къ открытію истины.

334. Въ случаѣ сомнѣнія въ правильности заключенія свѣдущихъ людей, или при разногласіи во мнѣніи ихъ, Судебный Слѣдователь требуетъ заключенія отъ другихъ свѣдущихъ людей, или о командированіи ихъ представляетъ высшему спеціальному установленію, или же отправляетъ туда самый предметъ изслѣдованія, когда это возможно.

335. Оцѣнка имущества, добытаго или поврежденнаго преступнымъ дѣяніемъ, производится чрезъ присяжныхъ дѣловщиковъ, а при невозможности обратиться къ нимъ или произвести освидѣтельствованіе неотысканнаго или истребленнаго предмета, дѣлается чрезъ стороннихъ лицъ, имѣющихъ свѣдѣніе о стоимости сего предмета.

1) Оцѣнка украденныхъ вещей должна производиться по рыночной цѣнѣ (68/34).

III. Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ врачей.

336. Для осмотра и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія или самого обвиняемаго Судебный Слѣдователь приглашаетъ судебного врача.

1) Ст. 336 предусматриваетъ не обязательность для суда или слѣдователя обращаться къ судебному врачу для освидѣтельствованія, а лишь порядокъ, въ какомъ такое должно производиться (72/485).

2) Если обвиняемый находитъ недостаточнымъ приглашеніе слѣдователемъ только одного врача, то долженъ обжаловать дѣйствіе слѣдователя въ окружный судъ

но онъ не можетъ дѣлать такого заявленія послѣ утвержденія палатой обвинительнаго акта (72/903).

В) Свидѣтельство, выданное потерпѣвшему врачомъ, должно быть проверено слѣдователемъ въ порядкѣ 336 и сл. статей, либо допросомъ врача, какъ свидѣтеля; по упущенію слѣдователя можетъ быть исправлено допросомъ врача на судѣ, и тогда существеннаго нарушенія нѣтъ (73/887).

337. Обязанности судебного врача возлагаются: въ уѣздахъ—на уѣзднаго, а въ городахъ—на городского или полицейскаго врача; но если, по болѣзни или другой уважительной причинѣ, они явиться не могутъ, то вмѣсто нихъ Слѣдователь приглашаетъ всякаго другого военнаго, гражданскаго или вольнопрактикующаго врача (ср. ст. 326, прим.).

1) Члены врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія могутъ быть привлечены къ первоначальнымъ судебно-медицинскимъ осмотрамъ лишь въ двухъ случаяхъ, а именно: когда нѣтъ на лицо врачей, указанныхъ въ 337 ст., и когда врачъ—членъ врачебнаго отдѣленія—лѣчилъ умершаго и можетъ, слѣдовательно, дать объясненія о ходѣ болѣзни и лѣченія; въ первомъ случаѣ врачъ командировается врачебнымъ отдѣленіемъ, къ которому надлежитъ обратиться съ требованіемъ, а во второмъ случаѣ повѣстка можетъ быть послана слѣдователемъ непосредственно члену врачебнаго отдѣленія (84/44).

338. Въ важныхъ случаяхъ Судебный Слѣдователь можетъ пригласить къ освидѣтельствуванію мертваго тѣла не одного, а нѣсколькихъ врачей, не исключая и того, который пользовалъ умершее лицо, если требуется объясненіе хода болѣзни и лѣченія.

339. Къ осмотру и освидѣтельствуванію мертвыхъ тѣлъ священнослужителей и монашествующихъ приглашается мѣстный Благочинный или Настоятель монастыря, смотря по тому, къ какому изъ сихъ духовныхъ сословій принадлежало лицо, умершее насильственною смертію.

340. До прибытія судебного врача къ мѣстоу находенію мертваго тѣла Судебный Слѣдователь:

1) при сомнѣніи въ дѣйствительной смерти принимаетъ мѣры къ оживленію умершаго, въ противномъ случаѣ—къ сохраненію тѣла отъ порчи и случайныхъ поврежденій;

2) удостовѣряется въ тождествѣ мертваго тѣла съ лицомъ, о смерти коего производится слѣдствіе, и

3) составляетъ о принятыхъ мѣрахъ протоколъ установленнымъ порядкомъ.

341. При производствѣ судебно-медицинскаго осмотра Судебный Слѣдователь сообщаетъ врачу, по его требованію, тѣ изъ имѣющихся о мертвомъ тѣлѣ свѣдѣній, которыя могутъ служить указаніемъ, на что врачъ долженъ при вскрытіи тѣла обратить особенное вниманіе.

342. При изслѣдованіи судебный врачъ, руководствуясь правилами Устава Судебной Медицины, осматриваетъ поверхность мертваго тѣла, его углубленія и отверстія, суставы, цѣлость костей и состояніе внутреннихъ органовъ и, по возможности, разъясняетъ присутствующимъ значеніе всякаго пятна, знака, раны, поврежденія и болѣзненныхъ измѣненій, опредѣляетъ степень гнилости и происшедшія отъ того явленія и отвѣчаетъ на предлагаемые ему вопросы.

343. Судебный Слѣдователь и понятые, а также и другія приглашенныя къ осмотру мертваго тѣла лица, имѣютъ право заявлять свое мнѣніе о тѣхъ дѣйствіяхъ и объясненіяхъ врача, которыя имъ покажутся сомнительными. Мнѣнія ихъ вносятся въ протоколъ.

344. Актъ осмотра, или свидѣтельство, передается отъ врача Слѣдователю, если возможно, вслѣдъ за освидѣтельствованіемъ, и никакъ не позже *трехъ сутокъ*.

345. Въ случаѣ противорѣчія свидѣтельства съ обстоятельствами слѣдствія или разносогла-

сія во мнѣніи врачей, или сомнѣнія въ правильности истолкованія найденныхъ признаковъ, Судебный Слѣдователь представляетъ копію свидѣтельства во Врачебное Отдѣленіе Губернскаго Правленія, которое разрѣшаетъ сомнѣніе или затребованіемъ дополнительныхъ объясненій отъ врачей, или назначеніемъ переосвидѣтствованія.

346. При переосвидѣтствованіи мертваго тѣла, Судебный Слѣдователь сообщаетъ приглашеннымъ врачамъ цѣль переосвидѣтствованія, протоколъ и актъ первоначальнаго осмотра и сколько прошло времени пребыванія тѣла въ землѣ.

347. Къ вырытію мертваго тѣла, преданнаго землѣ, Судебный Слѣдователь не приступаетъ до прибытія врача. Для удостовѣренія въ тождествѣ приглашаются священникъ и другія лица, бывшія при погребеніи, а къ переосвидѣтствованію приглашается, если возможно, и врачъ, производившій первоначальный осмотръ.

348. Если предварительныя свѣдѣнія не обнаружатъ, кто былъ умершій, тѣло котораго подвергнуто изслѣдованію, то Судебный Слѣдователь, описавъ съ точностью примѣты умершаго, мѣсто, гдѣ найдено его тѣло, и заключеніе врача о причинѣ смерти, можетъ представить суду объ учиненіи публикаціи, который дѣлаетъ распоряженіе о припечатаніи статьи о томъ въ повременномъ изданіи, избираемомъ по его усмотрѣнію.

349. При изслѣдованіи ранъ, побоевъ, увѣчья, членовредительства, оскотпленія, изнасилованія, поврежденій въ здоровьѣ, преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени вслѣдствіе изгнанія плода или насилія и тому подобныхъ послѣдствій преступныхъ дѣяній, судебный врачъ опредѣляетъ по возможности:

1) свойство поврежденія и вліяніе его на здоровье свидѣтельствуемаго лица;

2) средства, употребленныя при насиліи или поврежденіи, и

3) давно ли произведено поврежденіе, или въ недавнее время.

1) Врачи-эксперты должны лишь высказаться о свойствахъ причиненныхъ поврежденій и ихъ вліяніи на здоровье, объ употребленныхъ для этого средствахъ, о продуктивности причиненія поврежденій и другихъ сторонахъ дѣянія, точное опредѣленіе которыхъ требуетъ медицинскихъ показаній; но вопросъ о томъ, имѣли ли насильственные дѣйствія характеръ истязанія или другого преступленія, рѣшается только судомъ, и врачи-эксперты объ этомъ не должны быть спрашиваемы (96,20).

350. Повивальныя бабки не приглашаются для самостоятельнаго судебно - медицинскаго освидѣтельствованія женщинъ, но могутъ быть призываемы въ качествѣ помощницъ судебного врача.

351. Судебный Слѣдователь не присутствуетъ при такомъ освидѣтельствованіи женщинъ, которое сопровождается обнаженіемъ скрытыхъ частей тѣла, если освидѣтельствуемая потребуютъ, чтобы онъ при этомъ не находился.

352. Не допускается привлеченіе къ освидѣтельствуванію другихъ лицъ женскаго пола, кромѣ тѣхъ, на кого падаетъ основательное подозрѣніе.

IV. Освидѣтельствованіе обвиняемаго, оказавшагося сумасшедшимъ, безумнымъ или въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство.

353. Если по слѣдствію окажется, что обвиняемый не имѣетъ здраваго разсудка или страдаетъ умственнымъ расстройствомъ, то Слѣдователь, удостовѣривъ въ томъ, какъ чрезъ осви-

дѣтельство обвиняемаго судебнымъ врачомъ, такъ и чрезъ разспросъ самого обвиняемаго и тѣхъ лицъ, коимъ ближе извѣстенъ образъ его дѣйствій и сужденій, передаетъ на дальнѣйшее распоряженіе Прокурора все производство по этому предмету, съ мнѣніемъ врача о степени безумія или умственного расстройства обвиняемаго.

Примѣчаніе. Въ разъясненіе статей 353—356 постановлено: правила, содержащіяся въ статьяхъ 353—356 примѣняются какъ къ случаямъ совершенія преступленій не въ здравомъ разсудкѣ или въ умственномъ расстройствѣ, такъ равно и тогда, когда обвиняемый попадаетъ въ такое болѣзненное состояніе послѣ совершенія преступнаго дѣянія.

1) Одно заявленіе подсудимаго, его защитника, или кого либо изъ родныхъ объ умственной ненормальности его въ моментъ учиненія преступленія еще не обязываетъ слѣдователя или судъ изслѣдовать этотъ вопросъ въ порядкѣ 353—356 ст.; для послѣдняго необходима наличность обстоятельствъ, дающихъ возможность предполагать ненормальное состояніе умственныхъ способностей. Неурязаніе слѣдователемъ наличности такихъ обстоятельствъ можетъ быть обжаловано подсудимымъ; если же постановленіе слѣдователя объ отказѣ было обжаловано, то ни судъ, ни палата не обязаны освидѣтельствовать подсудимаго (91/35).

2) Глухонѣмой Уголовное обвиненіе противъ глухонѣмого можетъ быть прекращено исключительно въ порядкѣ 353—355 ст. уст. уг. суд. (77/27).

Сумасшедшій. Призваніе кого-либо сумасшедшимъ сохраняетъ силу только въ отношеніи его гражданской правоспособности, и потому при каждомъ новомъ преступленіи вопросъ о вѣняемости долженъ быть снова возбужденъ (72/757).

354. Производство о сумасшествіи или безуміи обвиняемаго, вмѣстѣ съ заключеніемъ о томъ Прокурора, вносится на разсмотрѣніе Окружнаго Суда.

355. Освидѣтельствовање безумныхъ и сумасшедшихъ производится въ присутствіи Окружнаго Суда чрезъ Врачебнаго Инспектора, или его Помощника, и двухъ врачей, по назначенію

Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія. Въ столицахъ приглашаются для сего въ Петроградѣ - Инспекторъ Врачебнаго Управленія градоначальства, а въ Москвѣ—Начальникъ Московскаго Врачебнаго Управленія и два врача, назначенные сими Управленіями, по принадлежности.

Примѣчаніе. Въ Окружныхъ судахъ, находящихся не въ губернскомъ городѣ, освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ м. быть производимо и безъ участія Врачебнаго Инспектора или его Помощника, чрезъ двухъ врачей по назначенію Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, съ предоставленіемъ въ такомъ случаѣ суду права, какъ по просьбѣ которой либо изъ сторонъ, такъ и по собственному усмотрѣнію, приглашать къ участию въ освидѣтельствovanіи еще и третьяго врача по избранію самого суда.

1) Освидѣтельствованіе обвиняемыхъ въ порядкѣ 355 ст. должно происходить въ закрытомъ засѣданіи суда (71/990).

355.¹ Когда по предварительному слѣдствію откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый учинилъ преступное дѣйствіе въ припадкѣ болѣзни, производящемъ въ умозаступленіе или совершенное безпамятство, а также, если признаки означенной болѣзни или умственнаго расстройства обвиняемаго окажутся послѣ заключенія и предварительнаго слѣдствія, но прежде преданія суду, то обвиняемый подвергается освидѣтельствovanію, и дѣлу о немъ дается направленіе въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 353—356 сего Устава.

1) Для возбужденія вопроса о психической ненормальности обвиняемаго достаточно и такихъ обстоятельствъ, которые даютъ основаніе предполагать таковую, а не создающихъ увѣренность въ ней (95/17).

356. По производствѣ надлежащаго освидѣтельствovanія (ст. 355 и прим.) Окружный Судъ или постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія, когда окажется, что преступное дѣйствіе учинено въ безуміи, сумасшествіи или припадкѣ болѣзни, приводящемъ

Ст. 356 - 356¹.

277

въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, или же приостанавливаетъ сіе преслѣдованіе, если обвиняемый впалъ въ болѣзненное состояніе послѣ совершенія преступленія или проступка, и назначаетъ, въ послѣднемъ случаѣ, необходимую мѣру пресѣченія упомянутому лицу способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 416—423).

Примѣчаніе. Освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей такихъ обвиняемыхъ, судебное преслѣдованіе коихъ приостановлено на основаніи сей (356) статьи, если лица сіи получаютъ впослѣдствіи выздоровленіе, производится Окружнымъ Судомъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 355 и въ примѣчаніи къ оной.

1) Освидѣтельствованіе умственныхъ способностей обвиняемаго, равно какъ и изслѣдованіе вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній преступникъ съ разумѣніемъ, должно производиться не слѣдователемъ, а коллегіей судей, и судьи, входящіе въ составъ такихъ коллегій, не могутъ участвовать въ присутствіи, рѣшающемъ то же дѣло въ судебномъ засѣданіи (908/12).

V. Производство по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ.

356¹. Если Судебный Слѣдователь признаетъ необходимымъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго несовершеннолѣтняго отъ десяти до семнадцати лѣтъ, то онъ производитъ разслѣдованіе о всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ, причемъ обращаетъ особое вниманіе на степень его умственного и нравственного развитія и сознаніе преступности учиненнаго имъ дѣянія, а также на причины, приведшія его къ совершенію преступленія.

356². Судебный Слѣдователь, собравъ означенныя въ предшедшей (356¹) статьѣ свѣдѣнія, передаетъ все производство, по окончаніи слѣдствія, на дальнѣйшее распоряженіе Прокурора, который вноситъ его со своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда.

356³. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи внесеннаго Прокуроромъ, на основаніи предшедшей (356²) статьи, производства въ распорядительномъ засѣданіи, признавъ несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія и, по своему усмотрѣнію, избираетъ для примѣненія къ несовершеннолѣтнему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ статьѣ 137 (по Прод. 1912 г.) Уложенія о Наказ. въ противномъ же случаѣ возвращаетъ дѣло Прокурору, для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ, съ изъятіями, установленными для дѣлъ сего рода.

356⁴. О днѣ разсмотрѣнія судомъ производства о несовершеннолѣтнемъ извѣщаются его родители или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того же суда, причемъ въ повѣсткахъ назначается, что явка вышепоименованныхъ лицъ не обязательна. Въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ означено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, Окружному Суду предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда по обстоятельствамъ дѣла это окажется необходимымъ. Явившіеся въ засѣданіе родители или означенныя лица допускаются къ представленію суду объясненій. Въ засѣданіе вызывается и обвиняемый, который въ залѣ засѣданія не присутствуетъ, а только призывается для объясненій.

356⁵. Въ случаѣ возникновенія у суда сомнѣнія по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумѣнія во время совершенія имъ преступнаго дѣянія, а равно въ случаѣ требованія Прокурора или ходатайства родителей несовершеннолѣтняго, либо лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ засѣданіе суда вызываются, въ качествѣ свѣдущихъ людей, врачи, воспитатели, учителя или вообще лица, занимающіеся или занимавшіеся воспитаніемъ юношества, а также тѣ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, допросъ которыхъ судъ найдетъ необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла и умственного или нравственного развитія обвиняемаго.

356⁶. Если откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый несовершеннолѣтній лишенъ здраваго разсудка, или страждетъ умственнымъ расстройствомъ, или что онъ учинилъ преступное дѣяніе въ припадкѣ болѣзни, приводящей въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, то въ распорядительномъ засѣданіи производится освидѣтельствованіе обвиняемаго, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьѣ 355 и примѣчаніи къ ней изложенныхъ. Признавъ, на основаніи такого освидѣтельствованія, что преступное дѣяніе совершено безумнымъ либо сумасшедшимъ или въ припадкѣ умоизступленія либо совершеннаго безпамятства, судъ въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 95 и 96, а также въ приложеніи къ статьѣ 95 Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1885 г.), опредѣляетъ о примѣненіи къ обвиняемому одной изъ мѣръ, въ упомянутыхъ постановленіяхъ означенныхъ.

1) Указанный въ ст. 356¹⁻⁶ порядокъ производства примѣняется и въ томъ случаѣ, когда преслѣдованіе лица, совершившаго преступленіе въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, возбуждено уже по достиженіи имъ совершенно-

лѣтія. Участіе прокурорскаго надзора въ дѣлахъ, предусмотрѣнныхъ 358 ст., обязательно. Если несовершеннолѣтній признанъ дѣйствующимъ безъ разумія и преслѣдованіе прекращено, то и гражданскіе иски не могутъ разсматриваться судомъ, но это не лишаетъ потерпѣвшаго права предъявить въ гражданскомъ судѣ искъ о вознагражденіи. Свидѣтели, вызываемые по 356^б ст., допрашиваются безъ присяги; при этомъ неявившіеся малолѣтніе обвиняемые подлежатъ приводу, неявившіеся же родители или опекуны отвѣчаютъ наравнѣ съ другими свидѣтелями (98/25).

Раздел 4. О производствѣ в окружных судах.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О порядкѣ производства судебнаго слѣдствія.

678. По исполненіи всѣхъ обрядовъ, кои сопровождаютъ открытіе судебнаго засѣданія, читается вслухъ обвинительный актъ или жалоба частнаго обвинителя.

1) Если по дѣлу, возбужденному въ порядкѣ частнаго обвиненія, кромѣ жалобы частнаго обвинителя, прочтено было также и опредѣленіе палаты, заключающее въ себѣ точное изложеніе обвиненія, то это не можетъ составить повода къ отмѣнѣ приговора, если ни съ чьей стороны не послѣдовало возраженія (75/243, 83/10).

2) Заключение прокурора. Если заключение прокурора о прекращеніи дѣла замѣнено было опредѣленіемъ судебной палаты о преданіи суду, то оно не должно быть читаемо на судѣ (70/93).

3) Опредѣленіе палаты. Если обвинительный актъ замѣненъ опредѣленіемъ палаты, то опредѣленіе это читается въ началѣ судебнаго слѣдствія; но если опредѣленіе это не замѣняетъ обвинительнаго акта, а заключаетъ въ себѣ лишь поправки къ нему, то оно не должно быть читаемо, хотя и прочтеніе его существеннаго нарушенія не составляетъ (69/446).

679. Затѣмъ Предсѣдатель Суда въ краткихъ словахъ излагаетъ существо обвиненія и спрашиваетъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ.

1) При нѣсколькихъ подсудимыхъ вопросъ о виновности долженъ быть предложенъ каждому въ отдѣльности (69/617).

2) Если въ обращеніи къ подсудимому будетъ употреблено слово „ты“, то въ этомъ нѣтъ нарушенія его правъ (71/934).

3) При слушаніи дѣла во второй инстанціи, въ сѣздѣ или палатѣ, председатель можетъ и не предлагать подсудимому вопроса, признаетъ-ли онъ себя виновнымъ (70/839, 73/67).

680. Подсудимому, признающему свою вину, предлагаются дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, въ которомъ онъ обвиняется.

1) Право предлагать вопросы подсудимому, сознавшемуся въ своей винѣ, принадлежитъ председателю, который въ этомъ отношеніи не обязанъ считаться съ указаніями прокурора (68/86); выборъ вопросовъ также зависитъ отъ председателя, но онъ не долженъ предлагать вопросовъ, касающихся къ оговору другихъ подсудимыхъ и вообще имѣющихъ къ нимъ какое-либо отношеніе (68/534, 75/291).

681. Если признаніе подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, то Судъ, не производя дальнѣйшаго изслѣдованія, можетъ перейти къ заключительнымъ преніямъ.

1) Если въ виновности своей созналась только часть подсудимыхъ, при чемъ ими оговорены были несознавшіеся подсудимые, то, хотя-бы послѣдніе и дали свое согласіе, переходъ къ судебнымъ преніямъ будетъ существеннымъ нарушеніемъ (68/534, 73/693).

2) Если подсудимый призналъ себя виновнымъ, председатель обязанъ спросить его, желаетъ-ли онъ производства судебного слѣдствія въ томъ случаѣ, если присяжные и прокуроръ сочтутъ это излишнимъ (70/86).

3) Ст. 681 можетъ быть примѣнена лишь въ томъ случаѣ, если подсудимый сознался именно въ томъ преступленіи, которое указано въ обвинительномъ актѣ; если же онъ призналъ себя виновнымъ въ преступленіи менѣе важномъ, то судебное слѣдствіе должно производиться (90/19).

4) Защитникъ. Сознаніе подсудимаго не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы председатель запретилъ защитнику говорить передъ присяжными въ пользу подсудимаго (904/5).

5) Мировой судъ. На- мировыя учрежденія дѣйствіе 681 ст. не распространяется (72/1482).

682. Судьи, Присяжные, Прокуроръ и участвующія въ дѣлѣ лица могутъ требовать, несмотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе, судебного изслѣдованія, и въ такомъ случаѣ Судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ.

683. Подсудимаго, не признающагося въ преступленіи, Предсѣдатель Суда, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, спрашиваетъ, не желаетъ-ли онъ въ оправданіе свое представить какія-либо объясненія или опроверженія.

1) Ст. 683 относится къ тѣмъ доказательствамъ, которыя говорятъ противъ подсудимаго (69/617).

2) Если защитникъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы не-сознавшемуся подсудимому позволено было рассказать все, что ему по дѣлу извѣстно, то предсѣдатель можетъ предложить ему надлежащіе вопросы (68/606).

3) Предсѣдатель не можетъ непосредственно вслѣдъ за вопросомъ, указаннымъ въ 679 ст., предлагать не-сознавшемуся подсудимому вопросы, и нарушеніе этого правила служить безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (72/876, 73/614, 650). Но если другіе подсудимые дали показанія прежде, чѣмъ одному изъ подсудимыхъ былъ предложенъ вопросъ о виновности (по ст. 679), то послѣдній можетъ быть спрошенъ по поводу этихъ показаній; но при этомъ предсѣдатель не долженъ задавать вопросовъ, направленныхъ къ изобличенію его (68/534).

4) То обстоятельство, что предсѣдатель самъ не предложилъ подсудимому вопроса по поводу того или другого доказательства, не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ, такъ какъ и подсудимому, и его защитнику принадлежитъ право дѣлать заявленія и давать объясненія по каждому дѣйствию на судѣ, независимо отъ вопросовъ предсѣдателя (69/617, 73/309, 75/233).

5) Подсудимый имѣетъ право давать свои объясненія непосредственно на каждое доказательство, направленное противъ него, и если предсѣдатель не разрѣшитъ ему этого, ссылаясь на то, что подсудимый въ свои объясненія можетъ дать во время заключительныхъ преній, то это составитъ существенное нарушеніе (99/45).

6) Предсѣдатель не долженъ задавать свидѣтелю такихъ вопросовъ, которые имѣли-бы цѣлью разъясненіе.

противорѣчій между устнымъ и письменнымъ показаніемъ послѣдняго (908/2).

683¹. Явившіеся къ слушанію дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ родители ихъ или лица, на попеченіи коихъ они состоятъ, допускаются къ представленію объясненій на Судѣ.

684. Сверхъ того, Предсѣдатель и, съ его разрѣшенія, Члены Суда непосредственно, а Присяжные Засѣдатели чрезъ Предсѣдателя Суда могутъ предлагать подсудимому вопросы по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, представляющимъ имъ недостаточно разъясненными.

1) Если судья при допросѣ подсудимаго выразитъ свое мнѣніе о правдоподобности его объясненій, причемъ это обстоятельство рѣшительнаго вліянія на приговоръ не окажетъ, то существеннаго нарушенія нѣтъ (69/13).

2) Если членъ суда предложитъ подсудимому вопросъ помимо разрѣшенія предсѣдателя, то это существеннаго нарушенія не составитъ (69/298).

3) Предсѣдатель не можетъ указывать подсудимому на противорѣчіе его показаній на судѣ съ показаніями, данными слѣдователю, ни на разнорѣчіе его показаній слѣдователю со свидѣтельскими показаніями на судѣ; но несоблюденіе этого правила не будетъ существеннымъ нарушеніемъ, если подсудимому было разъяснено, что онъ не обязанъ отвѣчать на такой вопросъ (71/184, 74/212).

4) Защитникъ. Защитникъ подсудимаго не можетъ предлагать послѣднему вопросовъ во время судебного слѣдствія (72/1020). См. также „Прокуроръ“.

5) Подсудимый. Если подсудимый, оговоренный другимъ сознавшимся подсудимымъ, пожелаетъ въ цѣляхъ своего оправданія, чтобы оговорившій его былъ снова допрошенъ, то обращается съ соотвѣствующимъ заявленіемъ къ предсѣдателю, отъ усмотрѣнія котораго и зависитъ удовлетвореніе ходатайства (70/642).

6) Присяжные. Запасные присяжные имѣютъ право наравнѣ съ комплектными предлагать вопросы (70/1521).

7) Прокуроръ. Прокуроръ и защитники другихъ подсудимыхъ, а также гражданскіе истцы, не имѣютъ права предлагать подсудимому вопросовъ, но могутъ лишь просить предсѣдателя о разъясненіи того или другого обстоятельства дѣла путемъ сирова подсудимаго; предложеніе же

самаго вопроса, равно какъ и ближайшая формулировка его, зависятъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя (68/954, 70/645, 72/291, 78/493). Но и формулированіе вопроса прокуроромъ или предложеніе его прокуроромъ самому подсудимому не влечетъ отмѣны рѣшенія, если подсудимому разъяснили, что онъ не обязанъ отвѣчать (69/298).

8) Экспертъ. Если экспертъ обратился непосредственно къ подсудимому, причемъ послѣднему не было разъяснено, что онъ не обязанъ отвѣчать, то это составляетъ существенное нарушеніе (69/298).

685. Молчаніе подсудимаго не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины.

1) Если въ кассационной жалобѣ указано, что молчаніе подсудимаго было неправильно сочтено за признаніе своей виновности, то приговоръ подлежитъ отмѣнѣ (69/1094).

2) То обстоятельство, что предсѣдатель не предупредилъ обвиняемаго о его правѣ не отвѣчать на вопросъ, клонящійся къ его изобличенію, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ таковое предупрежденіе для предсѣдателя не должно считаться обязательнымъ (72/763, 74/360).

3) Защитникъ въ правѣ въ своей защитительной рѣчи указать присяжнымъ, какое значеніе придаетъ законъ молчанію подсудимаго, чтобы предупредить возможность неправильнаго толкованія его (75/317).

686. Когда по дѣлу подсудимыхъ нѣсколько, то каждый изъ нихъ допрашивается порознь, или въ отсутствіи его соучастниковъ, или въ ихъ присутствіи, по усмотрѣнію Предсѣдателя Суда.

1) Распоряженія предсѣдателя о мѣрахъ къ недопущенію сношеній между подсудимыми, допрашиваемыми порознь, не могутъ быть обжалованы въ кассационномъ порядкѣ (68/534).

2) Сущность показанія подсудимаго, допрошеннаго въ отсутствіи другого подсудимаго, должна быть передана послѣднему по возвращеніи его въ залъ; но если со стороны подсудимаго не послѣдовало такого требованія, то несоблюденіе этого правила не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (70/165, 72/1360, 73/310).

3) Вопросъ о допросѣ подсудимыхъ въ отсутствіи или въ присутствіи соучастниковъ преступленія зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія предсѣдателя, и распоряженіе послѣдняго кассационной повѣркѣ не подлежитъ. (72/223, 263, 73/895, 74/347).

687. Протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованияхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ или когда Судьи или Присяжные признаютъ это нужнымъ.

1) Акты предварительнаго слѣдствія должны быть обязательно прочтаны лишь въ томъ случаѣ, когда на это послѣдовало требованіе сторонъ или присяжныхъ, или когда это найдетъ нужнымъ судъ (68/411).

2) Чтеніе письменныхъ актовъ на судѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (69/1096).

3) Если одной изъ сторонъ отказывается въ прочтеніи документовъ такого же рода, какіе были прочтены по ходатайству другой стороны, то отказъ долженъ быть признанъ неправильнымъ (70/533).

4) Если судъ находитъ, что обстоятельство, къ которому данный документъ относится, достаточно разъяснено свидѣтельскими показаніями, то можетъ отказать въ прочтеніи этого документа (71/1266).

5) Если судомъ предоставлено было право ссылаться на документъ во время преній, то отказъ въ прочтеніи послѣдняго существеннаго нарушенія не составляетъ (71/202, 76/182, 86/29).

6) Если содержаніе акта стало извѣстнымъ присяжнымъ изъ изложенія его свидѣтелемъ, то отказъ въ прочтеніи его существеннаго нарушенія не составляетъ (72/132).

7) Изъ того, что противная сторона не возражаетъ противъ прочтенія документа, еще не слѣдуетъ, что документъ этотъ долженъ быть прочтатъ (72/690).

8) Копія рѣшенія уголовного суда, имѣющаго связь съ даннымъ дѣломъ, подлежитъ прочтенію, если обстоятельства, къ которымъ данное рѣшеніе относится, не сдѣлались извѣстными на судѣ другимъ путемъ (73/834).

9) Въ протоколѣ судебного засѣданія должно быть указано, по чьему требованію послѣдовало прочтеніе актовъ предварительнаго слѣдствія (75/125).

10) Судъ, отказавшій въ прочтеніи документа, можетъ измѣнить свое постановленіе и дать разрѣшеніе на прочтеніе его (75/164).

11) Судъ не въ правѣ отказать въ прочтеніи актовъ предварительнаго слѣдствія, упомянутыхъ въ 687 ст., и документовъ, имѣющихъ значеніе вещественныхъ доказательствъ (75/234).

12) Если председатель передалъ присяжнымъ содержаніе акта, то отказъ въ прочтеніи его не составляетъ существеннаго нарушенія (78/34).

13) Предписаніе, содержащее въ себѣ распоряженіе, которое, по объясненію подсудимаго, толкнуло его на преступленіе, должно быть прочтено на судѣ (78/34).

14) На судебномъ слѣдствіи могутъ быть прочитаны всѣ акты и документы, приобщенные къ дѣлу въ качествѣ письменныхъ доказательствъ, если они не могутъ сдѣлаться извѣстными чрезъ свидѣтельскія показанія (82/20, 87/4, 901/61).

15) Судъ не можетъ разрѣшать сторонамъ ссылаться на документы, которые не подлежатъ прочтенію на судѣ (84/13).

16) Если судъ отказываетъ сторонѣ въ ея ходатайствѣ о прочтеніи того или другаго документа, то онъ обязанъ указать въ протоколѣ, почему документъ этотъ признанъ имъ неотносящимся къ дѣлу (88/16).

17) Если изъ кассационной жалобы не видно, чтобы права стороны были нарушены отказомъ въ прочтеніи документа, то таковая оставляется безъ уваженія (95/18).

18) Анонимныя письма. Судъ въ правѣ отказать въ прочтеніи приобщенныхъ къ дѣлу анонимныхъ писемъ, и даже въ томъ случаѣ, если послѣднія найдены были во время обыска (75/159, 85/5).

19) Банкъ. Удостовереніе банка о ссудѣ, выданной подсудимому, подлежитъ прочтенію на судѣ (73/694), точно также и сообщеніе банка о сдѣланномъ подсудимымъ вноскѣ въ банкъ (76/182).

20) Волостное правленіе. Рапортъ волостного правленія о возвращеніи денегъ лицомъ, обвиняемымъ въ служебной растратѣ, не подлежитъ прочтенію на судѣ (69/603); точно также не подлежитъ прочтенію рапортъ волостныхъ правленій о личныхъ качествахъ свидѣтеля (70/817).

21) Газетные отчеты. Жалоба на неоглашеніе судомъ обзора газетъ съ судебными отчетами о дѣятельности подсудимой, изложеннаго въ протоколѣ осмотра судебнымъ слѣдователемъ дѣла гражданскаго суда по иску подсудимой (къ мужу о выдачѣ ей содержанія), не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ эти газетныя статьи не являются (рѣш. 76/34) ни письменными, ни вещественными по дѣлу доказательствами (912/7).

22) Гражданскій истецъ. Прошенія гражданскихъ истцовъ не подлежатъ прочтенію на судѣ (69/952).

23) Губернское правленіе. Отношенія губернскаго правленія, коимъ вѣщается слѣдствіе надъ должностнымъ лицомъ, не подлежитъ прочтенію (71/35). Если журналъ гу-

бернского правления о преданіи чиновника суду замѣненъ обвинительнымъ актомъ, то онъ прочтенію не подлежитъ (72/690).

24) Земское собраніе. Журналъ земскаго собранія, содержащій отзывъ о личныхъ качествахъ обвиняемаго, не подлежитъ прочтенію (84/13).

25) Казенная палата. Отношеніе казенной палаты или городской управы о порядкѣ клейменія вѣсовъ подлежитъ прочтенію на судѣ (75/232).

26) Назначейство. Журналъ ревизіи казначейства по дѣлу о растратѣ подлежитъ прочтенію на судѣ (75/474).

27) Консулъ. Отзывъ русскаго консула о нераззыканнѣхъ лицахъ, подлежащихъ допросу у слѣдователя, долженъ быть прочтенъ на судѣ (80/20).

28) Копія. Въмѣсто актовъ, могутъ быть прочтены коніи таковыхъ, если стороны противъ вѣрности таковыхъ не возражаютъ (72/1037), или если судъ признаетъ ихъ достоверность (78/34).

Вообще же, отказъ въ прочтеніи акта, имѣющагося только въ коніи, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора (70/686).

29) Медицинское освидѣтельство. Акты медицинскаго освидѣтствованія, надлежащимъ образомъ составленные (слѣдователемъ или полиціей), подлежатъ обязательно прочтенію по требованію стороны (73/307, 75/459). Точно также журналъ освидѣтствованія умственныхъ способностей, сдѣланнаго въ распорядительномъ засѣданіи суда, а также актъ, составленный врачомъ по ходатайству защиты, подлежатъ обязательному прочтенію (68/344, 77/78).

30) Медицинское свидѣтельство, если таковое выдано частнымъ образомъ, а не по требованію слѣдователя, не подлежитъ прочтенію (72/890, 73/837).

Свидѣтельства, выданныя участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ частными врачами, не могутъ быть отнесены къ числу письменныхъ актовъ, прочтеніе конихъ по силѣ ст. 687 уст. уг. суд. обязательно для суда по требованію сторонъ; посему окружный судъ, огласивъ, несмотря на возраженіе повѣреннаго гражданскаго истца, представленнаго защитникомъ подсудимой свидѣтельства частныхъ врачей, допустилъ нарушеніе 629 и 687 ст. уст. уг. суд (912/7).

31) Мин. вн. дѣлъ. Увѣдомленіе мин. вн. дѣлъ о сущности скопческой ереси, присланное на имя слѣдователя, подлежитъ прочтенію на судѣ (73/694).

32) Мѣщанская управа. Справка мѣщанской управы о

темъ, что обвиняемый во время совершенія преступленія не призывался къ воинской повинности, подлежитъ прочтенію на судѣ (73/606).

33) Обыскъ. Отказъ въ требованіи стороны о прочтеніи протокола обыска влечетъ за собой отмѣну приговора. При этомъ результатъ обыска (хотя бы послѣдній оказался совершенно безрезультатнымъ) не долженъ вліять на рѣшеніе вопроса о прочтеніи его (72/396). См. также „Повальный обыскъ“.

34) Окольные люди. Отказъ въ требованіи стороны о прочтеніи протокола дознанія черезъ окольныхъ людей влечетъ за собой отмѣну приговора (72/239, 75/67, 76/129).

35) Офиціальныя бумажы, взятые изъ переписки должностныхъ лицъ и имѣющія отношеніе къ предварительному слѣдствію, не подлежатъ прочтенію (70/291).

Официальный документъ, заключающій въ себѣ не экспертизу, съ соблюденіемъ ея законной формы, а лишь мнѣніе о смыслѣ той или другой статьи закона, не подлежитъ прочтенію (71/389).

36) Офиціальныя справки. Офиціальныя сообщенія правительственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ о такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ быть удостовѣрены лишь путемъ такой справки и не могутъ сдѣлаться извѣстными присяжнымъ изъ показаній свидѣтелей и экспертовъ, могутъ быть прочитаны на судѣ (74/585, 76/319).

37) Письменные доказательства. Сторона, представляющая слѣдователю письма, замѣтки, писанныя рукою подсудимаго, или другія частныя бумажы, можетъ требовать ихъ прочтенія на судѣ лишь въ томъ случаѣ, когда она указала на ихъ доказательную силу во время предварительнаго слѣдствія и это зачтено было слѣдователемъ въ протоколъ (69/617, 71/1045); но если такія частныя бумажы никѣмъ не были провѣрены, то онѣ прочтенію не подлежатъ (70/453); но если содержаніе частнаго документа, обнаруженіе котораго въ протоколъ не занесено, было изложено въ обвинительномъ актѣ, то прочтеніе его не составляетъ существеннаго нарушенія (75/31).

Постановленіе объ истребованіи слѣдователемъ частныхъ документовъ равносильно протоколу о приобщеніи ихъ, и они въ этомъ случаѣ могутъ быть прочтены (72/392).

Если товарищъ прокурора отказался отъ прочтенія документовъ, приобщенныхъ къ дѣлу по требованію гражданского истца, то это не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ прочтеніи этихъ документовъ (76/298).

Если слѣдователь отказалъ сторонѣ въ приобщеніи документовъ, а затѣмъ и судъ во время подготовительныхъ распоряженій также отказалъ въ приобщеніи ихъ къ дѣлу,

то нѣтъ основанія, къ прочтенію этихъ документовъ на судѣ (87/33).

38) Повальный обыскъ. Акты повального обыска, въ случаѣ требованія, должны быть обязательно прочтены, но только лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся къ поведенію подсудимаго (72/716, 76/129).

39) Подсудимый. Подписки, содержащія въ себѣ признаніе подсудимаго (68/462), акты, содержащіе показанія подсудимаго (69/617), а также отзывы, поданные подсудимымъ во время предварительнаго слѣдствія (71/1462), не подлежатъ прочтенію на судѣ.

Прошеніе подсудимаго о вызовѣ свидѣтелей во время подготовительныхъ дѣйствій (72/1578) и прошеніе его прокурору суда или палаты, приобщенное къ дѣлу (74/400), также не подлежатъ прочтенію.

40) Полиція. Протоколы городской или сельской полиціи по осмотрамъ и обыскамъ, если она замѣняла слѣдователя, должны быть прочтены по требованію стороны (70/87, 686, 72/1415). При этомъ не мѣшаетъ прочтенію и то обстоятельство, что протоколы изложены въ формѣ актовъ полицейскаго дознанія; но они не должны имѣть формы свидѣтельскаго показанія (71/12, 261). Полицейскіе акты, въ которыхъ приводятся указанія, не имѣющія существеннаго значенія, не подлежатъ прочтенію (76/54, 171).

Точно также не подлежатъ прочтенію рапорты полицейскихъ органовъ, а также полученныя ими отношенія др. органовъ, напр., охраннаго отдѣленія (905/9).

Справка полицейскаго управленія о времени выдачи подсудимому заграничнаго паспорта подлежитъ прочтенію на судѣ (95/18).

41) Порубна. Протоколъ лѣсначаго по осмотру порубки долженъ быть прочтенъ по требованію стороны (72/1326).

42) Посемейный списокъ. Копія посемейнаго списка подлежитъ прочтенію на судѣ (80/20),

43) Протоколъ. Если содержаніе протокола стало извѣстно присяжнымъ изъ показаній свидѣтелей или другимъ какимъ-либо путемъ, то непрочтеніе его не можетъ служить поводомъ къ отбывѣ рѣшенія (87/30). См. также „Полицейскій протоколъ“.

44) Сельскій приговоръ о херошемъ поведеніи не подлежатъ прочтенію на судѣ (72/959, 75/65, 578). Точно также не подлежитъ прочтенію приговоръ сельскаго или мѣщанскаго общества о припискѣ кого-либо къ обществу (71/1315).

45) Слѣдователь. Протоколъ слѣдователя о заключеніи обвиняемаго подъ стражу прочтенію не подлежитъ (69/617, 72/898); протоколъ слѣдователя, заключающій въ себѣ лич-

нын замѣчанія слѣдователя о характерѣ показаній или о предполагаемыхъ ими слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, не подлежатъ прочтенію (68/502, 70/595). Отношеніе слѣдователя къ прокурору не подлежитъ прочтенію (68/606).

46) Судебныя справки. Опредѣленіе уголовного суда о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ не подлежитъ прочтенію (73/965).

Акты производства гражданскаго суда по дѣламъ о несостоятельности, напр., общаго собранія кредиторовъ, не подлежатъ прочтенію.

Рѣшенія волостныхъ судовъ не подлежатъ прочтенію (71/261).

47) Судимость. Свѣдѣнія о прежней судимости обвиняемаго подлежатъ прочтенію по требованію прокурора (68/194, 75/61); при этомъ предсѣдатель обязанъ выяснять присяжнымъ значеніе этихъ актовъ, и объ исполненіи этой обязанности должно быть указано въ протоколѣ (76/151).

Прочтенію подлежатъ не только справки о состоявшихся уже приговорахъ, но и о возбужденныхъ, хотя бы еще и не оконченныхъ преслѣдованіяхъ (76/171, 79/1).

48) Тюрьма. Справки изъ мѣстъ заключенія не подлежатъ прочтенію на судѣ (69/617).

49) Фальшивые билеты. Сообщеніе монетнаго двора по дѣламъ о фальшивыхъ монетахъ или учрежденій, выпускающихъ кредитные билеты, должны быть прочтены по требованію сторонъ (79/49).

50) Формальные недостатки акта (напр., отсутствіе на немъ подписи слѣдователя, если имѣется подпись полиціи и понятыхъ) не могутъ служить основаніемъ къ отказу въ прочтеніи этого акта на судѣ (73/850, 87/30).

51) Частныя заявленія. Заявленія частныхъ лицъ, сдѣланныя во время предварительнаго слѣдствія, не подлежатъ прочтенію (71/388).

52) Экспертиза. Заключенія экспертовъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи, могутъ быть прочтены по усмотрѣнію суда (74/197, 453, 76/243); но это прочтеніе для суда не обязательно, даже въ томъ случаѣ, когда между заключеніями, данными на предварительномъ слѣдствіи и на судѣ, существуетъ противорѣчіе, и судъ всегда въ правѣ отказать сторонѣ въ прочтеніи (70/723, 77/95).

53) Ядъ. Сообщеніе врачебной управы объ изслѣдованіи яда должно быть прочтено по требованію стороны (72/979).

688. Когда Судъ, по замѣчанію сторонъ или Присяжныхъ Засѣдателей, или по собственному

усмотрѣнію, признаетъ протоколъ осмотра не имѣющимъ законной достовѣрности или надлежащей полноты, а повѣрку осмотра возможною, то поручаетъ одному изъ своихъ Членовъ или Судебныхъ Слѣдователей произвести новый осмотръ.

1) Въ случаѣ необходимости осмотра присяжными слѣдовъ преступленія, обязательно участіе въ этомъ всѣхъ присяжныхъ, а не только нѣкоторыхъ изъ нихъ или старшины (67/358).

2) Если на судебномъ слѣдствіи заявлено будетъ ходатайство о повѣркѣ осмотра, то удовлетвореніе этого ходатайства зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и отказъ суда не можетъ быть обжалованъ въ кассационномъ порядкѣ (95/34).

3) Судъ обязанъ мотивировать свой отказъ въ ходатайствѣ сторонъ о производствѣ новаго осмотра, причемъ мотивы эти могутъ подлежать кассационной повѣркѣ, если они основаны на толкованіи закона, а не на фактическихъ обстоятельствахъ существа дѣла (99/25).

689. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ для мѣстныхъ осмотровъ и вообще для ближайшаго удостовѣренія въ событіи, когда оно заключаетъ въ себѣ важное преступленіе, Судъ выѣзжаетъ въ узаконенномъ составѣ на мѣсто преступленія, гдѣ и открываетъ судебное засѣданіе установленнымъ порядкомъ.

1) Если судебная палата при разсмотрѣніи дѣла въ апелляционномъ порядкѣ найдетъ, что осмотръ во время предварительнаго слѣдствія сдѣланъ неудовлетворительно, то можетъ уполномочить одного изъ своихъ членовъ или изъ членовъ суда провѣрить осмотръ; но палата не можетъ возвратитъ дѣла для дополнительнаго допроса свидѣтелей осмотра (72/215).

2) Вопросъ о необходимости выѣзда суда для мѣстнаго осмотра рѣшается самимъ судомъ въ зависимости отъ существа дѣла (72/518, 73/710).

3) Въ случаѣ признанія судомъ необходимости сдѣлать мѣстный осмотръ, судъ долженъ либо уполномочить на это одного изъ членовъ, либо отправиться на мѣсто осмотра въ полномъ составѣ; но судъ не можетъ допустить раздѣленія присяжныхъ на группы для осмотра отдѣльных частей или мѣстъ (79/411).

690. Для объясненія, освидѣтельствованія или испытанія, произведеннаго Слѣдователемъ или свѣдущими людьми, Судъ можетъ вызвать въ свое засѣданіе лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе или испытаніе, и потребовать отъ нихъ обстоятельнаго отчета въ ихъ дѣйствіяхъ.

691. Свѣдущіе люди, производившіе судебномедицинскія или микроскопическія изслѣдованія не въ мѣстѣ судебного слѣдствія, не вызываются въ засѣданіе Суда для объясненій, а замѣняются мѣстными врачами, фармацевтами или иными свѣдущими людьми. То же правило распространяется и на должностныхъ лицъ кабинетовъ научно-судебной экспертизы (Учр. Суд. Уст., ст. 429²), въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла не въ мѣстѣ нахожденія кабинета.

692. По замѣчанію сторонъ или Присяжныхъ Засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, Судъ можетъ назначить новое освидѣтельствованіе или испытаніе чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи Суда, если это возможно, или, по крайней мѣрѣ, представили въ судебномъ засѣданіи обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтельствovanіи или испытаніи.

Примѣчаніе. Освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей обвиняемыхъ, обнаружившихъ признаки безумія или сумасшествія, или болѣзненныхъ припадковъ, приводящихъ въ умонауступленіе или совершенное безпамятство, въ промежутокъ времени между преданіемъ суду и обращеніемъ приговора къ исполненію, производится окружнымъ судомъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 355 и въ примѣчаніи къ оной.

1) Если сторона во время приготовительныхъ распоряженій суда не указала на опредѣленное лицо, какъ на желаемого эксперта, и не возражала противъ компетентности назначенныхъ судомъ экспертовъ до принятія послѣдними присяги, то она не можетъ жаловаться въ кассационномъ порядкѣ на выборъ экспертовъ; не можетъ она при такихъ

условіяхъ жаловаться и на недостаточность числа экспертовъ (69/1094, 70/761, 71/1831).

2) Судъ не можетъ рѣшать на основаніи свидѣтельскихъ показаній и вопросъ о такихъ обстоятельствахъ, для которыхъ требуются спеціальныя знанія. Но если, напр., умственные способности подсудимаго были освидѣтельствованы на предварительномъ слѣдствіи, то новый вызовъ экспертовъ обязателенъ для суда лишь въ томъ случаѣ, если данное заключеніе экспертовъ будетъ имъ признано недостаточнымъ (69/135, 72/574, 74/283).

3) Если подсудимый, по удовлетвореніи судомъ его требованія о назначеніи экспертизы, не указавъ на опредѣленное лицо, то онъ не въ правѣ жаловаться въ кассационномъ порядкѣ на некомпетентность назначеннаго судомъ эксперта (71/1831).

4) Вопросъ о необходимости дополнительнаго освидѣательства подсудимаго зависитъ отъ усмотрѣнія суда и кассационной повѣркѣ не подлежитъ; но если стороной высказано предположеніе о ненормальномъ состояніи подсудимаго во время преступнаго дѣйствія, хотя-бы и не основанное на явныхъ признакахъ, то судъ свой отказъ въ назначеніи новой экспертизы долженъ мотивировать, причемъ мотивы эти не должны противорѣчить обстоятельствамъ, указаннымъ въ протоколахъ; несоблюденіе послѣдняго обстоятельства подлежитъ кассационной повѣркѣ (91/35, 95/17).

5) Значеніе экспертизы. Заключеніе экспертовъ не обязательно для суда, который можетъ оцѣнивать его по внутреннему убѣжденію и можетъ даже въ вопросѣ о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго или здоровья потерпѣвшаго придти къ заключенію, несогласному съ экспертизой (69/727, 821, 73/692); но судъ, рассматривающій дѣло безъ участія присяжныхъ, долженъ при этомъ указать въ приговорѣ, что заключеніе экспертовъ имъ обсуждалось (95/5).

6) Кредитные билеты для выясненія вопроса о подложности ихъ должны быть отправлены въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ. Но если поддѣлка очевидна, то въ отсылкѣ билетовъ нѣтъ необходимости (67/123, 71/655, 75/145).

7) Крестьяне. См. „Порубка“.

8) Литографъ. См. „Почеркъ“.

9) Научные авторитеты. Стороны, оспаривая во время заключительныхъ преній заключеніе экспертовъ, могутъ противопоставлять имъ мнѣнія авторитетовъ науки, а также судебную практику специалистовъ (69/564).

10) Неявка эксперта. Судъ не обязанъ отсрочить засѣданіе вслѣдствіе неявки эксперта, даже если бы это былъ врачъ, производившій вскрытіе убитаго (74/439).

11) Новый эксперт. Судъ можетъ разрѣшить эксперту вызванному впервые въ судъ, присутствовать при объясненіяхъ, даваемыхъ прежними экспертами по поводу даннаго ими на предварительномъ слѣдствіи заключенія; но при этомъ первый не долженъ задавать послѣднимъ никакихъ вопросовъ (77/95).

12) Обвинительная форма заключенія. Если заключеніе эксперта по формѣ и содержанію походило на обвинительную рѣчь и послѣдній не былъ остановленъ Предѣдатель, то это составляетъ прямое нарушеніе закона (99/4).

13) Освидѣтельствованіе потерпѣшаго. Вопросъ объ освидѣтельствованіи физическаго или душевнаго состоянія зависитъ отъ усмотрѣнія суда; но если судъ разрѣшилъ вторичное освидѣтельствованіе потерпѣшаго по просьбѣ самого подсудимаго, то послѣдній не въ правѣ жаловаться на это распоряженіе суда (71/1131).

14) Отводъ эксперта. Если среди экспертовъ имѣется лицо, высказавшее въ статьѣ или запискѣ свое мнѣніе по данному дѣлу, то сторона не въ правѣ лишь на этомъ основаніи требовать отвода; вообще, сторона можетъ требовать отвода лишь тѣхъ экспертовъ, которые не обладаютъ требуемыми закономъ качествами (69/298, 70/453).

15) Отказъ въ назначеніи новой экспертизы. Хотя рѣшеніе вопроса о назначеніи новой экспертизы зависитъ отъ суда и кассационной повѣркѣ не подлежитъ, все же судъ долженъ мотивировать свой отказъ сторонѣ въ ея ходатайствѣ о назначеніи таковой (74/225).

16) Письменные вопросы. Судъ можетъ отказывать сторонѣ въ ея требованіи предложить экспертамъ составленные ею въ письменной формѣ вопросы (76/179).

17) Порубка. Для освидѣтельствованія лѣсной порубки и выясненія времени ея совершенія обязательно должны быть вызваны служащіе въ лѣсномъ вѣдомствѣ (71/353).

Вызовъ крестьянъ для освидѣтельствованія порубки допустимъ лишь въ томъ случаѣ, если судомъ признана ихъ компетентность (71/418).

18) Потерпѣвшій. См. „Освидѣтельствованіе потерпѣшаго“.

19) Почеркъ. Для сличенія почерковъ могутъ быть вызваны и литографы (69/526).

20) Приглашеніе экспертовъ судомъ. Приглашеніе того или другого эксперта зависитъ отъ усмотрѣнія суда; необходимо лишь, чтобы они были специалистами по данному вопросу и обладали качествами достовѣрныхъ свидѣтелей, согласно 327 ст. (69/412, 70/160, 71/353, 411). При этомъ, при наличности другихъ экспертовъ, могутъ быть приглаша-

емы и тб, которые производили экспертизу во время предварительного слѣдствія (70/453).

21) Приготовительныя распоряженія. Судъ, по требованію экспертовъ, можетъ допустить ихъ къ изслѣдованію дѣла и во время приготовительныхъ къ суду распоряженій (68/944).

22) Пронуроръ. Если товарищъ прокурора во время перерыва велъ съ экспертами частный разговоръ, не имѣющій отношенія къ дѣлу, то это существеннаго значенія не имѣетъ (72/1829).

23) Свидѣтели. Эксперты не имѣютъ права предлагать вопросовъ ни подсудимымъ, ни свидѣтелямъ; но если при нарушеніи экспертомъ этого правила председатель предупредитъ подсудимаго о его правѣ не отвѣчать, то нарушение это кассационнымъ поводомъ служить не можетъ (68/944, 69/298). Если сторона согласилась на допросъ свидѣтеля экспертомъ, и при этомъ совершившій нарушение экспертъ далъ заключеніе въ пользу стороны, то сторона эта жаловаться не можетъ (69/944).

24) Хотя эксперты вообще должны предлагать свидѣтелямъ вопросы чрезъ председателя, но въ тѣхъ случаяхъ, когда председатель, въ виду спеціальнаго характера вопроса, найдетъ это болѣе удобнымъ, онъ можетъ предложить самому эксперту формулировать вопросъ и предложить его свидѣтелю (75/416, 99/5).

25) Совокупное совѣщаніе экспертовъ. Судъ можетъ допустить совокупное совѣщаніе экспертовъ, а въ случаѣ согласнаго ихъ заключенія—и подвергнуть ихъ одновременному допросу, если стороны противъ этого не возражаютъ (69/298, 70/1274). Но если одна изъ сторонъ требуетъ отобранія заключенія отъ каждаго эксперта въ отдѣльности, то требованіе это должно быть уважено, хотя бы другая сторона требовала совмѣтнаго допроса (78/67).

26) Списокъ экспертизы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ нѣтъ прямыхъ указаній, способъ и пріемы производства экспертизы зависятъ всецѣло отъ усмотрѣнія суда и не подлежатъ кассационной повѣркѣ; при этомъ должны лишь соблюдаться предусмотрѣнные закономъ правила и не должны оставаться безъ вниманія законныя заявленія сторонъ (67/204, 69/298).

27) Химическое изслѣдованіе. Если судъ находитъ, что химическое изслѣдованіе долгового документа можетъ повредить его цѣлости, то можетъ отказать въ соответствующемъ ходатайствѣ (73/919).

28) Число экспертовъ. Вопросъ о числѣ экспертовъ зависитъ всецѣло отъ суда, который можетъ удовлетвориться и однимъ экспертомъ (69/526, 72/903, 73/92).

29) Членъ суда. Если членъ суда будетъ присутствовать въ комнатѣ, гдѣ совѣщаются эксперты, то это можетъ служить кассационнымъ поводомъ лишь въ томъ случаѣ, если членъ суда участвовалъ въ совѣщаніи и оказалъ этимъ вредное вліяніе на заключеніе экспертовъ (69/298).

693. Свидѣющіе люди не могутъ быть избраны изъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, или изъ состоящихъ по дѣлу свидѣтелями, Судьями или Присяжными Засѣдателями.

1) Если врачи, дѣйствовавшіе на предварительномъ слѣдствіи, какъ эксперты, были вызваны въ судъ въ качествѣ свидѣтелей, то акты освидѣтельствующія не могутъ быть допущены къ чтенію; если же председатель, допустилъ чтеніе, то этимъ призналъ врачей экспертами, и потому стороны могутъ предлагать имъ вопросы, какъ таковымъ (70/1418).

2) Если свидѣтелю будетъ предложенъ вопросъ о сходствѣ почерка подсудимаго съ подложнымъ документомъ, то это не будетъ совмѣщеніемъ роли свидѣтеля и эксперта, такъ какъ мнѣніе свидѣтеля можетъ быть проверено заключеніемъ экспертовъ (75/399).

3) Отъ усмотрѣнія врачей зависитъ рѣшеніе вопроса о томъ, кого изъ врачей, лѣчившихъ потерпѣвшаго передъ смертью или освидѣтствовавшихъ его послѣ совершенія преступленія, слѣдуетъ вызвать въ качествѣ эксперта и кого въ качествѣ свидѣтеля (75/416, 76/48).

4) Если экспертъ дѣлаетъ заявлен., носящее характеръ свидѣтельскаго показанія, председатель долженъ лишь объяснить присяжнымъ, что заявленіе это не должно быть ими принято въ соображеніе, но онъ отнюдь не долженъ при этомъ заявлять, что самая экспертиза недействительна (76/191).

5) Если экспертъ будетъ допрошенъ относительно освидѣтельствующаго на предварительномъ слѣдствіи и при этомъ въ протоколѣ будетъ ошибочно названъ свидѣтелемъ, то это не дѣлаетъ его свидѣтелемъ въ дѣйствительности, и нарушенія 693 ст. нѣтъ (76/319).

6) Акцизное управленіе. Если по дѣлу, къ которому причастно акцизное управленіе, будутъ вызваны въ качествѣ экспертовъ чиновники акцизнаго управленія другой губерніи, то этимъ не будетъ нарушена 693 ст. (70/761).

7) Почеркъ. Если потребуются въ судѣ сличеніе почерковъ, то для этого должны быть вызваны эксперты; но это сличеніе не должно быть предоставлено присяжнымъ; въ противномъ случаѣ будетъ нарушеніе 693 ст. (69/2026, 73/564).

8) Присяжные. См. „Почеркъ“ и „Рана потерпѣвшаго“.

9) Прокуроръ. Прокурорскій надзоръ не можетъ безъ основательной причины вызвать въ качествѣ свидѣтелей лицъ, дѣйствовавшихъ на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ экспертовъ (77/78).

10) Рана потерпѣвшаго. Если рана потерпѣвшаго, безъ освидѣтельствованія ея экспертами, будетъ предъявлена старшинѣ присяжныхъ для передачи имъ своего мнѣнія о ней присяжнымъ, или же она будетъ предъявлена всему составу присяжныхъ, то это составитъ прямое нарушеніе 693 ст. (67/353, 71/1022).

694. Свѣдущіе люди, прежде представленіи объясненій на судѣ, приводятся къ присягѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и свидѣтели (ст. 713—717). До исполненія обряда присяги стороны могутъ отводить свѣдущихъ людей по неимѣнію ими тѣхъ качествъ, которыя требуются отъ нихъ закономъ.

1) Если эксперты будутъ приведены въ присягѣ послѣ дачи объясненій, но въ томъ же засѣданіи суда, то это существеннаго нарушенія не составитъ (72/655).

2) Кассация. Если экспертъ былъ допрошенъ при первомъ разборѣ дѣла подъ присягой, то, въ случаѣ отмѣны приговора, онъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла не приводится ко вторичной присягѣ, но ему лишь дѣлается напоминаніе о прожней присягѣ (71/1841).

3) Прокуроръ. Если прокуроръ своевременно не требовалъ приведенія эксперта къ присягѣ, то не можетъ заявить протеста на томъ основаніи, что послѣдній былъ допрошенъ безъ присяги (74/519).

4) Протоколъ. О томъ, что эксперты были приведены къ присягѣ, должно быть опредѣленно указано въ протоколѣ (69/326).

695. За представленіемъ свѣдущими людьми ихъ заключенія, имъ могутъ быть, съ разрѣшенія Предсѣдателя, предложены вопросы какъ Судьями и Присяжными Засѣдателями, такъ и сторонами.

1) Порядокъ допроса экспертовъ. Эксперты сначала даютъ подробное заключеніе, требуемое отъ нихъ судомъ, а затѣмъ отвѣчаютъ на отдѣльные вопросы, которые имъ будутъ предложены (68/575).

2) Въ случаѣ однообразія заключенія экспертовъ и при немѣніи къ тому возраженій отъ сторонъ, эксперты могутъ быть допрошены и совокупно; но если хотя-бы одна сторона противъ этого возражаетъ, то эксперты должны дать заключеніе порознь (69/298, 70/1274, 72/974).

3) Стороны могутъ предлагать экспертамъ какіе угодно вопросы, относящіеся къ ихъ экспертизѣ, но не могутъ опровергать ихъ заключенія прежде, чѣмъ судъ переходитъ къ заключительнымъ преніямъ (69/564).

4) Стороны не могутъ предлагать экспертамъ вопросы не имѣющіе отношенія къ тому обстоятельству, для разъясненія котораго экспертъ вызванъ (70/1272).

5) Если врачъ вызванъ прокуроромъ безъ указанія, въ качествѣ ли эксперта онъ вызывается, или въ качествѣ свидѣтеля, и судъ постановитъ допросить его, какъ свидѣтеля, то судъ не долженъ допустить прочтенія составленнаго врачомъ на предварительномъ слѣдствіи медицинск. акта; но если судъ такое прочтеніе допустить, то этимъ самымъ сторонамъ предоставляется право допрашивать врача, какъ эксперта (70/1418).

6) Усмотрѣніе суда. Отъ усмотрѣнія суда зависитъ опредѣлить, относится ли вопросъ, предложенный эксперту, къ существу дѣла (72/159).

7) Судъ можетъ распорядиться, чтобы требованія сторонъ о разъясненіи на судѣ экспертами такихъ обстоятельствъ, о которыхъ они не были спрошены во время предварительнаго слѣдствія, были сперва заявлены суду (75/175).

8) Стороны не должны спрашивать мнѣнія эксперта о степени доказательности той или иной улики (76/237).

9) Стороны не должны предлагать экспертамъ отвлеченныхъ вопросовъ, хотя и имѣющихъ связь съ дѣломъ, но не относящихся къ нему непосредственно, напримѣръ, объ отношеніи эксперта къ теоріямъ ученыхъ (77/78).

10) Если судъ возвратитъ экспертовъ въ совѣщательную комнату послѣ дачи ими заключенія, но раньше, чѣмъ они были допрошены сторонами, для исправленія ими нѣкоторыхъ неточностей заключенія, причемъ стороны противъ этого не возражали, то существеннаго нарушенія нѣтъ (77/95).

698. По подозрѣнію въ подлогѣ акта, непризнаннаго еще подложнымъ со стороны суда гражданскаго, судъ уголовный производитъ изслѣдованіе по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 547—554 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

1) Если подсудимый своевременно не просилъ объ изслѣдованіи подлога, когда это было для суда возможно, то оставленіе подлога безъ изслѣдованія не служитъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора (69/18); но если изслѣдованіе не было сдѣлано во время предварительнаго слѣдствія, а подсудимый себя виновнымъ не призналъ, то изслѣдованіе должно быть сдѣлано судомъ и безъ его просьбы (70/394).

2) Послѣ преданія обвиняемаго въ подлогѣ суду обвиняемому не предоставляется права взять заподозрѣнный актъ обратно (69/412).

3) **Ореографія.** Эксперты при сличеніи почерковъ не обязаны обращать вниманіе на ореографію; если же обвиняемый придаетъ этому существенное значеніе, то долженъ своевременно заявить объ этомъ (69/694).

4) **Передача дѣла въ другой судъ.** Если заявленіе о подлогѣ будетъ сдѣлано непосредственно уголовному суду то уголовный судъ долженъ разслѣдовать его, не передавая дѣла въ гражданскій судъ (71/1384).

Если прямое обвиненіе истца въ подлогѣ будетъ заявлено въ гражданскомъ судѣ, то для обращенія дѣла къ уголовному производству не требуется повѣрки заподозрѣннаго акта гражданскимъ истцомъ (74/173).

5) **Свидѣтели.** Кромѣ экспертовъ вопросы о сходствѣ почерковъ по усмотрѣнію суда могутъ быть предлагаемы и свидѣтелямъ (75/389).

Допросъ свидѣтелей, показанныхъ на подложномъ документѣ, не обязателенъ, и нелика такого свидѣтеля существеннаго значенія не имѣетъ (71/1857).

6) **Сличеніе почерка.** Если сличеніе почерковъ составляетъ единственное, или хотя бы одно изъ важѣйшихъ основаній къ признанію акта подложнымъ, то судъ обязанъ выслушать экспертовъ (68/541); при этомъ для производства экспертизы можно назначить и литографовъ (69/412).

Если прокуроръ, считая нужной экспертизу, не будетъ просить о приостановленіи слѣдствія и вызова экспертовъ, то не можетъ жаловаться на то, что письменные акты предъявлены были для сличенія присяжнымъ (69/2021). См. также „Химическій анализъ“ и „Ореографія“.

7) **Уничтоженіе акта.** То обстоятельство, что подложный актъ не можетъ быть изслѣдованъ вслѣдствіе уничтоженія его пожаромъ, не можетъ служить препятствіемъ къ преданію обвиняемаго суду и его осужденію (75/96).

8) **Химическій анализъ.** Если химическій анализъ чернилъ можетъ уничтожить документъ, который ими написанъ, то судъ можетъ отказывать въ производствѣ экспертизы (73/919).

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦИФРОВОЙ СЛЕД КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

Аннотация: 17 января 2020 г. в Московском государственном юридическом университете прошла международная научно-практическая конференция «Цифровой след как объект судебной экспертизы»

Ключевые слова: Институт судебных экспертиз МГЮА, конференция, цифровой след.

17 января 2020 г. в Московском государственном юридическом университете прошла Международная научно-практическая конференция «Цифровой след как объект судебной экспертизы», организованная Кафедрой судебных экспертиз и Институтом судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с АНО «Содружество экспертов МГЮА имени О.Е. Кутафина».

В рамках Конференции были обсуждены следующие общетеоретические и прикладные проблемы криминалистики и судебно-экспертной деятельности:

1. Цифровые следы в теории судебной экспертологии.
2. Цифровые следы как объекты речеведческих экспертиз.
3. Цифровые следы в экономических экспертизах.
4. Цифровые следы в фото- и видеотехнической экспертизе.

Открыл конференцию доклад Елены Рафаиловны Россинской, доктора юридических наук, профессора, на тему «Проблемы исследований цифровых следов в судебной экспертизе», нашедший несомненный отклик среди присутствующих и вызвавший дискуссию.

С докладом, посвященным некоторым актуальным вопросам современной компьютерно-технической экспертизы выступил руководитель управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра), профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, д.ю.н., доцент Алексей Александрович Бессонов.

«ЦИФРОВОЙ СЛЕД КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

Профессор кафедры судебных экспертиз Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н, профессор Зинин Александр Михайлович поднял существенные проблемы объективизации судебно-портретной экспертизы.

С интересным докладом выступил профессор кафедры криминалистики Института права, д. ю. н, доцент, Исполнительный директор Урало-Поволжского объединения судебных экспертов, член Президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» Фарит Гизарович Аминев «О новых методах цифровизации при проведении генотипоскопической экспертизы и геномной регистрации населения Российской Федерации».

Живую дискуссию вызвал также доклад доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцента Вячеслава Васильевича Иванова (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева) на тему «Применение технологий распознавания лиц при производстве по уголовным делам».

В рамках торжественной части конференции д.ю.н., профессор А.Р. Белкин вручил орденские знаки «Experto Crede» за заслуги в развитии науки и практики судебно-экспертной деятельности д.ю.н., профессору Г.Г. Омелянюку, д.ю.н., доценту Ф.Г. Аминеvu, к.ю.н., доценту А.А. Савицкому.

Помимо указанных на конференции были представлены и другие доклады, тезисы которых будут опубликованы в сборнике материалов конференции.

«ЦИФРОВОЙ СЛЕД КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

Обзор подготовлен доцентом кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) О.Г. Дьяконовой.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ВИТАЛЬЕВНЫ АВЕРЬЯНОВОЙ

6 февраля 2020 года после продолжительной болезни скончалась **Аверьянова Татьяна Витальевна**, один из ведущих специалистов в области криминалистики и судебной экспертизы, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ, почетный работник МВД России, генерал-майор полиции, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия.

Татьяна Витальевна родилась 24 марта 1952 года в г. Балхаше Карагандинской области Казахстана. В 1975 году окончила радиопизический факультет Горьковского государственного университета имени Н.И. Лобачевского по специальности инженер-радиопизик, а в 1985 — заочное отделение аспирантуры при ВНИИ судебных экспертиз.

В 1978-1988 годах Татьяна Витальевна работала экспертом, научным сотрудником, старшим научным сотрудником Центральной Горьковской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции. 1988-1995 годы работала

ПАМЯТИ Т.В. АВЕРЬЯНОВОЙ

преподавателем, старшим преподавателем, профессором Нижегородской высшей школы МВД России.

В 1988 г. во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебной экспертизы Министерства юстиции СССР Татьяна Витальевна защитила кандидатскую диссертацию по теме "Теоретические и методические основы определения расстояния выстрела с учетом данных о метеоусловиях" (научный руководитель – А.Р. Шляхов).

В 1994 году в Академии управления МВД России защитила докторскую диссертацию по теме "Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития".

С 1995 по 2004 г. Татьяна Витальевна работала начальником кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. С 2004 года по 2012 год – работала в должности первого заместителя начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России (ЭКЦ МВД). С 2012 г. по 2014 г. работала заместителем начальника департамента по вопросам государственной службы Управления по вопросам государственной службы и кадров Администрации Президента Российской Федерации. С 2014 года по 2016 г. работала в должности профессора кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. В 2016 перешла в Российский государственный университет правосудия на должность профессора кафедры судебных экспертиз и криминалистики.

Татьяна Витальевна – автор более 220 работ, среди которых монографии, учебники (в соавторстве), учебные пособия по криминалистике и судебной экспертизе, уголовному процессу. Признанный лидер по разработке общей теории судебной экспертизы в России и за рубежом, а также учений, составляющих данную концепцию. Активно участвовала в Международных конференциях, проводимых как в России, так и за рубежом, выступая на них с научными докладами по проблемам теории и практики криминалистики и судебной экспертизы, уголовно-процессуального права. Неоднократно приглашалась за рубеж для чтения лекций (Китай – Шеньян, 1994; Азербайджан – Баку, 1999; Литва – Вильнюс, 2001, 2004; Польша – Вроцлав, 2011; Казахстан – Алматы, 2011). Под руководством Т.В. Аверьяновой подготовлено и защищено более 27 кандидатских и пять докторских диссертаций.

Татьяна Витальевна – лауреат Национальной Премии общественного признания достижений женщин России «Олимпия» за 2004 год, лауреат премии «Честь и Доблесть», награждена орденом Почета, входила в состав Экспертного совета МВД РФ по проблемам нормотворческой работы, была вице-президентом «Палаты судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова».

Аверьянова Т.В. активно участвовала в законотворческой деятельности. Под ее руководством и при ее непосредственном участии подготовлен комплекс документов, касающихся развития экспертно-криминалистической службы МВД России. В период с 2010 года по 2012 год Аверьяновой Т.В. организована значительная работа по подготовке и сопровождению 194 проектов нормативных правовых актов, из них: федеральных законов – 16, постановлений Правительства – 29, приказов – 149. Аверьянова Т.В. как член рабочей группы принимала активное участие в подготовке

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 № 28.

Деятельность Т.В. Аверьяновой представляется существенным личным вкладом в развитие законодательства, повышение качества образования, в организацию охраны общественного порядка, раскрытия и расследования преступлений. Организаторские и исследовательские способности, научные труды завоевали Т.В. Аверьяновой высокий авторитет как среди коллег в России, так и за рубежом.

Память о Татьяне Витальевне будет навсегда в наших сердцах.

Редакция журнала «Вестник криминалистики» приносит искренние соболезнования родным, близким и коллегам Татьяны Витальевны Аверьяновой. Светлая память.

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

Требования для авторов

Тематика журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of criminalistics»:

Научно-практический журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» издается с 1999 года. В журнале публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практических работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей криминалистики и научных работников.

Журнал распространяется преимущественно по подписке. Подписчиками журнала являются юридические ВУЗы и юридические факультеты России, ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словения, Словакия, Сербия), правоохранительные органы России (МВД, Следственный Комитет России), а также ученые и практики.

Порядок направления материалов в редакцию

1. Автор направляет в электронном виде на адрес редакции журнала: author@vesterim.ru **статью** и **заявку**.

2. Для обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере авторского права редакция журнала «Вестник криминалистики» предлагает заключить авторский договор на опубликование авторских материалов, который в виде публичной оферты размещен на официальном сайте журнала и на странице журнала «Вестник криминалистики» в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/VestCrim/>).

Договор считается заключенным после получения редакцией журнала статьи и заявки на опубликование статьи. В заявке приводятся следующие сведения об авторе:

- данные об авторе (ФИО, дата рождения, место рождения, паспортные данные: серия, №, выдан, код подразделения);
- адрес места работы;
- электронный адрес;
- телефон.

Те же сведения указываются в отношении каждого соавтора.

3. Направление статьи и заявки в электронном виде в редакцию журнала является акцептом о заключении с редакцией журнала «Вестник криминалистики» безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение на основании ст.ст.1254, 1285 ГК РФ.

4. Статьи проходят рецензирование в обязательном порядке.

5. Если автором является соискатель ученой степени кандидата юридических наук, следует дополнительно представить сканированную копию рецензии научного руководителя.

6. В случае включения в текст статьи рисунков, графиков, иного иллюстративного материала, автор должен представить в отдельном файле эти иллюстрации с подписями под каждой из них.

Рецензирование рукописей

В журнале осуществляется рецензирование всех представленных для опубликования рукописей.

Рецензирование осуществляется квалифицированным специалистом по тематике рецензируемого материала.

Рецензирование осуществляется в течение 45 дней с момента поступления рукописи по электронной почте на адрес редакции журнала.

В рецензии отражается актуальность и проблематика темы исследования, соответствие тематике журнала, адекватность примененных методов исследования, степень научной новизны исследования, практическая значимость, характеристика статьи по стилю, замечания рецензента автору (если имеются), в качестве общего заключения — вывод о рекомендации для опубликования в журнале «Вестник криминалистики».

При наличии замечаний рецензента автору рекомендуется внести исправления в статью в срок до 14 рабочих дней. После устранения замечаний и прохождения повторного рецензирования статья принимается к опубликованию.

Рецензии хранятся в редакции издания в течение 5 лет.

Статьи, опубликованные или принятые к публикации в других изданиях, к публикации в журнале «Вестник криминалистики» не допускаются. Если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Статья публикуется в авторской редакции, но в случае превышения объема рукопись может быть сокращена по усмотрению редактора.

Общие требования к рукописям статей

1. Статья принимается в электронном виде в формате MS Word 7.0 и более поздних версий.

2. Текст оформляется через полуторный интервал, кегль шрифта – 14, поля: верхнее, нижнее = 2 см, правое = 3 см, левое = 2 см. Абзацный отступ следует задавать только с помощью функции «ГЛАВНАЯ / АБЗАЦ / ОТСТУПЫ И ИНТЕРВАЛЫ / ПЕРВАЯ СТРОКА» и должен быть равен 1 см.

3. Допускается размещение диаграмм в формате Excel, рисунков в формате TIFF или JPEG, с обязательным приведением их в отдельном файле с подписями к каждому рисунку. Рисунки и диаграммы выполняются без заливки в черно-белом варианте.

4. Сноски в тексте не размещаются. Оформляются затекстовые библиографические ссылки с размещением номера источника и страницы цитирования в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Образец оформления библиографической ссылки:

Если делается ссылка на автора и его книгу без цитирования конкретного фрагмента:

В тексте: Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана [59].

В затекстовой ссылке: 59. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа:

В тексте: [10, с. 81]

В затекстовой ссылке: 10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

5. Объем материала допускается до 30 000 печатных знаков, что соответствует объему до 20 страниц.

Образец оформления Библиографического списка.

Библиографический список/References:

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с. [Berdyayev N.A. The meaning of history. M.: Mysl', 1990. 175 p. (In Russ.)]

2. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961. 419 с. [Kaufman IM Terminological dictionaries: bibliography. M., 1961. 419 p. (In Russ.)]

3. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Правовые формы судебно-экспертной деятельности в ракурсе проблемы конкурентно-способности// Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2018 г.). Алматы, 2018. С.144-147. [Ivanova EV, Dyakonova OG Legal forms of forensic activity in the view of the problem of competitiveness: Aubakirov's readings: materials of the international scientific-practical conference. Almaty, 2018. P.144-147. (In Russ.)]

6. На последней странице статья должна быть проставлена подпись автора, подтверждающая, что статья выверена, данные соответствуют действительности.

7. Структурные элементы статьи, подлежащие опубликованию:

1) Заголовок статьи на русском и английском языках;

2) Сведения об авторе: фамилия (полностью), инициалы;

3) Аннотация (Abstract). Представляется на русском и английском языках в количестве от 150-250 слов и должна отражать постановку проблемы исследования, цель работы, результаты исследования и краткий вывод.

4) Ключевые слова (Keywords) – 10-15 слов на русском и английском языках;

5) Текст статьи, включающий: введение, цель работы, материал, обсуждение, выводы.

6) Библиографический список на русском языке и список литературы на английском языке в отношении источников, опубликованных на русском языке (References).

7) Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес места работы, адрес электронной почты на русском и английском языках.

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

тел.8(499)3933894, 8(916)7174507.

Научное издание

BULLETIN OF CRIMINALISTICS № I (73), 2020

*Всероссийский научно-практический журнал
«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»*

Ответственный редактор д.ю.н., доцент Е.В. Иванова

Корректор Т.В. Иванова

Подписано в печать 29.12.2019. Формат 70х108/16.

Печ. л. 6. Тираж 600 экз. Заказ № 03-12-03 /2020

Отпечатано в ООО «Объединенная Рязанская типография»
390000, г. Рязань, ул. Семинарская, 39

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Автономная некоммерческая организация «Центр судебных экспертиз
Государственного социально-гуманитарного университета
«ФАКТ»

Издаётся при содействии
ГОУ ВО МО
«Государственный социально-гуманитарный университет»